

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»

На правах рукописи

Жданова

ЖДАНОВА Юлия Владимировна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В СЛОВАРЕ
И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ**
(на материале лексем ГОСУДАРСТВО/国家, ВЛАСТЬ/權力,
ПОЛИТИКА/政治 в русском и японском языках)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Т. И. Ерофеева

Пермь 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	12
1.1. Лингвистическая семантика как наука	12
1.1.1. Определение семантики	12
1.1.2. Терминологический аппарат исследования	13
1.2. Изучение лексической семантики в разных направлениях лингвистики	16
1.2.1. Статус и структура лексического значения	16
1.2.2. Лексикографическое направление исследования лексического значения	17
1.2.3. Психолингвистическое направление исследования лексического значения	18
1.3. Современная лексикография как наука о словарном составе языка	19
1.3.1. Особенности русской лексикографии	20
1.3.2. Особенности японской лексикографии	25
1.4. Политическая лингвистика как научное направление	28
1.4.1. Подходы к изучению политической лингвистики	28
1.4.2. Политическая лексика и ее исследование в России	30
1.4.3. Политическая лексика и ее исследование в Японии	33
1.5. Выводы	37
ГЛАВА 2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛЕКСЕМ ГОСУДАРСТВО / 国家, ПОЛИТИКА / 政治, ВЛАСТЬ / 権力 В РУССКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ	40
2.1. Выбор материала исследования	40
2.2. Описание материала исследования	41
2.3. Методы исследования значения лексем	42
2.3.1. Моделирование значения лексем	43
2.3.2. Сопоставление значения лексем (сопоставительный метод)	43
2.4. Выводы	45

ГЛАВА 3. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗНАЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛЕКСЕМ ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 В РУССКИХ И ЯПОНСКИХ СЛОВАРЯХ.....	47
3.1. Компонентный анализ в исследовании значения лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 в русских и японских словарях	47
3.2. Компонентный анализ значения политических лексем ГОСУДАРСТВО / 国家 в русских и японских словарях.....	47
3.2.1. Значение лексемы ГОСУДАРСТВО в русских словарях.....	47
3.2.2. Значение лексемы 国家 (ГОСУДАРСТВО) в японских словарях ..	53
3.3. Компонентный анализ значения политических лексем ВЛАСТЬ / 権力	67
3.3.1. Значение лексемы ВЛАСТЬ в русских словарях	67
3.3.2. Значение лексемы 権力 (ВЛАСТЬ) в японских словарях	72
3.4. Компонентный анализ значения политических лексем ПОЛИТИКА / 政治.....	78
3.4.1. Значение лексемы ПОЛИТИКА в русских словарях	78
3.4.2. Значение лексемы 政治 (ПОЛИТИКА) в японских словарях	85
3.5. Сопоставительный анализ значения лексем в русских и японских словарях.....	91
3.5.1. Интерпретация зоны ядра	91
3.5.2. Интерпретация предъядерной зоны	92
3.5.3. Интерпретация периферийной зоны	94
3.6. Выводы	96
ГЛАВА 4. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛЕКСЕМ ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 В РУССКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ.....	98
4.1. Ассоциативный эксперимент в исследовании значения политических лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 в русском и японском языках	98

4.2. Семантическая интерпретация значения лексем	
ГОСУДАРСТВО / 国家 в русском и японском языках	100
4.2.1. Модель ассоциативно-вербального поля лексемы	
ГОСУДАРСТВО в русском языке	100
4.2.2. Модель ассоциативно-вербального поля лексемы 国家	
(ГОСУДАРСТВО) в японском языке	103
4.3. Семантическая интерпретация значения лексем ВЛАСТЬ / 権力	
в русском и японском языках	106
4.3.1. Модель ассоциативно-вербального поля лексемы ВЛАСТЬ	
в русском языке	106
4.3.2. Модель ассоциативно-вербального поля лексемы 権力	
(ВЛАСТЬ) в японском языке	110
4.4. Семантическая интерпретация значения лексем ПОЛИТИКА / 政治	
в русском и японском языках	113
4.4.1. Модель ассоциативно-вербального поля лексемы ПОЛИТИКА	
в русском языке	113
4.4.2. Модель ассоциативно-вербального поля лексемы 政治	
(ПОЛИТИКА) в японском языке	116
4.5. Сопоставительный анализ структуры значения изучаемых	
политических лексем	120
4.6. Выводы	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	127
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	135
ПРИЛОЖЕНИЕ А. РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ РУССКИХ	
ИНФОРМАНТОВ.....	160
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ ЯПОНСКИХ	
ИНФОРМАНТОВ.....	173

ВВЕДЕНИЕ

В диссертационной работе представлен анализ трех русских и трех японских лексем политической сферы: ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治.

Значение политической лексики рассматривается в лексической семантике. Такого рода направление представляет не только большую теоретическую ценность, но и практическую, поскольку может быть востребовано для разработки эффективных политтехнологий.

Актуальность исследования политических лексем определяется следующими факторами:

– необходимостью комплексного изучения актуализации лексического и психолингвистического значений в лексикографических источниках и сознании носителей русского и японского языков;

– высокой релевантностью понимания специфики восприятия политических лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 представителями русского и японского этносов;

– потребностью в установлении значимости политических лексем разноструктурных языков для семантического потенциала теории познания, анализа языковой политики России и Японии;

– значимостью поиска решения одной из важных проблем социолингвистики – связи языка и социума;

– необходимостью разработки критериев и методик для реализации сопоставительного лексикографического и психолингвистического анализа политических лексем русского и японского языков.

Объектом исследования выступает репрезентация лексем политической сферы в лексикографическом и ассоциативном исследовании.

Предметом исследования являются содержание и структура значения лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 в русском и японском языках, разработка семантического и ассоциативно-вербального

полей. Семантическое поле моделируется на основе лексикографического анализа, ассоциативно-вербальное – на основе полученных от информантов реакций.

Цель исследования – выявление значения и структуры исследуемых лексем в аспектах общего и специфического социальной природы языка в целом.

Для достижение поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) на основе анализа научной литературы описать значение политической лексики в русском и японском языках;

2) апробировать методику анализа изучаемых политических лексем;

3) на основе словарных данных определить семантические компоненты лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 в русском и японском языках;

4) с помощью лексикографического анализа значения построить семантические модели лексем в обоих языках;

5) провести эксперимент для выявления ассоциаций в значениях лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 в русском и японском социумах;

6) на основе ассоциативных данных построить ассоциативно-вербальные модели лексем в обоих языках;

7) сопоставить результаты лексикографического анализа семантики политических лексем в русском и японском языках с точки зрения их общего и специфического лексического содержания;

8) сопоставить результаты семантических и ассоциативно-вербальных полей в обоих языках с точки зрения их общего и специфического лексического содержания.

Материалом исследования послужили данные, полученные с помощью исследования:

– словарных статей шести лексем, собранных в 32 словарях русского и японского языков;

– ассоциаций, полученных от 104 информантов с помощью анкет, собранных с помощью интернет-опроса. Выборка информантов сбалансирована по национальности (русские, японцы), возрасту (17–35 лет, 36 лет и старше) и гендеру.

В результате лексикографического исследования получено 200 реакций, которые объединены в 182 семантических компонента. Ассоциативный эксперимент выявил 1436 ассоциаций.

В работе использован **комплекс методов**, который включает методы сбора материала (анализ словарных статей, анкетирование), методы представления и анализа материала (описание, классификация, интерпретация языкового материала, сопоставление, семантический анализ), количественные и статистические методы. Примененный в данной работе комплекс методов позволил всесторонне исследовать семантику политических лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 с точки зрения социолингвистики.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что выявлена специфическая объективация ядерной и периферийной зон трех русских и трех японских политических лексем на основе словарей обоих языков и результатов ассоциативного эксперимента. В работе впервые моделируется структура лексем в сравнительном плане русского и японского языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в применении методики социолингвистического анализа политической лексики в сравнении двух языков. Результаты, представленные в ассоциативном эксперименте, позволяют определить специфику восприятия и распределения актуальных смыслов по частоте их использования в семантической модели и выявить общее и специфическое в значении лексем.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов исследования в курсах по общему языкознанию, лексикологии, семантике, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии,

а также в лексикографической практике. Представленная в работе методика описания содержания и моделирования семантической структуры значения лексем может быть использована в последующих исследованиях, связанных с семантикой слова.

Положения, выносимые на защиту

1. Материалом для исследования послужили базовые лексические политические единицы, используемые в современном политическом социуме в течение многих веков. Важным представляется то, что лексико-семантическое описание русских лексем адекватно лексико-семантическому описанию японских лексем.

2. Концептуальное поле понятий ГОСУДАРСТВО/国家, ВЛАСТЬ/権力, ПОЛИТИКА/政治 включает семантическое поле и ассоциативно-вербальное поле. Семантическое поле моделируется на основе лексикографического анализа, ассоциативно-вербальное – на основе полученных реакций от информантов. Выборка информантов сбалансирована, что обеспечивает достоверность выводов исследования.

3. На основе лексикографического материала в русском и японском языках, представленного выделенным методом компонентного анализа семными компонентами, построить семантическую модель структуры лексем исследуемых языков, основанную на разной степени яркости семантических компонентов в трех зонах – ядерной, предъядерной и периферийной.

4. Семантическая модель позволяет выявить отраженную сознанием объективную и субъективную действительность. Так, в лексеме ГОСУДАРСТВО объективными и одновременно субъективными выступают компоненты, описывающие территориальное устройство и формы правления: в русских материалах – *основная политическая организация общества; маленькое государство, организация внутри большого (государство в государстве); власть государя, господствующего класса;* в японских материалах – *великая держава; страна-гегемон; императорский двор.*

В лексеме ПОЛИТИКА такими семантическим компонентом в русских материалах выступает компонент *классовые интересы партии*; в японских материалах – *император правит миром*.

5. В полученном ассоциативном материале методом компонентного анализа выделены ассоциаты, объединенные в тематические группы («обобщенное представление», «атрибуты», «аппарат», «сфера деятельности», «положительная характеристика», «отрицательная характеристика»), которые составили ассоциативно-вербальную модель структуры исследуемых лексем в обоих языках. Структурируемые в работе модели имеют ядро, в которое входят важные семантические компоненты слова, называющие дефиницию; предъядерная зона описывает более конкретные значения лексемы; в зоне периферии показаны характеристики, представляющие специфические или энциклопедические данные. Например, ядерная зона лексемы ВЛАСТЬ / 権力 в русском социуме представлена двумя тематическими группами – «аппарат» и «отрицательная характеристика», в то время как в японском социуме – только одной группой – «отрицательная характеристика».

6. В периферийной зоне выявляются разные с точки зрения содержания общие тематические группы, характеризующие исследуемые лексемы: лексема ГОСУДАРСТВО, как в русском, так и в японском языках, определяется группами «отрицательная характеристика» и «атрибуты»; в то время как лексемы ВЛАСТЬ и ПОЛИТИКА – группами «обобщенное представление» и «атрибуты».

7. Семантическая модель, состоящая из трех зон, явилась действенной методикой в выявлении общего и специфического значения политических лексем.

8. Сопоставление ассоциативно-вербальных моделей политических лексем выявило роль эмоционально-оценочного компонента, определяемого его употреблением во всех зонах модели с разной степенью яркости – например, в лексеме ВЛАСТЬ положительная оценка выше в России, чем в Японии.

9. Лексическая семантика – это раздел языкознания, в котором, применяя разные методы исследования, можно описать политические лексемы с точки зрения общего и специфического в их значении.

Теоретической базой для диссертационного исследования послужили материалы, изложенные в работах отечественных и зарубежных ученых в области общего и теоретического языкознания [Алпатов 2006, 2013, 2020; Апресян 1995; Виноградов 1953; Касевич 1989, 1996; Караулов 1987, 1991, 2010; Левицкий 2004; Мурзин, Штерн 1991; Реформатский 1996; Сепир 1993; Щерба 1945, 1958, 1974, 2004; Щур 1974; Lakoff, Johnson 1980]; в области социолингвистики [Ерофеева Е. 2005; Ерофеева Т. 2004, 2009, 2010; Крысин 1989, 2004; Jinnouchi 2010; Labov 1972; Mashiko 1990; Shibata 1975; Tanaka 1981]; в области психолингвистики и когнитивной лингвистики [Белоусов, Ерофеева Е. 2015; Болдырев 2004, 2014; Вежбицкая 1996, 2001; Демьянков 2000, 2001; Залевская 1999, 2011; Кибрик 2012; Кубрякова 1988, 1996; Леонтьев А. А. 1969, 1977, 1999; Овчинникова 2009; Петрова 2021; Попова 2007; Сахарный 1989; Стернин 1999, 2001; Уфимцева 1996, 2011, 2014; Фрумкина 2001; Харченко 2022; Чугаева 2007, 2011; Шляхова Ключев, 2020; Шустова и др., 2020; Geert 1983; Чейф 1975; Fillmore 1985; Lakoff 1975]; в области семантики [Апресян 1995; Болдырев 2014; Васильев 1990; Кобозева 2000; Никитин 1996; Новиков 1982; Падучева 2004; Стернин 1979, 2007, 2015; Уфимцева 1968, 1986; Шмелев 1964, 1973; Takahashi 2005; Wierzbicka 1979, 1985, 1988]; в области лексикографии [Актуальные вопросы учебной лексикографии 1977; Виноградов 1977; Денисов 1993; Дубичинский 1998; Морковкин 1970; Ожегов 1974; Складневская 2001]; в области политической лингвистики [Баранов 2001; Руженцева 2015; Сериио 1989; Шейгал 2005; Бельчиков 1962; Будаев 2006; Воробьева 1999, 2008; Демьянков 2002; Протченко 1967; Романов 2002; Чудинов 2001, 2003, 2006, 2008; Murai, Matsumoto, Yamamoto, Tokosumi 2008].

Работа прошла **апробацию** на международных научных мероприятиях, таких как Международный научный конгресс «Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве» (Москва, 2021)»; Международная

научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Филология в XXI веке» (Пермь, 2022)»; XV Конгресс МАПРЯЛ «Русский язык и литература в меняющемся мире» (Санкт-Петербург, 2023)». Диссертант представил результаты исследования на заседании Центра восточно-азиатских исследований Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь, 2023) и на заседании Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Пермь, 2023).

По теме диссертации опубликовано 7 статей, из них 3 статьи – в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка, двух приложений. Библиографический список включает 253 наименования, из них 51 источник – литература на иностранных языках; список словарей включает 43 наименования. Общий объем работы без приложений – 159 страниц (литература с. 135–159). Приложения включают результаты анкетирования русских и японских информантов.

ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Лингвистическая семантика как наука

Семантика как самостоятельная научная дисциплина была выделена в конце XIX века. Автором ее наименования считается Мишель Бреаль, который впервые использовал термин «семантика» в труде 1897 года «Essai de semantique» (цит. по: [Шмелев 1973]).

1.1.1. Определение семантики

В Лингвистическом энциклопедическом словаре (далее – ЛЭС) термин «семантика» описан как происходящий от греч. *semantikos* и обозначающий: «1) все содержание, информацию, передаваемые языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением); 2) раздел языкознания, изучающий это содержание, информацию; 3) один из основных разделов семиотики» [ЛЭС 1990: 438]. И. М. Кобозева обозначает предмет исследования данной дисциплины как «двойственный»: «Семантика, как и всякая научная дисциплина, имеет свой предмет. <...> Хотя большинство лингвистов согласилось бы с тем, что семантика изучает значение языковых выражений, на вопрос о том, что следует понимать под значением, не существует общепринятого ответа. Из-за разного понимания предмета по-разному проводятся границы между семантикой и другими лингвистическими дисциплинами, в частности, между семантикой и прагматикой. Поэтому вопрос о предмете семантики заслуживает самого внимательного рассмотрения» [Кобозева 2000: 8].

Предмет семантики был сформулирован А. Е. Кибриком в 1992 году, с точки зрения которого к области семантики (в широком смысле) относится вся информация, которую имеет в виду говорящий при развертывании высказывания и которую необходимо восстановить слушающему для правильной интерпретации этого высказывания (цит. по: [Кибрик 2005: 25]).

Следовательно, семантика как раздел языкознания изучает смысловую сторону различных единиц языка, в том числе слов, составляющих предмет лексической семантики.

1.1.2. Терминологический аппарат исследования

Лексическая семантика – это раздел языкознания, в котором изучается значение слова, рассматриваемого со стороны его означаемого. Разные лингвисты определяли значение слова по-разному. Например, Л. В. Щерба писал, что слово – это «предельный минимум предложения» [Щерба 1945: 175], Бодуэн де Куртенэ, что это «минимальная лексическая единица – неделимое целое, и целое, состоящее из морфем, то есть комплекс морфем» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 268], В. В. Виноградов определял его как «независимую в своем бытии “вещь”» [Виноградов 1994: 1138]. В ЛЭС слово определяется как «основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованя предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка. Характерные признаки слова – цельность, выделимость и свободная воспроизводимость в речи» [ЛЭС 1990: 464].

Слово имеет смысл, иными словами, характеризуется его семантической стороной. Значение слова – это совокупность его лексико-семантических вариантов. Развитие новых понятий слова или образование его лексико-семантических вариантов – закономерный исторический процесс. В. А. Звегинцев объясняет, что новые значения у слова рождаются потому, что у них были первые изначальные значения, которые породили новые мысли в сознании людей [Звегинцев 1957: 72–77].

Значение слова не представляется как нечто цельное, неразделенное. Сегодня лингвисты выделяют в значении различные компоненты. Например, И. М. Кобозева считает, что в слове представлены «содержательные компоненты, или слои...» [Кобозева 2000: 80]. По ее мнению, сущность слова-лексемы состоит не в том, что оно означает определенную вещь, а в том, что оно «репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной

деятельности человека» [Там же: 81]. В словах представлены «результаты рационального познания»: не предмет в целом, а его отображение или «множество присущих ему свойств» [Там же]. Определенный набор таких признаков, или описаний, обозначаемых словом, называется сигнификатом слова. «Сигнификат слова – ядро его лексического значения» [Там же].

Согласно ЛЭС, лексическое значение слова – это «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т. д. Лексическое значение слова – продукт мыслительной деятельности человека, оно связано с редукцией информации человеческим сознанием, с такими видами мыслительных процессов, как сравнение, классификация, обобщение» [ЛЭС 1990: 261]. Предметный мир, который отражается в языковом значении лексемы, определяется в ЛЭС как *денотат* (от лат. *denotatum* – обозначаемое), то есть обозначаемый предмет [Там же: 128]. Это единица для обозначения «множества объектов действительности (вещей, свойств, отношений, ситуаций, состояний, процессов, действий и т. д.), которые могут именоваться данной единицей (в силу ее языкового значения)»; обычно речь идет о Д. лексич. единиц» [Там же: 129]. Денотат может употребляться как *денотативное значение*, то есть семантический компонент, абстрагированный от различных оттенков коннотации (Булыгина, Крылов в [ЛЭС 1990: 129–130]).

И денотат, и сигнификат слова отображают так называемый объект реального или воображаемого мира. Таким образом, они «противостоят прагматическому слою значения слова, который содержит информацию об отношении человека, использующего данное слово, к обозначаемому словом объекту или к адресату сообщения» [Кобозева 2000: 87]. Однако нет единства в решении вопроса о том, в какой слой значения входит прагматика.

Различные семантические элементы слова связаны друг с другом определенными отношениями, что позволяет говорить о семантической структуре слова. Иными словами, семантическая структура слова – это

определенные взаимоотношения между разными семантическими элементами того или иного слова [Пешковский 1925: 121–123].

По мнению Д. Н. Шмелева, семантическая структура слова постоянно меняется. Какие-то значения исчезают, на их место приходят другие. Кроме того, те или иные значения перестают быть «первичными» и порой вытесняются «переносными». Ученый приводит пример таких слов русского литературного языка, которых уже нет в современной речи: «юдоль (первоначально ‘долина’), поприще (первоначально ‘путевая мера’), снестать (первоначально ‘есть, съесть’, – значение сохранилось в говорах), дымка (первоначально ‘название вида материи’) и т. п.» [Шмелев, 1973: 214].

Разные лингвисты по-разному определяют также компоненты семантической структуры. Например, «дифференциальный компонент» (Ф. де Соссюр), «фигура содержания» (Л. Ельмслев), «дифференциальный признак» (И. В. Арнольд), «семантический множитель» (Ю. Д. Апресян), «ноэма» (Г. Мейер), «сема» (В. Скаличка). В данной работе мы будем использовать термин *сема*. По определению Л. А. Новикова, сема – это «минимальная предельная составная часть компонента элементарного значения. Совокупность образует смысловую структуру семемы» [Новиков 1982: 116]. Семы не выстраиваются по горизонтальной линии, а образуют иерархию. Семы, образующие структуру семемы, неоднородны: в процессе языковой коммуникации они выполняют разные функции. Семема реализуется на коммуникативном уровне, а сема выделяется прежде всего в процессе лингвистического анализа.

Лексико-семантическая система сегодня рассматривается как объединение, состоящее из микросистем: рядов, групп, полей. Эти объединенные поля, категоризованные по смыслу, то есть разделенные на лексико-семантические группы, называют *семантическими полями*.

В современной лингвистике, как правило, семантическое поле понимается как совокупность языковых единиц, сгруппированных общностью содержания и отображающих предметное, понятийное или функциональное

сходство отмечаемых явлений. Семантическое поле обладает следующими основными характерными чертами:

- 1) наличием семантических связей (корреляций) между составляющими его словами;
- 2) системной особенностью этих отношений;
- 3) взаимоопределяемостью и взаимозависимостью лексических единиц;
- 4) относительной самостоятельностью поля;
- 5) постоянностью обозначения его смыслового промежутка;
- 6) взаимоотношением семантических полей в рамках всей лексической системы (всего словаря) [Кобозева 2000: 98–99].

Итак, семантика – это раздел общей теории языка, посвященный описанию любых значимых языковых образований, от морфемы до полного текста. В зависимости от объекта исследования различают разные виды семантики, например значение слова составляет предмет лексической семантики.

1.2. Изучение лексической семантики в разных направлениях лингвистики

1.2.1. Статус и структура лексического значения

Лексическая семантика представляет собой раздел языкознания, в котором изучается значение слова, рассматриваемого со стороны его означаемого.

Согласно ЛЭС, лексическое значение слова – это «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т. д. Лексическое значение слова – продукт мыслительной деятельности человека, оно связано с редукцией информации человеческим сознанием, с такими видами мыслительных процессов, как сравнение, классификация, обобщение» [ЛЭС 1990: 261]. В лексическом значении отражается диалектическое соотношение общего и специфического в русском и японском языках.

С утверждением структурного подхода к изучению языка лексическое значение приобретает иное толкование: не единое и монолитное, как

в исследованиях логическим методом, а дискретное, определяющее системный характер языка.

«Идея о лексическом значении как структуре в теоретическом плане была впервые высказана Л. Ельмслевым <...>. Значения могут быть разложены на “фигуры плана содержания”, не имеющие коррелятов в плане выражения. Это теоретическое положение явилось основой для создания методики компонентного анализа» [Михайлова 1999: 70].

Изучение лексики в дифференциальной семасиологии позволило представить семантику изучаемого объекта (в данном случае слова), разделенную на компоненты значения: интегральные и дифференциальные признаки.

«Интегральные признаки не противопоставляются по значению никаким другим значениям в пределах определенного класса (группы)...» [Там же: 71].

Дифференциальные признаки, выделенные как существенные для данного значения, обусловлены «определенным парадигматическим противопоставлением слову какого-то другого слова или нескольких слов» [Шмелев 1973: 108].

«Прорывом» в толковании прагматического значения следует считать объявленный Ю. Н. Карауловым на Всесоюзной конференции «Теория языка и словари» в 1987 году поворот в изучении лингвистики в аспекте «Человек и его язык». С этого времени особую значимость в исследовании языковых единиц приобретает их прагматическое значение, характеризующее эту единицу не только на периферии, но и в зоне ядра.

В зависимости от приемов описания значения лексических единиц различают лексикографическое и психолингвистическое направления исследования лексических единиц.

1.2.2. Лексикографическое направление исследования лексического значения

Лексическое значение в лексикографическом направлении, объективированное в толковании слова, получило в лингвистике название **лексикографического**. При этом толкование слова рассматривается в реальных употреблениях различных контекстов [Шмелев 1979: 89].

«Аналитический взгляд на словарную статью современных толковых словарей русского языка позволил выделить в толковательной части различные фрагменты. Помимо основного фрагмента, фиксирующего признаки значения, соотносимые с признаками понятия (сигнификативный компонент), во многих дефинициях присутствует дополнительный фрагмент, семантизирующий признаки, которые нельзя включить в понятие <...> эти компоненты отражают наше знание о мире и связаны с представлением о данном предмете, действии, явлении в коллективном языковом сознании. Они отражают конкретные, чувственно осознаваемые, реально присутствующие в психике типичного представителя языкового коллектива признаки предмета или явления, хотя эти признаки и не являются обязательными для всего класса денотатов или ситуаций» [Михайлова 1999: 76–77]. Такое значение слова, по мнению О. А. Михайловой, определяется как прототипическое, в котором отражено представление о мире среднего интеллигентного носителя языка.

Лексикографический подход позволяет систематизировать языковой материал, выявить его особенности с помощью приемов картографирования, дефинирования, составления словарных статей, использования системы помет и др. Сущность лексикографического метода заключается не в простом упорядочивании языковых единиц на основе выбранного критерия, а в том, что с помощью него можно детально изучить объекты лексикографирования, их особенности, функционирование в языке.

В нашем случае лексикографический подход помог в определении изучаемых словарных дефиниций в русском и японском языках. Для лексикографического исследования материалом послужили данные словарных дефиниций.

1.2.3. Психолингвистическое направление исследования лексического значения

Психолингвистическое направление исследования лексического значения утвердилось в языкознании в 1960–1970-х годах. «Развившись на основе различных направлений психологического языкознания, П. (психолингвистика. –

Замеч. наше) усвоила его интерес к человеку как носителю языка и стремление интерпретировать язык как динамическую систему речевой деятельности (речевого поведения) этого человека» [ЛЭС 1990: 405].

«Психологическое значение – это психологически реальное значение» [Стернин 2010: 57], функционирующее в языковом сознании носителей языка, которое выявляется и описывается по результатам психолингвистических экспериментов. В настоящем диссертационном исследовании использован свободный ассоциативный эксперимент, проведенный с группой информантов на русском (52 человека) и японском (52 человека) языках.

«Результаты ассоциативного эксперимента подвергаются семной интерпретации» [Стернин, Рудакова 2011: 100], то есть полученные ассоциаты распределяются по семантическим группам: 1) обобщенное представление; 2) аппарат; 3) атрибуты; 4) сферы деятельности; 5) положительная характеристика; 6) отрицательная характеристика.

Такая структуризация значения позволяет выстроить иерархию семантических групп по яркости их значения. В результате получаем обобщенную семантическую модель значения слова, то есть «описывается психолингвистическое значение слова» [Там же].

Отличие лексикографического и психолингвистического значений определено И. Г. Овчинниковой в статье «Диалог субкультур (концепты *деньги* и *бизнес* в сознании молодых россиян)»: «Под лексикографическим значением подразумевается словарное толкование, под психолингвистическим – интерпретация экспериментальных данных, позволяющая установить смыслы, связанные со словом в языковом сознании» [Овчинникова 2009: 261].

1.3. Современная лексикография как наука о словарном составе языка

Современная лексикография является ведущей отраслью языкознания, наукой, основная задача которой – описание единиц словарного состава языка в лексикографических изданиях (словарях разных типов) [Малышева 200: 48; Денисов 1993: 205].

«Для современной теории лексикографии характерны: а) представление о лексике как системе <...>; б) диалектический взгляд на значение слова <...>; в) признание тесной связи лексики с грамматикой и другими сторонами языка» [ЛЭС 1990: 259].

В настоящее время лексикография является наукой с мощной теоретической базой, которая основывается на фундаментальных положениях целого комплекса лингвистических дисциплин.

1.3.1. Особенности русской лексикографии

В 1940 году Л. В. Щерба в работе «Опыт общей теории лексикографии» дал развернутую характеристику типов и видов словарей. Ученый считает, что вопрос о различных типах словарей имеет как практическое, так и теоретическое значение. Обсуждение теоретических противоположений дает возможность автору подробно описать типы словарей.

1. Противоположение первое: словарь академического типа – словарь-справочник.

2. Противоположение второе: энциклопедический словарь – общий словарь.

3. Противоположение третье: thesaurus – обычный (толковый или переводной) словарь.

4. Противоположение четвертое: обычный (толковый или переводной) словарь – идеологический словарь.

5. Противоположение пятое: толковый словарь – переводной словарь.

6. Противоположение шестое: неисторический словарь – исторический словарь [Щерба 1958: 54–91].

Такова первая научная типология словарей. Дальнейшее развитие она получила в работах русских лексикографов, которые значительно продвинули теоретическую лексикографию: В. В. Виноградова, С. И. Ожегова, Ф. П. Филина, Б. А. Ларина, А. М. Бабкина, П. Н. Денисова и др.

Прежде всего необходимо сказать несколько слов о принципах создания словарей. В 1952 году С. И. Ожегов писал, что создание любого словаря – это

комплексная научная проблема [Ожегов 1952]. В 1987 году, на Всесоюзной научной конференции «Теория языка и словари», Ю. Н. Караулов сформулировал проблему «словарь и человек», заключающуюся в том, чтобы «довести словарь до человека», сделать словарь книгой для широкого круга говорящих. В докладе показаны современное состояние и тенденции развития русской лексикографии [Караулов 1987].

Исходя из имеющихся в лингвистике лексикографических изданий, В. А. Малышева выделяет основные функции лексикографии: систематизация; нормативность; обучение языку; справочная. «В лингвистических источниках по лексикографии ученые отмечают разные принципы лексикографической работы. Среди ведущих принципов создания словарей называются следующие: относительная ориентация на адресат, множественность описаний, стандартность описаний, предполагающая экономичность, простоту, полноту, эффективность, семантическую ступенчатость представления лексического значения слова и других его характеристик, а также традиционность в подаче материала» [Малышева 2000: 49].

П. Н. Денисов в книге «Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии» отмечает, что в процессе подготовки словаря необходимо иметь ясность относительно «1) его объема, 2) источников, 3) его лингвистической среды: а) по отношению к орфографическим и эпическим вариантам; б) по отношению к значению (проблемы семантики), его истолкованию (проблема метаязыка), значению многочисленных слов (проблемы семантической деривации, лексико-семантических вариантов, омонимы и др.); в) по отношению к основной единице лексикографического описания и характеру ее подачи и упрочения; г) по отношению к функционально-стилистическому расслоению лексики (ограничительные моменты)» [Денисов 1974: 208–209].

Работа по созданию словарей разного типа приобрела в России массовый характер. Новым стимулом для развития теоретической лексикографии стала разработка учебных словарей и использование в лексикографии компьютерной техники.

Например, в 1995 году вышел «Политологический словарь» В. Ф. Халипова. Словарь был подготовлен с целью помочь читателю вникнуть в суть и детали общественно-политической жизни, разобраться в сложностях, тонкостях политики и приобщиться к ней. Лексикографическая статья в данном словаре выглядит следующим образом:

«РЕЙТИНГ (англ. rating – оценка, класс, разряд) – индивидуальный количественный показатель популярности политических деятелей, устанавливаемый путем опроса *общественного мнения*, социологических исследований и т. д.» [Политологический словарь 1995: 134].

Чтобы показать семантическое значение политических лексем, в нашем исследовании использованы следующие типы словарей:

– шесть толковых, три энциклопедических, один политический – при исследовании лексемы ГОСУДАРСТВО;

– пять толковых, три энциклопедических, два политических – при исследовании лексемы ВЛАСТЬ;

– четыре толковых, 2 энциклопедических, 2 политических – при исследовании лексемы ПОЛИТИКА.

В **толковых** словарях «объясняются (толкуются) значения слов и фразеологизмов какого-либо языка средствами самого языка» [Дубичинский, Самойлов 2000: 56].

Толкование – категория филологических словарей, которая передает лексическое значение на уровне представлений о факте действительности и служит для понимания слова и его противопоставления другим словам, связанным с ним по смыслу или образованию, а также для правильного употребления слова в речи, для чего в толковании даются разные справки о сочетаемости слова, информация о стилистической и другой дифференциации [Малышева 2000: 50]. Толкование делится на описание факта, являющегося предметом сообщения, и описания того, как к этому факту относятся непосредственные участники общения. Более того, в толкование некоторых языковых единиц необходимо включать оценку описываемых

ситуаций говорящим, а также отношение к этой ситуации со стороны адресата [Апресян 1980: 48].

«При толковании лексических значений обычно руководствуются двумя требованиями: 1) толкуемое значение должно определяться через более простые значения, что в конечном счете сводится к небольшому набору элементарных значений слов; 2) определяющие значения <...> должны быть необходимы и достаточны для определяемого значения» (цит. по: [Малышева 2000: 51–52]).

Так как словарные единицы находятся в постоянном движении, их сегодняшнее значение может не совпадать с тем, которое наблюдалось в прошлые века. Поэтому, стремясь отразить все особенности функционирования слова, лексикограф должен обладать способностью видеть будущего читателя словаря, должен разглядеть существенные характеристики за теми, которые характерны для сугубо синхронного восприятия слова [Козырев, Черняк 2014].

По объему различают следующие типы толковых словарей (классификация дана по: [Ожегов 1952]): краткий (в нашем материале к данному типу относится «Малый толковый словарь» В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной); средний (МАС); большой (БАС).

В структурном отношении словарь характеризуется расчлененным расположением материала: каждому слову посвящается независимый отрезок текста, составляющий словарную статью. Статья может быть сплошной или делиться на зоны [ЛЭС 1990]. Об идеальной структуре словарной статьи рассуждает П. Н. Денисов: «...статья должна иметь, по меньшей мере, следующие компоненты: 1) заглавное слово; 2) его формальные характеристики (грамматические, орфоэпические, орфографические и т. д.); 3) его семантизацию; 4) извлечения из текстов, иллюстрирующие ту или иную формальную или семантическую особенность заглавного слова; 5) указания на “соседей” заглавного слова в лексической системе языка по разным осям семантического пространства языка; 6) отсылки и справки разного характера и назначения» [Денисов 1993: 217].

Энциклопедические словари – «научные или научно-популярные справочные издания, представляющие собой систематизированный свод знаний в каких-либо областях» [Дубичинский, Самойлов 2000: 19].

Статьи энциклопедического словаря «объясняют (описывают) предметы, явления, события, рассказывают об исторических личностях, о выдающихся деятелях в к.-л. области науки, культуры и т. д.» [Русский язык. Энциклопедия 1979: 302].

Словник энциклопедического словаря включает только существительные или сочетания с существительными. В энциклопедическом словаре широко представлены имена существительные, нередко иллюстрируемые рисунками, таблицами, диаграммами, а не примерами употребления слова в тексте, как это характерно для толковых словарей.

Терминологические словари – «словари, содержащие терминологию одной или нескольких специальных областей знаний или деятельности» [Дубичинский, Самойлов 2000: 96].

Основными типами терминологических словарей по тематическому охвату являются многоотраслевые (в нашем случае – «Политологический словарь»), отраслевые (в нашем случае – «Политический словарь»), узкоотраслевые.

Использованные терминологические словари в диссертации обозначены термином **политические словари**, где подчеркнута сфера использования терминологических единиц языка.

«Современная лексикография в описании лексических единиц значительно шагнула вперед: выяснена недостаточность дефиниций филологических словарей, установлено их отличие от энциклопедических логических определений; выявлены разряды лексики, требующие дополнительной культурно-исторической информации; разработана методика отражения сочетаемости слов как обязательного компонента в дефиниции; созданы новые типы словарей; уточнена система ограничительных помет в функционировании слов, в том числе экспрессивно окрашенных...» [Малышева 2000: 62].

1.3.2. Особенности японской лексикографии

Лексикография в Японии является одной из старейших и самых высокоразвитых в мире. Она существует более тысячи лет и представляет собой развитую отрасль лингвистики. Тем не менее в России и в большинстве европейских стран про японскую лексикографию очень мало известно (за исключением исследований по словарям различных языков, содержащих перевод на японский и обратно), так как в основном все исследования проводятся и публикуются в Японии. Первые японские словари, толкующие преимущественно значения китайских иероглифов, появились уже в IX веке, а в XVIII веке лингвист Котосуга Танигава создал словарь японского языка «Вакункан», состоящий из 93 томов. Надо отметить, что японские толковые словари значительно отличаются от русских.

Во-первых, даже в современные словари традиционно включаются архаизмы. Как пишет известный лингвист В. М. Алпатов, «почти в любом японском словаре (толковом или двуязычном) бросается в глаза то или иное количество лексики, не употребляющейся в современном языке. Даже в сравнительно небольшом словаре (Reikai 1972 – Reikaishinkokugojiten. Hayashi Shiroo (ed.). Tokyo, 1972) находим слова *haberi* – ‘быть’ (вежливо), *tamau* – ‘давать, пожаловать’ (вежливо), *iwaku* – ‘говорить’, *notamau* – ‘говорить’, *makari* – ‘быть’ и другие, а в большом японско-английском словаре (Masuda 1974 – Kenkyusha’s New Japanese – English Dictionary. Ed. by K. Masuda) таких слов еще больше» [Алпатов 2013: 180].

Повышенное внимание к архаизмам объясняется тем, что их источник, старописьменный японский язык «бунго», продолжал существовать совместно с современным языком вплоть до середины XX века. Так как «бунго» проходят в японских школах, этот язык является частью базового образования в Японии, чего нельзя сказать об обучении латыни (которую можно считать эквивалентом «бунго» в европейской культуре) в европейских школах.

Во-вторых, японские толковые словари имеют отчетливую лингвокультурологическую направленность, поэтому наряду с именами

нарицательными в них включаются имена собственные, широко распространенные, носящие прецедентный характер и имеющие культурную значимость. Это могут быть географические названия, имена известных исторических деятелей, писателей, политиков. Например, в одном из самых крупных и признанных в Японии словарей – «Кодзиэн» (дословно – «большой сад слов»), под редакцией одного из крупнейших японских лексикографов и ученых прошлого века И. Симмура – до издания 1966 года указывается русский генерал Алексей Николаевич Крпоткин. Во многих примерах языковых словарей можно встретить название произведения или цитату из классического произведения в качестве примера. Например, в популярном онлайн-словаре Ichacha.net «Вишневый сад» Чехова указывается как словарная единица в англо-русском и русско-английском словарях.

Помимо всего сказанного, обратим внимание на то, что в японских толковых словарях иная, по сравнению с русскими, структура подачи материала. Вначале идет написание слова хираганой (звуковая азбука японского языка, используемая для написания окончаний, падежей или для подписывания чтения сложных или нетипичных иероглифов) или, в случае описания иностранных слов (за исключением китайских), катаканой (звуковая азбука японского языка, в основном используемая для написания иностранных слов), далее приводится иероглифическое написание слова для японских и китайских слов, латиница для слов из других языков и только потом – толкование и примеры.

Если рассматривать в качестве примера дефиницию 国家 [kokka] (ГОСУДАРСТВО), в словаре Кодзиэн (яп. 広辞苑, ко:дзиэн) – среднем толковом словаре японского языка издательства «Иванами сётэн» под редакцией Идзуру Симмуры, ее описание выглядит так:

こっ-か【国家】①くに。邦国。② (state; nation) 一定の領土とその住民を 治める排他的な統治権をもつ政治社会。近代以降では通常、領土・国民・主権が その概念の要素とされる。→近代国家。

Государство (на азбуке хирагана) 【Государство (китайские иероглифы)】

1. Страна (синоним государства, который, как правило, обозначает Японию).
2. (state nation) Политическое общество с правом суверенитета, которое управляет определенной территорией и ее жителями. В современном мире территория, люди и суверенитет обычно являются тремя элементами его концепции. → Современное государство (пример).

Как видим, одна и та же лексема, в данном случае ГОСУДАРСТВО, напечатана разными азбуками. При этом хирагана (звуковая азбука японского языка) выполняет функцию чтения, а иероглифы используются в письменном варианте японского языка.

В наши дни бумажные словари уступили место электронным, однако их функция не поменялась. Можно сказать, наоборот: в Японии новые технологии дали новую жизнь словарям, так как в таких программах, как Microsoft Word, при выборе необходимых иероглифов многие омонимы имеют словарную справку, содержащую значение и пример использования тех или иных иероглифов, чтобы пользователю было легче сориентироваться и выбрать именно то слово, которое наилучшим образом подходит по контексту (рисунок 1).

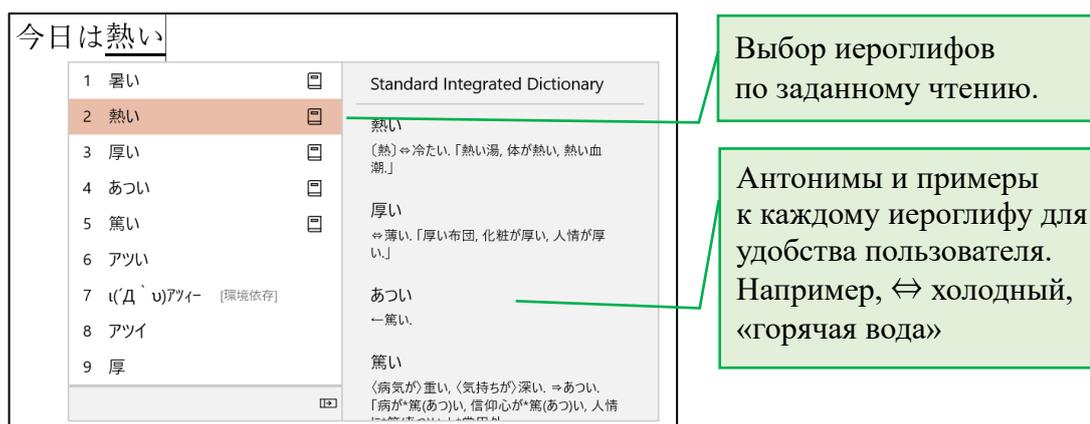

Рисунок 1 – Электронный словарь, встроенный в японскую программу Microsoft Word

Итак, существует множество проявлений специфики японской лексикографии, на которые следует обращать внимание и которые необходимо учитывать при использовании материала словарных единиц, например

использование большого количества архаизмов, которые не употребляются в современном японском языке. Необходимо отметить, что в данном исследовании мы использовали лексемы, часто употребляемые в современном японском политическом социуме.

1.4. Политическая лингвистика как научное направление

1.4.1. Подходы к изучению политической лингвистики

Политическая лингвистика – это относительно новое направление в языкознании, возникшее на стыке двух наук – лингвистики и политологии. Политическая лингвистика занимается исследованием многообразных отношений между языком, мышлением, коммуникацией, субъектами политической деятельности и обществом в его политическом отношении [Вахтин, Головкин 2004; Воробьева 2000; Чудинов 2008; Кобозева 2001 и др.].

В период Второй мировой войны внимание исследователей политического языка было направлено на выявление методов формирования общественного мнения, эффективности политической агитации, в том числе военной пропаганды. Наиболее значимые работы этого времени принадлежат Уолтеру Липпману [1922] и Гарольду Лассвеллу [1935]. Г. Лассвелл внес значимый вклад в развитие методики контент-анализа и ее эффективное применение в изучении языка политики. Впервые термин «политлингвистика» был введен исследователем А. Буркхардтом и разрабатывался в социолингвистике русского языкознания.

Еще одно направление, присущее политической лингвистике, – исследование соотношения языка и власти. Оно подробно описано в учебном пособии Н. Б. Вахтина и Е. В. Головкин «Социолингвистика и социология языка», седьмая глава которого так и называется – «Язык и власть». В ней авторы затрагивают такой важный аспект, как соотношение «различных лингвистических практик <...> с распределением властных полномочий» [Вахтин, Головкин 2004: 198].

Описание основных положений науки, занимающейся изучением политической сферы коммуникации, представлено в русском языкознании в учебном пособии А. П. Чудинова «Политическая лингвистика» [2008]. В нем рассмотрены средства и способы борьбы за политическую власть в процессе коммуникативного воздействия на политическое сознание общества.

В последнее время политлингвистика все более привлекает внимание исследователей в рамках изучения национальной специфики политической коммуникации. Примером может служить тематика публикаций в № 5 (89) журнала «Политическая лингвистика» за 2021 год, издателем которого является Уральский государственный педагогический университет. В указанном номере большая часть статей посвящена анализу национально ориентированного дискурса, например статьи О. Е. Брижатога и Е. В. Бахтиной «Лингвистические особенности дискурса китайских политиков пятого поколения на примере речи Си Цзиньпина», С. А. Маника и Ю. С. Якинюк «Коммуникативные стратегии президента Байдена как представителя американской политической элиты» и др.

Важно отметить, что единого терминологического аппарата в политлингвистике пока не разработано. В исследованиях западных лингвистов преимущественно используется термин «политический дискурс». Как констатирует исследователь А. А. Инжечик, «в трудах исследователей наблюдается терминологическая путаница <...>. Западные лингвисты чаще употребляют словосочетания “язык политики” (англ. political language, нем. politische Sprache, фр. language politique) или “политический дискурс” (discourse politique) и соответственно “политическая лексика (словарь)”» [Инжечик 2016: 108], хотя некоторые из них использовали обозначения, являющиеся аналогом русской общественно-политической лексики.

Итак, политическая лингвистика за несколько лет своего существования добилась значительных успехов. Российские исследования политической лингвистики отличаются тем, что развиваются в разных направлениях лингвистики, таких как социолингвистика, лингвокультурология, политология. В японском языкознании эта сфера науки официально отсутствует, но ведутся индивидуальные исследования в сфере социолингвистики.

1.4.2. Политическая лексика и ее исследование в России

Изучению политической лексики как основного компонента политической лингвистики посвящено значительное количество работ, включая диссертации, монографии, статьи, учебные пособия, рефераты и др. Во многих из них рассматривается функционирование политической лексики разных языков в аспекте культурно-исторической и социально-национальной специфики, что в настоящее время является одним из актуальных направлений в политической лингвистике. Политическая лексика, по словам исследователя И. Ф. Протченко, является одной из основных областей максимальной концентрации национально окрашенной лексики, отражающей особенности жизни народа [Протченко 1967: 27–51].

Описанию основных положений политической лингвистики посвящена работа А. П. Чудинова «Политическая лингвистика» [2008]. Автор выделяет три этапа изучения «политического языка».

1. 1920–1930-е годы – характеризуется изучением преобразований, происходящих в русском литературном языке после 1917 года (Г. О. Винокур, С. И. Карцевский, Б. А. Ларин, Е. Д. Поливанов, А. М. Селищев, П. Я. Черных, Р. О. Якобсон). Учеными прежде всего было обнаружено «появление множества аббревиатур, экспансия варваризмов и диалектизмов, значительное влияние просторечия и одновременно официально-деловой речи, сдвиги в семантике и эмоциональной окраске многих слов» [Чудинов 2003: 1].

2. 1930–1940-е годы – последователи Н. Я. Марра пытались выделить и описать «язык эксплуататоров» и «язык трудящихся» как едва ли не отдельные системы в рамках национального языка. В этот период опубликованы работы, в которых представлен лингвополитический анализ «языка и стиля» советских политических лидеров, таких как М. И. Калинин, С. М. Киров, В. И. Ленин, И. В. Сталин и др.

3. 1950–1980-е годы – в этот период проблемы политической речи рассматривались в публикациях по теории и практике ораторского искусства и лекторского мастерства (Г. З. Апресян, Л. А. Введенская, Н. Н. Кохтева,

В. В. Одинцова и др.), а также при освещении деятельности средств массовой коммуникации (Ю. А. Бельчиков, В. Г. Костомаров, Д. Э. Розенталь, Г. Я. Солганик и др.).

Особое внимание А. П. Чудинов уделяет описанию политической метафоры и проводит межнациональные параллели метафорических моделей.

Описанию языка власти посвящена также работа Н. А. Купиной «Тоталитарный язык» [1995]. Автор формулирует задачу книги как системно-лингвистическое осмысление проблемы, которое предполагает:

- 1) целостное обследование речевой практики советского периода в ее лексическом аспекте;
- 2) типологическое осмысление речевых реакций;
- 3) лингвоидеологический анализ корпуса целостных текстов разной идеологической ориентации и функционально-жанровой принадлежности.

Предлагаемый в книге путь от толкового словаря к корпусу текстов показывает, как влияют механизмы языка на процессы социализации личности, ментального мира и манипуляции общественным сознанием [Купина 1995]. Проведенное Н. А. Купиной исследование показало правомерность применения полевого моделирования, а также сравнительно-сопоставительного метода при изучении лексики политической сферы.

Серия исследований по политической лингвистике принадлежит О. И. Воробьевой (см., например, работы 1999, 2000, 2008 годов). Наиболее интересной, с нашей точки зрения, представляется работа «Политическая лингвистика. Политический язык как сфера социальной коммуникации» [2008]. В данной работе автор говорит, что термин «политический язык» весьма условен, так как опирается лишь на лексический уровень языковой системы, однако принят в лингвистике. Выделение политического языка как вторичной языковой подсистемы обусловлено спецификой коммуникативного воздействия и своеобразным тезаурусом» [Воробьева 2008: 5]. Особое внимание О. И. Воробьева уделяет описанию тезауруса, который формирует семантическое поле «политика». Единицы политического языка, содержащие

в своей семантической структуре политический компонент значения, автор называет «политемами» [Там же].

В ряде работ политическая лексика рассматривается в сопоставительном плане. Так, в диссертации Е. В. Миненко «Фрагмент политической картины мира в наивном представлении русских и англичан» лингвокультурологический анализ базовой лексики политической сферы рассматривается на примере лексем государство / state, демократия / democracy, закон / law, власть / power, политика / politics, выборы / election в восприятии и понимании русских и англичан. Общий вывод, к которому приходит Е. В. Миненко, таков: информанты обеих наций достаточно полно представляют значения исследуемых лексем. «В сознании русских информантов в большей мере актуализируется понятийная составляющая лексем политической сферы. Основополагающим принципом, на котором строится политическое общество, по мнению русских, является свобода. Английские информанты в большей мере представляют лексику политической сферы через ее функциональные характеристики и обязательства, которые обеспечивают благополучие общества. В сознании английских информантов частотен фактор контроля» [Миненко 2017: 164].

В работе Т. Н. Лобановой и О. Е. Фесик описывается политическая лексика в современном китайском языке на материале газетных статей и других масс-медийных источников на различных уровнях политического текста. Вывод, к которому приходят авторы, состоит в том, что в транзитный период формируется новый пласт лексики – идеологем и прецедентных феноменов, непосредственно связанных с идеологией [Лобанова, Фесик 2013].

В кандидатской диссертации Ли Йонг Хи «Отражение общественно-политических изменений в лексике русского и корейского языков» исследуется общественно-политическая лексика русского и корейского языков в динамике на протяжении XX века и делается заключение о том, что под влиянием социальных трансформаций политическая лексика русского и корейского языков изменилась за счет внутренних ресурсов и заимствований; при этом

в корейском языке, в отличие от русского, не было обращения к стилистически сниженной лексике, к вульгаризмам и жаргонизмам. Эта работа интересна тем, что автор проводит анализ терминологического аппарата политической лексики [Ли Йонг Хи 2003].

1.4.3. Политическая лексика и ее исследование в Японии

В японском языке политическая лингвистика как понятие и как строго очерченная система формально отсутствует. В корпусе современного японского языка не значится такая лексическая единица, как «политическая лингвистика». Однако есть разные исследования, преимущественно в области политической лексики, причем в последнее время они появляются все чаще. Японские языковеды относят сферу политического языка к социолингвистике.

Непосредственно к рассмотрению политической лексики в той или иной степени в разное время обращались Танака Кацухико, Фукуда Махито, Хара Сей, Хиденори Масико, Масатака Дзюньити, Танака Махино, Содзи Хироси, Мураи Хаджиме, Мацумото Наоко, Ямамото Тацухиро, Токосуми Акифуми.

Исследования японской политической лингвистики во многом связаны с графикой, так как японский язык сильно связан с системой его написания. Один из ведущих японских лингвистов XX века, Т. Сибата, пишет, что еще в 1866 году политик, ученый и дворянин Х. Маэдзима обратился к Сегуну Йосинобу с посланием, в котором предлагал отказаться от сложных иероглифов и соединить письменный и разговорный японский языки, чтобы у «простого люда» была возможность читать и понимать, что происходит в мире. Так как Сибата выпустил свою работу в 1965 году, он пишет, что «с тех пор прошел век, но ничего не изменилось, и проблема актуальна до сих пор» [Сибата 1965: 18].

Надо отметить, что в работах японских исследователей конкретно-практический анализ непосредственно политической лексики обычно не проводится. А. Курихара считает, что одной из причин такой ситуации является то, что подобная лексика слишком глубоко связана с политикой и властью [Курихара 1977: 63–64].

При этом японские исследователи все-таки затрагивали в той или иной степени политическую лексику, рассматривая в первую очередь какую-либо социально-историческую проблему. Так, исследователь Танака Кацухико в книге «Языкознание Сталина» [2000] анализирует в лингвокультурологическом аспекте появление, существование и распад Советского Союза, считая это величайшей политической и идеологической драмой XX века. В другой своей книге «Язык и государство» [1981] исследователь рассматривает проблему языковой дискриминации в ситуации, когда у тех или иных народов родной язык не является государственным в той стране, где они живут. Многие последователи Танака продолжают изучать отношение языка в социуме. Например, Рейко Цутия описывает влияние политического языка, употребляемого в разные эпохи в масс-коммуникациях [Цутия 2017].

С 1980-х годов японские лингвисты и социологи подняли проблему неизученности политической лексики. Хиденори Масико в книге «Язык как слепая точка социологии. Введение в политическую социологию слова» говорит о том, что в Японии не изучается должным образом лексика социологии и политики. Эта проблема, требующая решения, с точки зрения Масико, возникла в результате того, что Япония является однонациональной страной [Масико 1991: 12–24].

К данной проблеме обращаются и такие исследователи, как Масатака Дзюньити, Танака Махири, Содзи Хириси, в совместной работе «Перемена японского общества и языковые проблемы» [Масатака и др. 2010]. Они призывают уделять больше внимания изучению политической лексики, так как мир быстро меняется и лексика не соответствует новым реалиям.

Японские лингвисты XXI века обращаются уже непосредственно к разностороннему изучению сферы языка политиков. Так, группа лингвистов в составе Мураи Хаджиме, Мацумото Наоко, Ямамото Тацухиро, Токосуми Акифуми, проанализировав трогательные, чувствительные слова (*sensibility words*) с веб-страниц депутатов различных политических партий, пришла

к выводу, что использование таких слов эффективно усиливает идеологическую привязанность [Мураи и др. 2008].

Одна из наиболее интересных японских работ в области изучения политической лексики в исторической ретроспективе – диссертация профессора Осацкого института иностранных языков К. Такахаси «Анализ дискурсивного пространства “советского языка” во второй половине 1930-х годов». В ней проводится глубокий семиотический анализ как прецедентных политических, так и повседневных дискурсов советской эпохи того периода [Такахаси 2005].

Для более ясного понимания позиции политической лексики в японском языке необходимо пояснить некоторую его специфику. Японскому языку на протяжении всего его исторического развития было характерно противопоставление письменной и устной речи, обусловленное наличием иероглифической системы письменности, что привело к огромному количеству омонимов. Для языка СМИ и политического дискурса в этом отношении характерны определенные трудности, поэтому в японской политической лингвистике последних лет активизируется тенденция унификации и упрощения. Заимствованная лексика китайского языка, которая являлась базовой для японской политической лексики на протяжении не одного столетия, в настоящее время активно вытесняется заимствованиями из европейских языков, в первую очередь американизмами. Кроме того, двойное графическое написание лексической единицы, которое принято в японских словарях, оформляется, с одной стороны, хираганой, с другой – иероглифами.

Одна из основных особенностей японского языка заключается в том, что он имеет три основных типа письменности: слоговые азбуки хирагана, катакана и иероглифика. Такой тип «смешанного письма» с иероглифами и каной (漢字仮名交じり文) называется *кандзи канна мадзирибун*. Вместе с тем в японской письменности широко используется латиница, которая называется *ромадзи*. Смешанный тип письма имеет непосредственное отношение к политической лексике, поскольку в японской лингвистике она в основном

является заимствованной. Довоенная политическая лексика записывалась преимущественно *канго*, китайскими иероглифами. Заимствованные иностранные слова в современной политической лексике в подавляющем большинстве являются американизмами и записываются катаканой (азбука катакана служит для записи иностранных слов, за исключением китайских). Иностранные аббревиатуры типа НАТО, ЕЭС могут записываться *ромадзи* (латиницей).

Особенно характерен тип смешанного письма с использованием ромадзи (латиницы) для рекламы, вывесок, газетных и журнальных заголовков. Считается, что латинские буквы способны в большей степени привлечь внимание, нежели японские иероглифы китайского происхождения.

Надо иметь в виду, что японский язык СМИ и политики, базирующийся на китайской лексике и имеющий специфику, представляет собой совершенно другой японский язык со своими лексическими, грамматическими и стилистическими особенностями. Кроме того, образование терминов происходит на основе китайских корней, что способствует возникновению огромного количества омофонов и паронимов» [Стрижак 2005]. Изучением такого рода языка и должна заниматься политическая лингвистика.

Еще одной особенностью японской политической лексики является появление неологизмов на злобу дня, которые нередко носят шуточный, ироничный характер. Например, эксцентричный стиль президента Трампа был обыгран в нескольких логоэпистемических неологизмах, одним из которых является *トランプショック* / *toranpushokku* [Исии 2019].

К новым изменениям, которые появляются в японской политической лингвистике, можно отнести некоторое обращение к западному типу политкорректности. Японскому обществу органически присущ свой, «азиатский» тип политкорректности, который предписывает не высказывать резко свое мнение, жестко спорить, оскорблять своего политического противника, использовать в официальном, в том числе политическом, дискурсе эмоционально негативную и обценную лексику. Исходя из этого такие

японские исследователи, как М. Фукуда, считают, что западные теории неприменимы к японской политической коммуникации [Фукуда 2008]. Однако в японской газетной лексике стал проявляться западный тип политкорректности. Например, наряду со старым, еще употребляемым словом kokuzin (негр – 黒人) встречается более сложное, но политически корректное afrika – keiamerikahito (афроамериканец – アフリカ系アメリカ人). В связи с изменениями в обществе, а также под влиянием феминистических идей, наряду со словами, обозначающими женскую профессию, появились «мужские» варианты: медсестра – медбрат; домохозяйка – домохозяин; воспитательница – воспитатель. «Как известно, в английском языке произошла замена слов *мужчина* и *женщина* на слово, которое не несет информации о семейном положении. В японском же языке аналогом как был, так и остается суффикс *さん* – сан, показывающий уважительное отношение к человеку независимо от его пола» [Скворцова 2013: 92].

Таким образом, японская политическая лингвистика, рассматриваемая в социолингвистическом ключе, неоднородна. Лингвисты во второй половине прошлого века в большей степени анализируют семантику, а в XXI веке, следуя западному типу политкорректности, обращают внимание на переход с иероглифического письма 漢語 (*канго*) на звуковое カタカナ (*катакана*) переоформление графики.

1.5. Выводы

Семантика как раздел языкознания изучает смысловую сторону различных единиц языка и является необходимым звеном всех сфер языкознания. Терминологический аппарат семантики включает определение слова.

Слово имеет смысл, иными словами, характеризуется семантической его стороной. Значение слова – это совокупность его лексико-семантических вариантов. Развитие новых понятий слова или образование его лексико-семантических вариантов – закономерный исторический процесс.

В зависимости от того, какая языковая единица определяет денотат, различают такие разделы семантики, как лексическая (денотат – слово), грамматическая (денотат – грамматическая форма слова), синтаксическая (денотат – предложение).

В данной диссертационной работе исследуется лексическая семантика в лексикографическом и психолингвистическом направлениях исследования лексического значения.

Перед современной лексикографией стоит задача описания единиц словарного состава языка в лексикографических изданиях (словарях разных типов). Как в русской, так и в японской лексикографии при проведении исследований необходимо учитывать особенности словарных статей. Среди ведущих принципов создания словарей в русской лексикографии называются ориентация на адресат, стандартность описаний, предполагающая простоту, экономичность, полноту, эффективность, семантическую ступенчатость представления лексического значения слова. Новым стимулом для развития теоретической лексикографии является разработка учебных словарей и использование компьютерной техники.

Японские толковые словари имеют отчетливую лингвокультурологическую направленность, поэтому, наряду с именами нарицательными, в них включаются имена собственные, широко распространенные, имеющие культурную значимость. Почти в любом японском словаре выделяется то или иное количество лексики, не употребляющейся в современном языке (например, архаизмы).

В японских толковых словарях иная, по сравнению с русскими, структура подачи материала. Вначале идет написание слова хираганой; если это иностранное слово (за исключением китайских), оно записывается катаканой; японские и китайские слова представлены иероглифическим написанием. Толкование и примеры даются после написания слов.

В настоящем диссертационном исследовании будут рассмотрены лексемы политической сферы, поскольку сегодня политическая лингвистика

привлекает все больше внимания исследователей в плане изучения специфики политической коммуникации. Следовательно, подтверждается положение о том, что политическая лингвистика является одним из важных разделов, где через языковую картину мира как упорядоченный свод знаний об окружающей действительности постигаются особенности национального и вненационального мировидения. Таким образом, изучение семантической структуры, группировки и функционирования политической лексики чрезвычайно актуально.

ГЛАВА 2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛЕКСЕМ ГОСУДАРСТВО / 国家, ПОЛИТИКА / 政治, ВЛАСТЬ / 権力 В РУССКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Выбор материала исследования

Исследование представлено в двух частях. Первая часть – лексикографическое исследование, осуществленное с помощью словарных источников обоих языков. Вторая часть – ассоциативный эксперимент с носителями русского и японского социумов.

Материалом исследования послужили политические лексемы ГОСУДАРСТВО / 国家, ПОЛИТИКА / 政治, ВЛАСТЬ / 権力. Выбор лексем обоснован тем, что они играют большую роль в российской и японской политической действительности. Это базовые лексемы, которые активно используются в современном политическом социуме и часто употребляются в политических текстах в течение многих веков. Лексико-семантическое описание изучаемых русских лексем адекватно лексико-семантическому описанию японских лексем.

Политическая лексика называет понятия, связанные с ролью человека в обществе, государстве, современном ему мире, поэтому анализ семантики этих слов позволяет проникнуть в картину мира различных этносов.

Чтобы определить семантику политических лексем русского и японского языков, в диссертации использованы разные типы словарей: 16 толковых, 7 энциклопедических, 9 политических. С нашей точки зрения, данные словари представляют собой серьезную теоретическую и практическую основу общей лексикографии в обоих языках. В целом к работе привлечено 32 словаря. Выделено 200 реакций, которые объединены в 182 семантических компонента.

Для ассоциативного эксперимента материалом исследования послужили данные, собранные у информантов обоих языков с помощью анкеты. Анкета состоит из двух частей: первая часть направлена на сбор социологических

данных, таких как пол, возраст, уровень образования, вторая – на выявление первых пяти ассоциаций, возникающих у респондентов, на слова ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ и ПОЛИТИКА (приложение А).

Анкетирование проведено с помощью интернет-опроса, который позволяет отделить информантов от среды, где они потенциально способны повлиять на ответы друг друга. В эксперименте участвовало 104 информанта: 52 русских (26 женщин и 26 мужчин) и 52 японских (26 женщин и 26 мужчин). Представлены две возрастные категории: с 17 до 35 лет и 36 лет и старше.

2.2. Описание материала исследования

Для лексикографического исследования материалом послужили данные денотативно-сигнификативного значения словарных дефиниций, отражающие сущностные характеристики лексем.

Лексема ГОСУДАРСТВО – «исторически сложившаяся организация политической власти и управления социальными процессами в обществе, **основной институт политической системы**» [Политологический словарь 1995: 36] (*выделено нами*). Значение лексем ГОСУДАРСТВО в русском языке определено в шести толковых словарях, трех энциклопедических и одном политическом. Значение лексем 国家 (ГОСУДАРСТВО) в японском языке определено в пяти толковых словарях и трех политических.

Лексема ВЛАСТЬ – «**ключевое понятие** политологии и кратологии (учение о власти)» [Там же], (*выделено нами*). Значение лексем ВЛАСТЬ в русском языке определено в пяти толковых словарях, трех энциклопедических, двух политических. Значение лексем 権力 (ВЛАСТЬ) в японском языке определено в трех толковых словарях, четырех энциклопедических, одном политическом.

Лексема ПОЛИТИКА – «**деятельность государственной власти, партии или общественной группы** в области внутригосударственного управления и международных отношений, определяемая классовыми интересами этой власти, партии, группы» [Словарь русского языка 1985: 261]

(выделено нами). Значение лексемы ПОЛИТИКА в русском языке определено в четырех толковых словарях, двух энциклопедических, двух политических. Значение лексемы 政治 (ПОЛИТИКА) в японском языке определено в четырех толковых словарях, трех энциклопедических, одном политическом.

Процедура выделения и оформления семантических компонентов словарных дефиниций лексем в обоих языках, подробно описана в Главе 3.

Ассоциации в ассоциативном эксперименте объединены с помощью контент-анализа в тематические группы, которые представляют различные тематические области ассоциативного поля лексем: «обобщенное представление», «аппарат», «атрибуты», «сферы деятельности», «положительная характеристика», «отрицательная характеристика» (таблица 1).

Таблица 1 – Тематические группы ассоциаций, данных на лексему 権力 японскими информантами, абс., %

Тематическая группа	Значение	
	Абс.	Процент
Обобщенное представление	24	10
Аппарат	26	11
Атрибуты	0	0
Сферы деятельности	63	26
Положительная характеристика	39	16
Отрицательная характеристика	88	36
Итого	240	100

Итак, на этапе структурирования полученных данных в обоих языках использованы компонентный анализ и количественный метод, позволившие представить данные исследования в процентном отношении. В итоге в обоих языках получено 1436 ассоциаций, собранных с помощью сбалансированного эксперимента: в русском – 693 ассоциации, в японском – 743.

2.3. Методы исследования значения лексем

Следующий этап работы заключался в определении структуры значения политических лексем, представленного их семантическими моделями в русском и японском языках.

2.3.1. Моделирование значения лексем

Полученные данные позволили определить **семантическую модель значения лексем**. **Ядро** лексемы составляют важные, обязательные семантические компоненты слова, называющие дефиницию; **предъядерная зона** описывает более конкретные дефиниции значения лексемы; **периферия** содержит характеристики, отражающие специфические или энциклопедические данные. Всего в русском и японском языках построено шесть семантических моделей (рисунок 2).

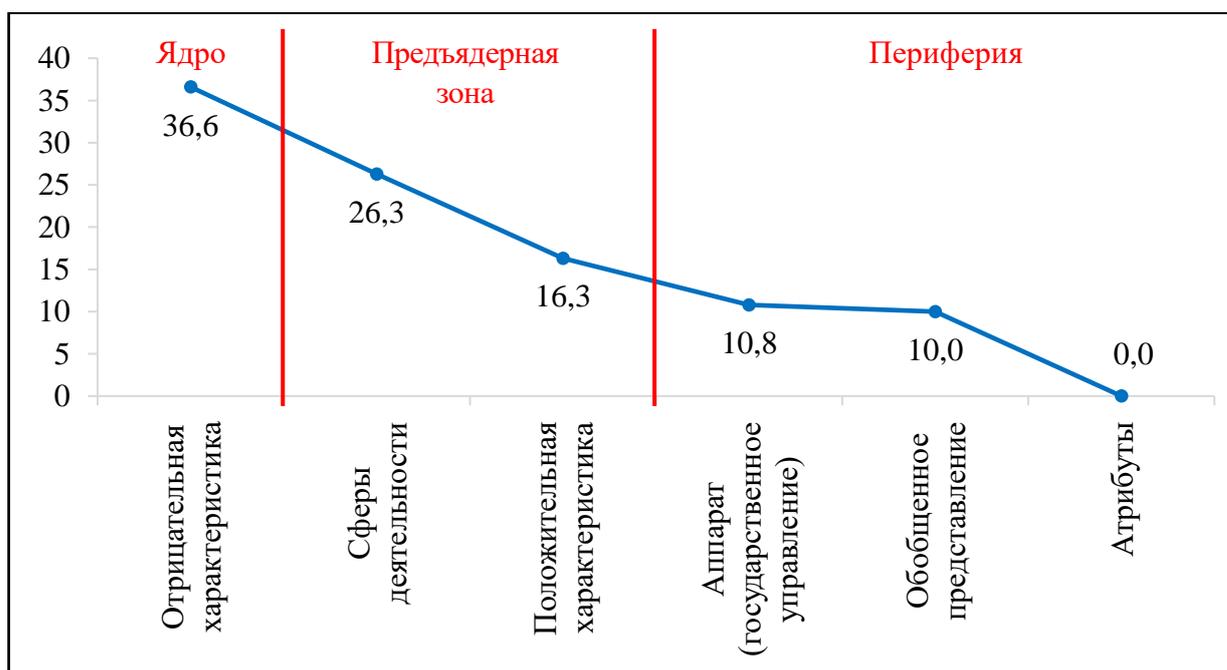

Рисунок 2 – Семантическая модель значения лексемы 権力 (ВЛАСТЬ) (в японском языке), %

Ассоциативно-вербальная модель, построенная на основе полученных от информантов реакций (глава 4), основана на тех же принципах.

2.3.2. Сопоставление значения лексем (сопоставительный метод)

Сопоставительный метод в языкознании является одним из ключевых в исследовании разных языков. Он широко применяется для решения лингвистических вопросов. Чтобы сопоставление сходств и различий было двусторонним, необходимо выделить национальное (специфическое) и общее (схожее) в исследуемых языках.

В лексикографическом исследовании анализ семантики значения словарных лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治

позволил сопоставить семантические поля лексем в общем и специфическом аспектах. Так, в русских словарях лексема ГОСУДАРСТВО определяется спецификой национальной ментальности в историческом аспекте, в то время как в японской лексикографии отмечается более узкий и конкретный подход и отождествление социальных и общественных институтов с реалиями частной жизни, что часто обусловлено иероглификой.

В семантических компонентах лексемы ВЛАСТЬ, отмеченных в русских словарях (девять семантических компонентов), определяются специфические компоненты значения: *Важнейший феномен цивилизации, Контроль власти гражданами*, которые не отмечены в японских словарных определениях лексемы. Однако много других компонентов в разной мере являются общими.

В качестве специфического элемента значения лексемы ПОЛИТИКА в русских материалах отмечен семантический компонент *Классовые интересы партии, государства*; в японских материалах таким элементом стал компонент *Император правит миром*.

Сопоставительный анализ ассоциативно-вербальных моделей изучаемых политических лексем в **ассоциативном эксперименте** выявил наивное восприятие политических лексем в русском и японском языках и показал, что распределение ассоциаций по тематическим группам представляет различные тематические области ассоциативных полей лексем.

Проведенный эксперимент фиксирует специфическое восприятие лексем информантами. Это подтверждается сопоставлением веса ядра в русском и японском языках, оказавшегося практически одинаковым в лексеме ГОСУДАРСТВО: 29,5% – в русском языке и 28,9% – в японском языке. При этом ядро представлено разными тематическими группами: для японских информантов существенная характеристика государства заключена в группе «обобщенное представление», а для русских – в группе «сферы деятельности».

Специфической представляется в эксперименте тематическая группа «сферы деятельности» в ядре лексемы ПОЛИТИКА, которая значимо весомее в ассоциациях японских информантов: 36,5 и 25,9% соответственно (рисунок 3).

Подобным образом в диссертации проанализированы предъядерная и периферийная зоны (см. главу 4).

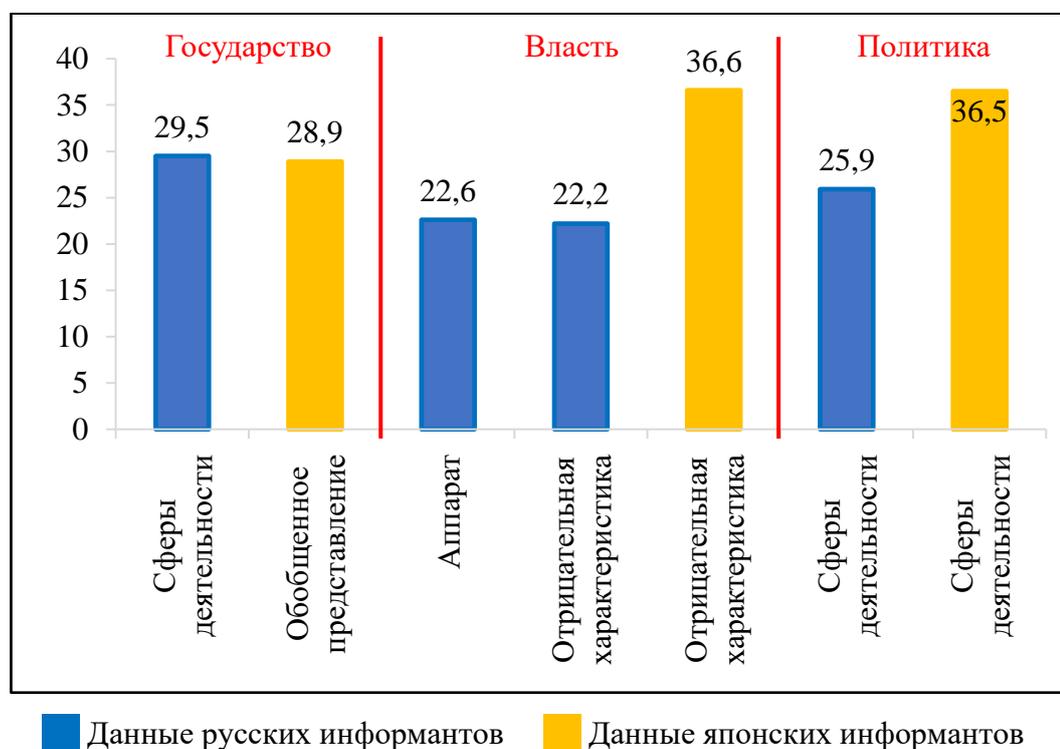

Рисунок 3 – Соотношение ядра значений лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 в обоих языках, %

В результате исследования выявлена специфика объективации ядерных и периферийных зон исследуемых лексем, проведено качественное и количественное описание единиц, их содержания и структуры.

2.4. Выводы

В диссертации исследуется то, как в лексикографических источниках и данных, полученных от русских и японских информантов, отражаются содержание и структура лексем политической лексики, представленных в качестве семантических моделей в обоих языках. Примененный в диссертационном исследовании комплекс методов позволил всесторонне исследовать семантику политических лексем ГОСУДАРСТВО / 国家,

ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 с точки зрения их общего и специфического в русском и японском языках.

ГЛАВА 3. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗНАЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛЕКСЕМ ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 В РУССКИХ И ЯПОНСКИХ СЛОВАРЯХ

3.1. Компонентный анализ в исследовании значения лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 в русских и японских словарях

Задача этого раздела работы – методом компонентного анализа провести семантический анализ лексем, используя данные словарных дефиниций в лексикографических источниках русского и японского языков.

Компонентный анализ основан на том, что значение всякой языковой единицы состоит из семантических компонентов (то есть сем), которые объединяются в семантическое поле. На основе метода компонентного анализа семантическое поле может рассматриваться как ряд слов или их отдельных значений, имеющих в своем составе общий (интегральный) семантический признак и различающихся по дифференциальному признаку.

Лингвистический энциклопедический словарь дает такое определение компонентному анализу: «Метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка, имеющий целью разложение значения на минимальные семантические составляющие» [ЛЭС 1990: 233].

Материал исследования этой главы представлен следующим образом:

- 1) название словаря (в японских словарях дан перевод на русский язык);
- 2) дефиниция лексемы (в японских словарях дан перевод на русский язык);
- 3) семантические компоненты, выделяемые в семантике слова в словарях русского и японского языков.

3.2. Компонентный анализ значения политических лексем ГОСУДАРСТВО / 国家 в русских и японских словарях

3.2.1. Значение лексемы ГОСУДАРСТВО в русских словарях

Рассмотрим исследование дефиниции семантической лексемы ГОСУДАРСТВО в словарях русского языка. К работе привлечены шесть

лингвистических толковых словарей, три энциклопедических словаря и один политический.

I. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1 / В. И. Даль. – Москва : Русский язык, 1978. – 699 с. (Даль).

ГОСУДАРСТВО. Ср. Царство, империя, королевство, земля, страна под управлением государя // Стар. Государствование, власть, сан и управление государя.

Семантические компоненты: 1) царство; 2) империя; 3) королевство; 4) земля под управлением государя; 5) страна под управлением государя; 6) власть государя.

II. Словарь русского языка : в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1987. – 752 с. (МАС).

ГОСУДАРСТВО. Политическая организация общества во главе с правительством и его органами, с помощью которой господствующий класс осуществляет свою власть, обеспечивает охрану существующего порядка и подавление противников, а также страна с такой политической организацией.

Семантические компоненты: 1) политическая организация; 2) органы управления; 3) власть господствующего класса; 4) охраняет порядок; 5) подавляет классовые противоречия; 6) страна с политической организацией.

III. Малый толковый словарь русского языка / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык, 1993. – 704 с. (Лопатин).

ГОСУДАРСТВО. Политическая форма организации общества во главе с правительством и другими органами, осуществляющими власть (исполнительными, законодательными, судебными), обеспечивающими охрану существующего порядка; территория, на которой существует такая политическая форма. Демократическое г., Монархическое г.

Семантические компоненты: 1) политическая организация; 2) имеет органы, осуществляющие власть; 3) обеспечивает охрану, порядок; 4) территория с политической организацией; 5) формы государства (демократическая, монархическая).

IV. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 2-е изд. – Москва : Азъ, 1995. – 928 с. (Ожегов).

ГОСУДАРСТВО. 1. Основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, охрану его экономической и социальной структуры. 2. Страна, находящаяся под управлением политической организации, осуществляющей охрану ее экономической и социальной структуры.

ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ. 1. Маленькое самостоятельное государство внутри большого. 2. Организация, существующая внутри большой.

Семантические компоненты: 1) политическая организация; 2) управляет обществом; 3) охраняет экономическую и политическую структуру; 4) страна с политической организацией; 5) маленькое государство внутри большого; б) организация, существующая внутри большой.

V. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Москва : Ридерз Дайджест, 2004. – 959 с. (СТСРЯ).

ГОСУДАРСТВО. 1. Политическая форма организации общества, осуществляющая управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры. 2. Страна с определенной формой политической организации // О системе органов управления, правительства. Государство в государстве. Об организации, существующей внутри другой как самостоятельная структура.

Семантические компоненты: 1) политическая организация; 2) управляет обществом; 3) охраняет экономическую и политическую структуру; 4) страна с политической организацией; 5) система органов управления; 6) организация, существующая внутри другой.

VI. Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. – Москва : Эксмо, 2006. – 1136 с. (ТСРЯ).

ГОСУДАРСТВО. Политическая форма организации общества, осуществляющая управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры; страна с определенной политической системой. Мафиозное государство. Правовое государство.

Семантические компоненты: 1) политическая форма организации; 2) управляет государством; 3) охраняет экономические и социальные структуры; 4) страна с определенной политической системой.

VII. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : Советская энциклопедия, 1979. – 1600 с. (СЭС).

ГОСУДАРСТВО. Основное орудие политической власти в классовом обществе. Возникло в результате общественного разделения труда, появления частной собственности и образования антагонистических классов.

Семантические компоненты: 1) орудие власти; 2) условия возникновения; 3) власть в классовом обществе.

VIII. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : БРЭ ; Санкт-Петербург : Норинт, 1997. – 1434 с. (БЭС).

ГОСУДАРСТВО. Политическая организация общества с определенной формой правления (монархия, республика). По форме государственного устройства государство может быть унитарным или федерацией.

Семантической компоненты: 1) политическая организация; 2) монархия; 3) республика; 4) государственное устройство.

IX. Большая российская энциклопедия : в 30 т. Т. 26 / отв. ред. С. Л. Кравец. – Москва : БРЭ, 2014. – 768 с. (БРЭ).

ГОСУДАРСТВО. Основной институт политической системы общества, способ социального бытия в условиях политического отчуждения власти. В современной научной литературе Г. обычно определяется как политико-территориальная суверенная организация политической власти, имеющая специальный аппарат управления и принуждения, способная делать свои веления обязательными для населения всей страны.

Семантические компоненты: 1) институт политической системы; 2) способ социального бытия; 3) политико-суверенная организация; 4) имеет аппарат управления; 5) обязательно для всего населения.

Х. Краткий политический словарь / ред. Л. А. Оников, Н. В. Шишлин. – 6-е изд., доп. – Москва : Политиздат, 1989. – 623 с. (КПС).

ГОСУДАРСТВО. Важнейший социально-политический институт общества, основа его политической системы, осуществляющий политическую власть в процессе регулирования поведения людей, их групп и объединений, взаимоотношений между ними и проведения своей внутренней и внешней политики. Основными признаками Г. являются наличие: 1) особого механизма осуществления политической власти (функций Г.) в виде обособленной системы органов, организаций и учреждений; 2) системы санкционированных политической властью норм и установлений, то есть права; 3) ограниченной территории, определяющей пространственные рамки распространения соответствующей власти. Формы правления..., формы территориального устройства..., формы политического режима...

Семантические компоненты: 1) социально-политический институт; 2) политическая система норм, правил; 3) механизм власти; 4) осуществление внутренней и внешней политики; 5) форма территориального устройства; 6) форма политического режима.

Полученные семантические компоненты в некоторых случаях объединялись с помощью контент-анализа в более крупные языковые единицы, определяющие языковые смыслы лексемы ГОСУДАРСТВО. Выявлено 12 семантических компонентов, отмеченных в используемых для анализа 10 словарных дефиниций лексемы ГОСУДАРСТВО. В таблице они помещены в первом вертикальном столбце. Горизонтально в таблице названы словари, привлеченные к работе; последний столбец указывает частоту того или иного семантического компонента (таблица 2).

Для выявления семантики лексемы ГОСУДАРСТВО построена семантическая модель, состоящая из ядра, предъядерной зоны и периферии (рисунок 4).

Таблица 2 – Семантические компоненты дефиниции лексемы ГОСУДАРСТВО в русских словарях

Семантический компонент	Словарь										
	Даль	МАС	Лопатин	Ожегов	СТСРЯ	ТСРЯ	СЭС	БЭС	БРЭ	КПС	Частота
1. Политический орган, системное устройство		+	+	+	+	+		+	+	+	8
2. Органы управления		+	+	+	+	+			+	+	7
3. Охрана порядка (подавляет классовые противоречия)		+	+	+	+	+			+	+	7
4. Страна под управлением	+	+		+	+	+					5
5. Форма государства (демократия, монархия)	+		+					+			4
6. Земля (территория) под управлением	+	+								+	3
7. Власть государя, господствующего класса	+	+					+				3
8. Маленькое государство (организация внутри большого)				+	+						2
9. Орудие власти							+				2
10. Форма политического режима						+				+	2
11. Способ социального бытия									+		1
12. Условие возникновения государства							+				1
ИТОГО											45

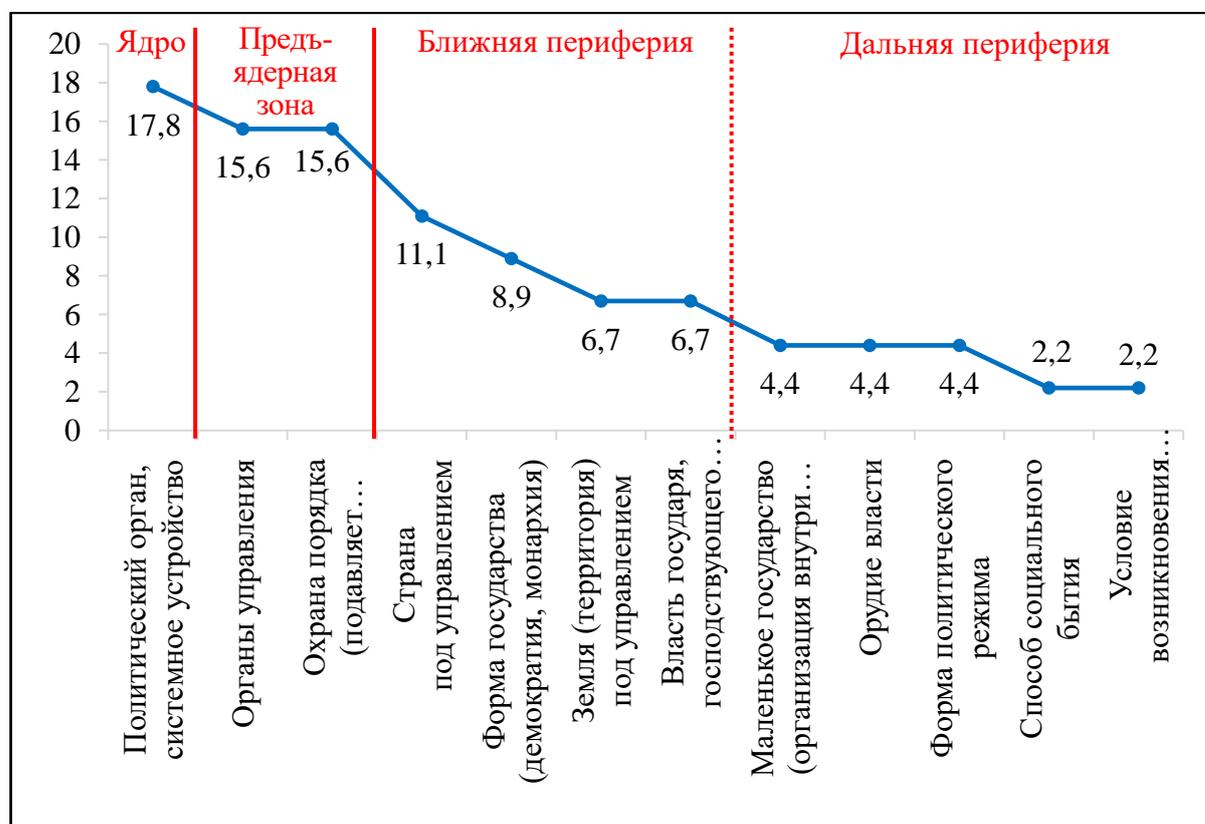

Рисунок 4 – Семантическая модель дефиниции лексемы ГОСУДАРСТВО в русских словарях, %

Как и ожидалось, **ядром** исследуемой лексемы выступает семантический компонент, называющий дефиницию: *Политический орган, системное устройство* – 17,8%. В **предъядерной** зоне присутствуют реакции, определяющие главные функции государства: *Органы управления* – 15,6%; *Охрана порядка (подавляет классовые противоречия)* – 15,6%. Как видим, эти реакции равноправны по количеству использования их в словарях. **Периферия** состоит из ближней и дальней. Ближняя периферия описывает формы территориального устройства государства: *Страна под управлением* – 11,1%, *Форма государства (демократия, монархия)* – 8,9%; *Земля (территория) под управлением* – 6,7%; *Власть государя, господствующего класса* – 6,7%. К дальней периферии относятся: *Маленькое государство (организация внутри большого)* – 4,4%; *Орудие власти* – 4,4%; *Форма политического режима* – 4,4%; два семантических компонента имеют частоту 2,2% – это *Способ социального бытия* и *Условие возникновения государства*. Эти особенности государства, отмеченные на периферии, важны для характеристики одного государства в сравнении с другими.

Итак, проведенный анализ дефиниции лексемы ГОСУДАРСТВО показал сложный характер ее семантической структуры, выделив существенные, обязательные семантические компоненты и менее важные, но дополняющие семантическую структуру слова в **предъядерной** зоне. Пять семантических компонентов дальней периферии определяют конкретные отличия одного государства от другого, представляя специфические знания, отмеченные в словарях, включающих политическую лексику.

3.2.2. Значение лексемы 国家 (ГОСУДАРСТВО) в японских словарях

Лексема 国家 (ГОСУДАРСТВО) занимает одно из центральных мест в лексике японского политического дискурса. Тем не менее в японском языке она стала активно использоваться сравнительно недавно, а именно в период Мэйдзи (1868–1911), когда Япония вновь становится империей, открытой страной и начинается активная вестернизация. Как пишет историк Х. Окада в книге «Что такое история?», японские лингвисты в это время находятся

в поисках слова для обозначения понятия государства, обращаясь к западным вариантам State (англ.), Zustand (нем.), Etat (фр.), однако в результате были выбраны два старых китайских иероглифа: 国 – коку, имеющий значение «страна», «город, обнесенный стеной», «общественная жизнь», и 家 – ка, обозначающий дом, семью, личную жизнь [Окада 2002: 222]. Эти иероглифы, по сути, стали семантической базой для большинства словарных дефиниций лексемы ГОСУДАРСТВО, поскольку суммировали главные с позиции японского менталитета элементы государства.

Рассмотрим дефиниции лексемы ГОСУДАРСТВО в японских словарях. К работе привлечены пять толковых словарей и три политических.

I. 広辞苑 = Большой сад слов : средний толковый словарь японского языка / под ред. И. Симмура. – Токио : Иванами сётэн, 2018 (Кодзиэн).

こっ-か 【国家】 ①くに。邦国。② (state; nation) 一定の領土とその住民を治める排他的な統治権をもつ政治社会。近代以降では通常、領土・国民・主権がその概念の要素とされる。

ГОСУДАРСТВО. 1. Страна (синоним государства, который, как правило, обозначает Японию). 2. (state nation) Политическое общество с правом суверенитета, которое управляет определенной территорией и ее жителями. В современном мире территория, люди и суверенитет обычно являются тремя элементами его концепции.

Семантические компоненты: 1) страна; 2) политическое общество; 3) право суверенитета; 4) управление территорией и ее жителями.

II. 精選版 日本国語大辞典』小学館、松井栄一 編集、2017年 = Нихон Кокуго Дайдзитен : толковый словарь японского языка / под ред. Э. Мацуи. – Токио : Сёгакукан, 2017 (НКД).

こっ-か 【国家】 ①一定の地域に住む人々を支配、統治する組織。国。邦国。邦家。朝廷。おおやけ。②特に、近代、一定の領土を有し、そこに居住する人々で構成され、一つの統治組織をもつ団体。基本条件として、国民・領土・統治権の三要素を必要とする。③その起源については神意説、

契約説、実力説などがある。④戦国大名の領国。⑤国と家。⑥江戸時代、一国以上を領有する大名。国持。

ГОСУДАРСТВО. 1. Организация, которая контролирует людей и управляет людьми, живущими на определенных территориях. Страна (синоним государства, который, как правило, обозначает Японию). Родина. Императорский двор. Ояке (публичный, открытый, гласный). 2. Особенно в наше время она состоит из людей, которые имеют определенную территорию и живут на ней. Организация с одним руководящим органом. В качестве основного условия для нее требуются три элемента: люди, территория и суверенитет. Истоки включают теорию связей (взаимопонимание), теорию контрактов (право) и теорию способностей. 3. Особенно относится к императору. 4. Территория даймё Сэнгоку (крупнейшие военные феодалы средневековой Японии). 5. Страна и дом. 6. Даймё (военные феодалы средневековой Японии), владевший более чем одной страной в период Эдо. Национальное владение.

Семантические компоненты: 1) организация с руководящим органом; 2) страна; 3) управляет территорией и ее жителями; 4) обладает суверенитетом; 5) родина; страна и дом; 6) императорский двор; 7) Ояке: публичное, открытое, гласное.

III. 新明解国語辞典 = Словарь государственного языка (новый понятный словарь государственного языка) / под ред. Т. Ямада. – Токио : Сансёдо, 2021 (СГЯ).

一定の領土に住み独立の統治組織を持つ人民の社会集団。〔和語的表現は、国〕

ГОСУДАРСТВО. Политическое общество, состоящее из людей с собственной правящей организацией, живущих на определенной территории.

Семантические компоненты: 1) политическое общество; 2) составляющие общество: люди, организации, территория; 3) правящая организация.

IV. 三省堂 国語辞典 = Словарь национального языка Сансёдо : средний толковый словарь японского языка / отв. ред. Х. Кемпо. – Токио : Сансёдо, 2014 (СНЯС).

特定の土地・人民から成り立ち、統治組織をもつ社会。くに。

ГОСУДАРСТВО. Общество, состоящее из определенных территорий и людей, имеющее руководящий орган. Страна.

Семантические компоненты: 1) страна; 2) люди, общество; 3) общность территории; 4) руководящий орган.

V. 日本国語大辞典 = Большой словарь японского государственного языка / под ред. И. Сато. – Токио : Сёгакукан, 2006 (БЯС).

①一定の地域に住む人々を支配、統治する組織。国。邦国。邦家。朝廷。おおやけ。②特に、近代、一定の領土を有し、そこに居住する人々で構成され、一つの統治組織をもつ団体。基本条件として、国民・領土・統治権の三要素を必要とする。その起源については神意説、契約説、実力説などがある。③特に天皇をさす。④戦国大名の領国。⑤国と家。⑥江戸時代、一国以上を領有する大名。国持。

ГОСУДАРСТВО. 1. Организация, которая контролирует и управляет людьми, живущими в определенных областях. Страна (синоним государства, который, как правило, обозначает Японию). Японский дом. Императорский двор. Нечто публичное, открытое, гласное. 2. В частности, организация, которая в наше время имеет определенную территорию, состоит из людей, которые там живут, и имеет один руководящий орган. В качестве основного условия требуются три элемента: люди, территория и суверенитет. О его происхождении есть божественная теория, теория контрактов, теория способностей и т. д. 3. Особенно относится к императору. 4. Территория даймё Сэнгоку. 5. Страна и дом. 6. Даймё, владевший более чем одной страной в период Эдо. Национальное владение.

Семантические компоненты: 1) организация; 2) составляющие общества: люди, территория, суверенитет; 3) происхождение государства; 4) страна; 5) японский дом; 6) императорский двор; 7) Ояке: публичное, открытое, гласное.

VI. 政治学辞典 = Словарь политологии : толковый словарь по политологии / отв. ред. Т. Иногуги. – Токио : Кобундо, 2000 (СП).

国家 [英] state [独] Staat [仏] Etat 中国語に由来するこの言葉は、一般に一定の領域内の住民に対し統制権を行使する権力機構を指して用いられる。それは、原始時代の部族国家にはじまり、古代の都市国家、専制国家や帝国、中世の封建国家、近代の絶対君主国家、市民国家などさまざまな形態を経て発展してきた。しかし、イタリア語の *stato* に由来するヨーロッパ系の類語の用例は、通常、絶対君主国家以降の近代国家、すなわち住民に対して排他的かつ全面的な統制権をもつ主権国家を指している。その意味での国家は、主権（最高権力、*sovereignty* [英]）の裏付けとなる軍隊および警察組織を独占し、行政を支える官僚機構を備え、通貨の発行、課税や関税などの経済および財政の権力をもつことによって成立する。さらに近代国家が整備されれば、それは成文法によって支配され、独立の裁判所をもつ法治国家、立憲国家へと発展してゆく... 複数の国家（州）がその基本的な権限を保持したまま連合して大きな国家を構成するとき、それは連邦国家（*federal state* [英]）と呼ばれる。

nation は、今日、しばしば国家の同義語と用いられている。国民国家の成立とともに、教育やコミュニケーションを通じて文化や言語の国民的な平準化が進行して国民の一体性を高め、ナショナリズムを生み出していた。

…世界経済における国際化の進行は、国民国家の基盤である国民経済そのものを解体させつつある。多国国籍企業が発展し、欧州連合（EU）のような国民国家の上位の地域機構が成立するのは、その表れに外ならない。その上に、世界貿易機関（WTO）や国際通貨基金（IMF）のような国際組織が縦横に組織され、国際連合の諸機関と呼応しながら強力に国家に介入する。この意味で、かつてのような主権国家としての国民国家は、大きな曲がり角に直面しつつある。

ГОСУДАРСТВО. [англ.] state, [фр.] Staat, [итал.] Etat. Произведенный от китайского, этот термин обычно используется для обозначения механизма власти, который осуществляет контроль над жителями определенной территории. Он зародился в исконной племенной нации и развился в различных формах, таких как древние города-государства, тирания и империи, средневековые феодальные нации, современные абсолютные суверенные нации и гражданские нации. Однако использование европейских синонимов, производных от итальянского слова stato обычно относится к современным государствам после абсолютной монархии, то есть к суверенным государствам с исключительным и полным контролем над своими жителями. В этом смысле государство монополизировало военные и полицейские организации, которые поддерживают суверенитет (англ. sovereignty), имеет бюрократический механизм для поддержки администрации и экономические и финансовые вопросы, такие как выпуск валюты и налогообложение. Если современное государство получит дальнейшее развитие, в нем будет преобладать статутное право, и оно превратится в законопослушную нацию с независимым судом и конституционным государством. <...> Когда несколько наций (штатов) объединяются в большую нацию, сохраняя при этом свою основную власть, это называется федеративным государством (англ.).

<...>

Государство сегодня часто используется как синоним нации. С созданием национального государства национальное уравнение культуры и языка прогрессировало через образование и общение, увеличивая единство людей и создавая национализм.

<...>

Однако прогресс интернационализации в мировой экономике разрушает саму национальную экономику, которая является основой национального государства. Развитие транснациональных корпораций и создание региональных организаций более высокого уровня национальных государств, таких как Европейский Союз (ЕС), являются лишь признаком этого. Вдобавок

ко всему международные организации, такие как Всемирная торговая организация (ВТО) и Международный валютный фонд (МВФ), организованы по вертикали и горизонтали, чтобы активно вмешиваться в дела государства в ответ на действия организаций Организации Объединенных Наций. В этом смысле национальное государство как суверенное государство, каким оно было раньше, переживает важный поворотный момент.

Семантические компоненты: 1) форма государства; 2) государство абсолютной монархии; 3) суверенитет; 4) механизмы поддержания власти; 5) характеристика федерального государства; 6) национальное государство как суверенное государство.

VII. 政治学辞典 = Словарь политологии : толковый словарь по политологии / отв. ред. Т. Иногuti. – Токио : Кобундо, 2000 (СП2).

国家 2 (国際政治における)

[英] the state in international politics 国家とは、領土、人、有効な統治をする政府をもち、対外的、対内的に主権を持つものである。... また、国家は、国家利益あるいは国益（国家理性）をもち、それに従って行動すると観念される。...

国家は、主権を持ち、法的に平等であり、機能的に分化していないとする立場もある。...

国家の政治体制も国際政治に大きな影響を与えると論ぜられる。国家の体制は、絶対王制から始まり、共和制（民主制）、国民国家、福祉国家などと、歴史的に変遷してきた。そして、国際政治のパターンもそのような国家の在り方によって、大きく作用される。たとえば、絶対君主体制のもとでは、国家（君主）の威信や富たどが追まされる国際政治が展開されよう。民主主義体制の国の（あるいは権威主義体制）の国のそれとは異なり。...

さらに、国家の体制というよりも、国家のなかでの政治が国家の対外行動を規定することも多い。...

また、現実には、国家は様々な次元から階層化されている。たとえば、国家の力からみて、大国、中級国家、小国などの類型が考えられ、国際政治において、それぞれ特定の役割や行動様式を持つとされる。たとえば、大国は、勢力均衡の基本的なプレーヤーであり、他の大国との均衡をはかることを対外行動の基本とすると想定されることがあり…さらに、形式的には平等である国家間において、実体的には、他を圧する国家が出現し、主権国家体系を維持しつつ、多くの国家に、また国境を越えて、大きな影響力を振るうことがある。これが覇権国と言われるものであり、その国際政治上のインプリケーションを論ずるのが、覇権（安定）論と呼ばれるものである。…

国家そして国家主権は現在さまざまな形で挑戦されている。…このように国際政治における国家の位置付けは大きく変化してきており、国家および主権に関して、様々な検討が行なわれている

ГОСУДАРСТВО. [Англ.] the state in international politics. Когда у нации есть территория, люди, правительство с эффективным управлением и внешний и внутренний суверенитет... Кроме того, считается, что государство имеет национальные интересы или национальный разум и действует соответственно.

Существует также позиция, согласно которой государство обладает суверенитетом, юридически равнозначно и функционально не дифференцировано...

Утверждается, что национальная политическая система также имеет большое влияние на международную политику. Исторически национальная система превратилась из абсолютной монархии в республику (демократическую систему), национальное государство и государство всеобщего благосостояния. И модель международной политики также во многом зависит от того, какой должна быть такая нация. Например, при абсолютной монархии будет развиваться международная политика, в которой преобладают престиж и богатство нации (монарха). В отличие от демократической (или авторитарной) страны...

Более того, политика внутри государства часто регулирует внешние действия государства, а не систему государства...

Более того, в действительности нация состоит из разных слоев. Например, с точки зрения могущества нации считается, что существуют такие типы, как большие нации, промежуточные нации и малые нации, и каждый из них играет определенную роль в международной политике. Например, великая держава может рассматриваться как основной нарушитель баланса сил и балансирование с другими великими державами в качестве основы для внешних действий, а промежуточные страны не полагаются на военную мощь и делают это... Более того, среди наций, которые формально равны, появятся нации, которые фактически превосходят другие, и, сохраняя систему суверенного государства, они будут оказывать большое влияние на многие нации и через национальные границы. Это называется страной-гегемоном, а обсуждение последствий в международной политике называется теорией гегемонистской стабильности...

Государства и национальный суверенитет в настоящее время подвергаются различным вызовам.

Семантические компоненты: 1) составляющие государства; 2) характеристика национального государства и его судьба; 3) суверенитет; 4) управление территорией и ее жителями; 5) страна-гегемон.

VIII. 現代政治学辞典 = Словарь современной политологии : словарь политической лексики / под ред. компании Дайгаку Кёйку. – Токио : Бурэн сюппан, 1998 (ССП).

国家こっか 〈独〉 Staat 〈仏〉 Etat 国家英) state 通常。国家については、一定の「顔土」に住む「国民」とその「政府」からなる（団体）というような定義がなされている。だが、この定義には、次の2点で問題がある。第に、この定義では、特殊近代的なステートの訳語という意味がはっきりしない。都市国家、古代国家、封建国家というような安易な類比もここからくる。古代国家などという国家の用法は、「政治体制」一般を意味するにすぎない。

第二に、この定は、19世紀ドイツ型の領土・国民。政府を3要素とした団体という「国家三要素説」をふまえているため、国家の主体は国民か政府かという論点があいまいになるだけでなく、国民は国家の要素にとどまり国民の主権性が見失われてしまう。

そのうえ、ここで、日本語の国家には「家」という用語がついていることに注目したい。これは、国は君主の家産という文脈からくる。事実、国家という言葉は、古代中国からこの意味でもちいられ、日本ではいわば藩がこの意味での国家であった。ところが、明治にはいって、「家」がついているため、天皇は国父、国は国民のイエという、閉鎖・権威型の共同体感覚でつかわれることになる。国家はステートの訳語としてふさわしくなかったのではなからうか。

…現在、日本型の国家観念を、まず、国民と政府とに分解し政府も中央政府と自治体政府に分化させる必要がある。このとき、政府は国・自治体ともに、主権をもつ国民の信託によるく機構）にすぎなくなる。ここから、日本型の国家観念からはでてこない、政府にたいする国民の抵抗権、革命権もみちびかれる。

このような閉鎖・権威型の実体化された国家観念は、日本をふくめて、農村共同体がいまだ広く残存し、君主の現象とみたい。

明治に日本文脈で国家と訳されたステートは、いうまでもなく、16、17世紀ヨーロッパの産物で、支配機構ないし中央政府を意味した。多元・重層型の封建政治システムを一元・統一型の国民政治システムにまとめ上げようとしたとした絶対君主の（機構）がステートであった。このステートという言葉は、中世用語のステイタスから文化して、ルネサンス期イタリアで造語されている。

当時、ヨーロッパは「工業化」への出発によって多元重層型の中世共同体が崩壊しはじめ、次いで神の前の「民主化」を主張した宗教改革によって中世カトリックが分裂し、この混乱のなかから絶対君主のステートが登場する。

1648 年、「ウエストファリア条約」によって、いわゆるヨーロッパステート・システムができあがっていく。その後、このステートは、ロシア、アメリカアジアなどに輸出され、日本も明治維新でステートを出発させる。

ГОСУДАРСТВО. Обычно государство определяется как организация, состоящая из «народа», живущего на определенной «территории», и ее «правительства». Однако у этого определения есть две проблемы: во-первых, в этом определении неясен смысл перевода особого современного состояния. Отсюда также берут начало простые аналогии, такие как города-государства, древние народы и феодальные народы. Использование слова «государство» в значении древнего государства в целом означает только «политическую систему».

Во-вторых, это правило – территория и люди – в немецком стиле XIX века. Основывается на «трех элементах национальной теории», которые представляют собой организацию с правительством в качестве трех элементов. Поэтому вопрос, является ли основная часть государства народом или правительством, неоднозначен, и народ, оставаясь элементом государства, возможно, утратит суверенитет. Причем следует отметить, что в значении государства в японском языке используется частица 家 «дом». Это исходит из контекста, что страна является домом монарха. На самом деле слово «государство» использовалось в этом смысле с древнего Китая, а в Японии в данном контексте использовали термин «клан». Однако в эпоху Мэйдзи, поскольку в этом термине есть частица «дом», а император – отец нации и страна – «дом народа», термин стал использоваться как закрытое и авторитетное сообщество. Возможно, государство не годилась в качестве перевода state. <...> Сегодня у международного сообщества есть свои субъекты не только на национальном уровне, то есть на уровне центрального правительства, но и на уровне граждан, на уровне группы (компании), на уровне местных органов власти и на уровне международных организаций. Здесь рушится национальная идея закрытого авторитетного типа, действующая только в Японии. Излишне говорить, что

государство, переводимое как государство в японском контексте в эпоху Мэйдзи, было продуктом Европы XVI–XVII веков, что означает «руководящий орган» или «центральное правительство». Государством руководил абсолютный монарх (механизм), который пытался собрать многомерную и многоуровневую феодальную политическую систему в единую национальную политическую систему. Слово «государство» появилось в Италии в эпоху Возрождения, от средневекового термина «статус». В то время Европа начала разрушать многослойное средневековое сообщество из-за отхода к «индустриализации», а затем средневековый католицизм был разделен религиозной реформой, которая настаивала на «демократизации» перед Богом.

В 1648 году «Вестфальский мир» создал так называемую европейскую государственную систему. После чего это государство было запущено в России, Америке и Азии, а Япония также начала государство с эпохи Мэйдзи.

Семантические компоненты: 1) нация (народ), территория и правительство; 2) характеристика государства в Древней Японии; 3) характеристика национального государства; 4) дом японский и китайский; 5) механизм объединения суверенных граждан.

Полученные семантические компоненты были объединены с помощью контент-анализа в 15 единиц (таблица 3).

Таблица 3 – Семантические компоненты дефиниции лексемы 国家 (ГОСУДАРСТВО) в японском языке

Семантический компонент	Словарь								Частота
	Кодзиэн	БЯС	СГЯ	СНЯС	НКД	СП	СП2	ССП	
1. Составляющие государства: люди, правительство, территория	+	+	+	+	+	+	+	+	8
2. Право суверенитета	+	+			+	+	+		5
3. Организация с руководящим органом		+	+	+	+				4
4. Страна	+	+		+	+				4
5. История государства		+				+		+	3
6. Характеристика национального государства						+	+		2
7. Политическое общество	+		+						2

Семантический компонент	Словарь								
	Кодзиэн	БЯС	СГЯ	СНЯС	НКД	СП	СП2	ССП	Частота
8. Императорский двор		+			+				2
9. Ояке: публично, открыто, гласно		+			+				2
10. Происхождение государства					+			+	2
11. Родина		+							1
12. Государство абсолютной монархии						+			1
13. Характеристика феодального государства						+			1
14. Великая держава и страна-гегемон								+	1
ИТОГО									38

Для выявления структуры лексемы 国家 (ГОСУДАРСТВО) построим семантическую модель, состоящую из ядра, предъядерной зоны и периферии (рисунок 5).

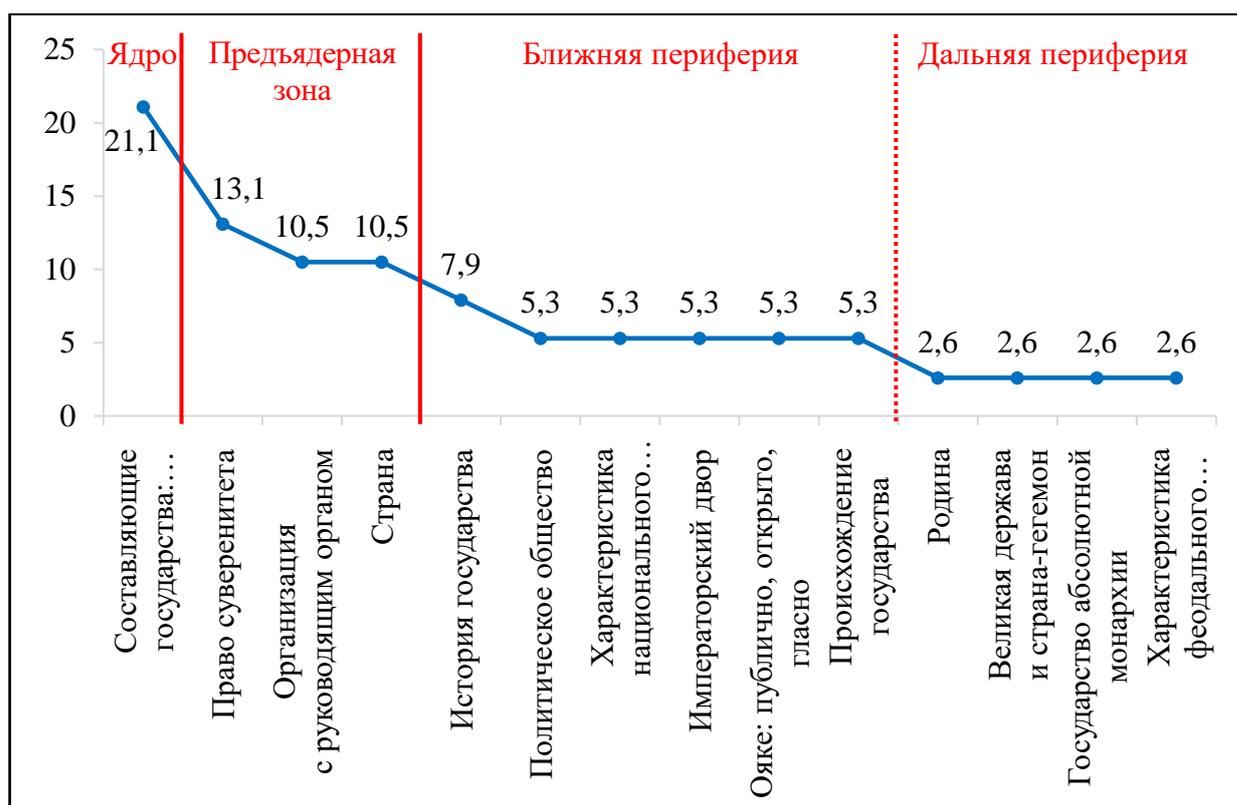

Рисунок 5 – Семантическая модель дефиниции лексемы 国家 (ГОСУДАРСТВО) в японских словарях, %

Ядром исследуемой лексемы выступает одна дефиниция: *Составляющие государства: люди, правительство, территории* – 21,1%. Реакция показывает основное содержание государства в японском языке.

Предъядерная зона описывает более конкретные значения дефиниции лексемы: *Право суверенитета* – 13,1%, *Организация с руководящим органом* – 10,5%, *Страна* – 10,5%. Как ни странно, сема «страна» входит не в ядро лексем, а попадает в предъядерную зону, несмотря на то что с точки зрения значения иероглифов можно было бы предположить, что эта сема будет встречаться чаще, так как в лексеме 国家 (ГОСУДАРСТВО) имеется иероглиф 国, означающий страну. Интересно также отметить, что семантический компонент *Организация с руководящим органом* находится в предъядерной зоне, тогда как в эксперименте с русскими словарями такие семантические компоненты, как *Политический орган, система, устройство* и *Органы управления*, были наиболее употребляемыми и находились в ядре.

Ближняя периферия состоит из шести семантических компонентов: *История государства* – 7,9% *Политическое общество* – 5,3%, *Характеристика национального государства* – 5,3%; *Императорский двор* – 5,3%, *Ояке: публично, открыто, гласно* – 5,3% – и *Происхождение государства* – 5,3%. Они описывают характеристику государства, в данном случае Японию. **Дальняя периферия** имеет четыре семантических компонента: *Родина, Великая держава и страна-гегемон, Государство абсолютной монархии* и *Характеристика феодального государства* (каждая по 2,6%). Некоторые семантические компоненты имеют энциклопедический характер и, конечно, важны для актуального значения дефиниции данной лексем.

Выполненный анализ дефиниции лексем 国家 (ГОСУДАРСТВО) показал многогранность характеристики семантической структуры, выделив в ней основные, существенные семантические компоненты: *люди, правительство, территории*. Кроме того, определены также компоненты, которые подчеркивают сущность государства в японских словарных материалах: *суверенитет, наличие руководящего органа, императорский двор, Ояке и знание истории государства*.

Благодаря проведенному анализу дефиниций лексем ГОСУДАРСТВО и 国家 есть возможность сопоставить семантические поля этих лексем

в русском и японском языках. Так, русская трактовка лексемы ГОСУДАРСТВО в разные периоды во многом определяется спецификой национальной ментальности и русской истории. Более конкретный подход и отождествление социальных и общественных институтов с реалиями частной жизни, обусловленные иероглификой, – характерное проявление японской этнической особенности лексемы 国家.

3.3. Компонентный анализ значения политических лексем ВЛАСТЬ / 権力

3.3.1. Значение лексемы ВЛАСТЬ в русских словарях

В данном параграфе описывается семантическая модель дефиниции лексемы ВЛАСТЬ в девяти словарях русского языка: в пяти толковых, трех энциклопедических и двух политических.

I. Словарь русского языка : в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1987. – 752 с. (МАС).

ВЛАСТЬ. Права и управление государством, политическое государство // Права и полномочия государственных органов.

Семантические компоненты: 1) право управления государством; 2) полномочия государственных органов.

II. Малый толковый словарь русского языка / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык, 1993. – 704 с. (Лопатин).

ВЛАСТЬ. Политическое господство, государственное управление и его органы.

Семантические компоненты: 1) политическое господство; 2) полномочия государственных органов.

III. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – Т. 1: А–О. – 1232 с. ; Т. 2: П–Я. – 1088 с. (Ефремова).

ВЛАСТЬ. 3. Инструмент для поддержания определенного порядка в обществе, государстве, его организации и управлении; форма управления страной. 4. Права и возможность управления государством // Права и полномочия органов государственного управления // Права и полномочия должностных лиц. 5. См. также ВЛАСТИ.

Семантические компоненты: 1) инструмент поддержания порядка; 2) форма управления страной; 3) права и возможность управления государством; 4) права и полномочия органов государственного управления.

IV. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Москва : Ридерз Дайджест, 2004. – 959 с. (СТСРЯ).

ВЛАСТЬ. 2. Могущество, государство, сила. 4. Политическое господство, право управления государством или регионом // Органы, наделенные таким правом.

Семантические компоненты: 1) могущественная, господствующая сила. 2) управление страной, странами; 3) органы управления.

V. Большой академический словарь русского языка. Т. 2 (Благо-Внять) / ред. Л. И. Балахонова, Н. В. Соловьев. – Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2005. – 657 с. (БАС)

ВЛАСТЬ. 3. Форма правления страной. *Монарх, самодержавная власть*. 4. Право и возможность управления государством // Права и полномочия органов государственного управления // Права и полномочия должностных лиц. 5. Органы государства и местного управления.

Семантические компоненты: 1) форма управления страной; 2) управление государством; 3) органы управления.

VI. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : БРЭ ; Санкт-Петербург : Норинт, 1997. – 1434 с. (БЭС).

ВЛАСТЬ... в общем смысле способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью к.-л. средств – воли, авторитета, насилия...; политическое господство, система государственных органов.

Семантические компоненты: 1) способность оказывать воздействие; 2) политическое господство; 3) ресурсы власти; 4) система государственных органов.

VII. Политическая энциклопедия : в 2 т. Т. 1: А–М / председатель НРС Г. Ю. Семигин. – Москва : Мысль, 1999. – 750 с. (ПЭ).

ВЛАСТЬ. Важнейший социокультурный феномен человеческой цивилизации, имеющей решающее значение в жизни... человеческого рода... Основные аспекты и определения. 1. Способность, права и возможность распоряжаться ч.-л., оказывать решающее воздействие на судьбы, поведение и деятельность... 2. Господство над людьми, их общностями, организациями над странами и их группировками. 3. Система государственных органов. 4. Лица, органы, облеченные соответствующими полномочиями или обладающие разного рода влиянием по обычаю или присвоившие их себе.

Семантические компоненты: 1) важнейший социокультурный феномен цивилизации; 2) господство над странами; 3) система государственных органов; 4) органы, обладающие полномочиями влияния на людей и их страны; 5) присвоение полномочий власти.

VIII. Новая российская энциклопедия : в 12 т. Т. 1 / ред. А. Д. Некипелов. – Москва : Энциклопедия ; Инфра-М, 2005. – 960 с. (НРЭ).

ВЛАСТЬ. Власть государственная – средство осуществления политического господства; способ организационного, регулирующего и контрольно-надзорного обеспечения политической жизни... В. г. характеризуется суверенностью (независимостью), верховенством (имеет приоритет над всеми другими государственными институтами), всеобщностью (функционирует во всех сферах жизни), интегративностью (объединяет людей, общественные силы, а также многочисленные органы в систему), функциональностью (осуществляет определенные виды деятельности по средствам реализации конкретных полномочий), наличием механизмов принудительного исполнения властно-государственных решений (постановлений, законов, решений, вердиктов и т. п.). По структурно-функциональной форме В. г. подразделяют

на законодательную, исполнительную, судебную. В Российской Федерации источником В. г. <...> выступает ее многонациональный народ, реализующий В. г. непосредственно. <...> Захват власти либо присвоение властных полномочий противозаконны.

Семантические компоненты: 1) средство осуществления политического господства; 2) способ обеспечения политической жизни; 3) характеристики государственной власти (суверенность, верховенство, функциональность, всеобщность, интегративность); 4) наличие механизмов принудительного исполнения; 5) структурно-функциональная форма власти (судебная, законодательная и т. п.); 6) присвоение властных полномочий.

IX. Халипов, В. Ф. Политологический словарь / В. Ф. Халипов. – Москва : Высш. шк., 1995. – 191 с. (Халипов).

ВЛАСТЬ. 2. Политическое господство над людьми. 3. Система государственных органов. 4. Лица, органы, облеченные соответствующими государственными, административными полномочиями. Возможны различные сферы проявления власти – экономическая, политическая. <...> В демократическом государстве определяющую роль играют устройство и система власти, участие людей в осуществлении власти, контроль со стороны власти, контроль граждан и их организации за властью.

Семантические компоненты: 1) политическое господство над людьми; 2) органы, обладающие административными полномочиями; 3) устройство и система власти; 4) сферы проявления власти (экономическая, политическая); 5) контроль со стороны власти; 6) контроль граждан за властью.

X. Мустафин, А. А. Политология: словарь современных терминов и выражений / А. А. Мустафин. – Ангарск : АГТА, 2012. – 168 с. (Мустафин).

ВЛАСТЬ – это способность, право и возможность распоряжаться кем-либо или чем-либо. Оказывать решающее воздействие на судьбы, поведение, деятельность людей с помощью различных средств и методов, именуемых в совокупности ресурсами власти (например, право, *авторитет*, воля, убеждение, *манипуляция*, принуждение, насилие).

Семантические компоненты: 1) способность и право распоряжаться судьбами людей; 2) ресурсы власти: авторитет, воля, манипуляция, принуждение, насилие.

Полученные семантические компоненты были объединены с помощью контент-анализа в девять единиц (таблица 4).

Таблица 4 – Семантические компоненты дефиниции лексемы ВЛАСТЬ в русских словарях

Семантический компонент	Словарь										
	МАС	Лопатин	Ефремов	СТСРЯ	БАС	БЭС	ПЭ	НРЭ	Халипов	Мустафин	Частота
1. Политическое господство	+	+	+	+	+	+	+	+	+		9
2. Система полномочий власти	+	+	+	+	+	+	+		+		8
3. Форма управления страной			+					+			3
4. Сила, насилие			+	+		+		+	+	+	6
5. Ресурсы власти					+	+	+	+		+	4
6. Важнейший феномен цивилизации					+		+				1
7. Сферы проявления власти					+	+	+	+	+		4
8. Присвоение властных полномочий								+			1
9. Контроль власти гражданами									+		1
ИТОГО											37

Для выявления семантики лексемы ВЛАСТЬ построена семантическую модель, состоящая из ядра, предъядерной зоны и периферии (рисунок 6).

Анализ представленных на рисунке 6 семантических компонентов лексемы ВЛАСТЬ показывает, что **ядро** семантического поля состоит из двух компонентов: *Политическое господство* – 24,4% и *Система полномочий власти* – 21,6%. В ядре показаны наиболее существенные качества, характеризующие власть. В **предъядерной зоне** раскрываются аспекты, показывающие возможности, которыми располагает власть: *Сила, насилие* – 16,2%; *Ресурсы власти* – 10,8%, *Сферы проявления власти* – 10,8%; *Форма управления страной* – 8,1%. Как видим, предъядерная зона состоит из четырех семантических компонентов, указывающих на способы проявления власти.

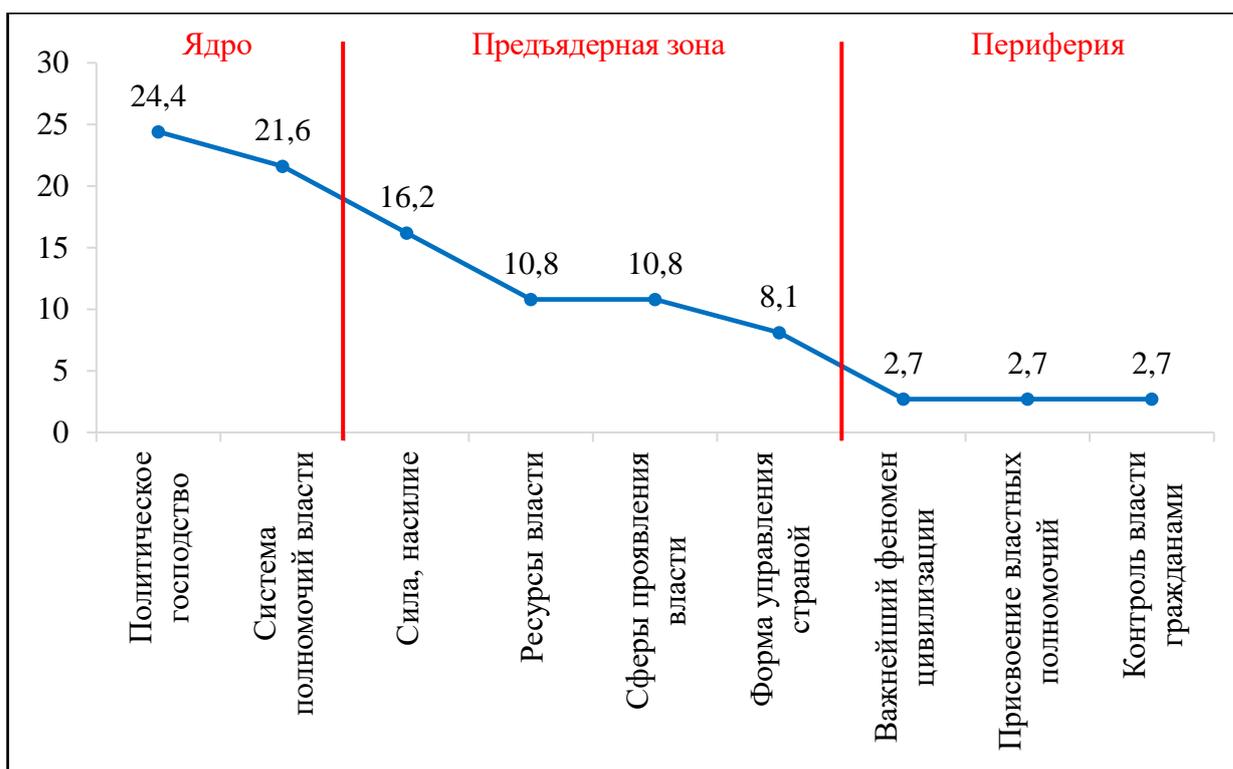

Рисунок 6 – Семантическая модель дефиниции лексемы ВЛАСТЬ в русских словарях, %

Периферию составили три семантических компонента: *Важнейший феномен цивилизации*, *Присвоение властных полномочий*, *Контроль власти гражданами* – каждый по 2,7%. В периферии также указываются характеристика и способы проявления власти.

3.3.2. Значение лексемы 権力 (ВЛАСТЬ) в японских словарях

Задача этой части исследования – провести семантический анализ лексемы 権力 (ВЛАСТЬ), используя данные словарных дефиниций в лексикографических источниках японского языка. К работе были привлечены три толковых словаря, четыре энциклопедических и один политический. На этапе структурирования данных использованы контент-анализ, компонентный анализ и количественный метод, которые позволили наглядно представить компоненты семантики словарных дефиниций лексемы в восьми словарях. Материал исследования представлен согласно следующей схеме: название словаря, данного в оригинале и его переводе на русский язык; дефиниция лексемы, данная в оригинале и ее переводе на русский язык; семантические компоненты, выделяемые в семантике слова в японских словарях.

Рассмотрим определение дефиниции лексемы ВЛАСТЬ в следующих словарях японского языка.

I. デジタル大辞泉 = Электронный энциклопедический словарь / под ред. А. Мацумура. – Токио : Сёгакукан, 2022. – URL: <https://daijisen.jp/digital/> (дата обращения: 14.06.2024) (ЭС).

けん - りょく 【権力】 他人を強制し服従させる力。特に国家や政府などがもつ、国民に対する強制力。

ВЛАСТЬ. Способность принуждать и подчинять других людей. Особенно принудительная власть, которую государство или правительство имеет над своими гражданами.

Семантические компоненты: 1) способность подчинять других людей; 2) принудительная власть над людьми.

II. 広辞苑 = Большой сад слов : средний толковый словарь японского языка / под ред. И. Симмура. – Токио : Иванами сётэн, 2018 (Кодзиэн).

けん - りょく 【権力】 他人をおさえつけ支配する力。支配者が被支配者に加える強制力。

ВЛАСТЬ. Способность контролировать других и доминировать над ними. Принуждение правителя по отношению к управляемому лицу или другим лицам.

Семантические компоненты: 1) способность контролировать других; 2) способность доминировать над другими.

III. 百科事典マイペディア 平凡社、加藤周一編集、2009年 = Хяккадзитен Маипедия : энциклопедический словарь японского языка / под ред. С. Като. – Токио : Хейбонся, 2009 (ХДМ).

ある人間（集団）が自己の意思に沿って他人（他集団）を行動させるとき、その人間（集団）が権力をもつという。実際は、権力は、他人をその意に反しても実力で強制させるさまざまな形の〈強制力〉、他人に利益を分配する〈価値賦与〉、他人の内面的な服従をかちとる〈権威〉、他人を意識させずに服従させる〈操縦〉などという多元的な側面からなる。近

代国家権力はまず強制力とりわけ暴力の集中として始まったが、現代国家においては、権威による服従の獲得と大衆操作が重要な権力手段となる。

ВЛАСТЬ. Когда человек или группа людей заставляет другого или других действовать в соответствии с их волей, говорят, что этот человек или эти люди обладают властью. На самом деле власть состоит из различных форм принуждения, с помощью которого можно заставить других действовать против их воли, навязать ценности для распределения благ среди других, авторитета для завоевания внутреннего послушания других. Она состоит из множества аспектов, таких как манипулирование, бессознательное подчинение. Современная государственная власть зародилась как концентрация принудительной силы, особенно насилия, но в современных государствах важными средствами завоевания власти являются приобретение авторитета и манипулирование массами.

Семантические компоненты: 1) навязывание воли; 2) принуждение, насилие; 3) манипулирование.

IV. 精選版 日本国語大辞典』小学館、松井栄一編集、2017年 = Нихон Кокуго Дайдзитен : толковый словарь японского языка / под ред. Э. Мацуи. – Токио : Сёгакукан, 2017 (НКД).

けん - りょく 【権力】 〔名〕 ① 他人を強制し服従させる力。権勢。権柄。② 法律でいう他への強制力。特に、国家や政府の有する政治的権力。

ВЛАСТЬ. 1. Способность принуждать и подчинять других. Мощность. Авторитет. 2. Принуждение других с точки зрения закона. В частности, политическая власть, принадлежащая государству или правительству.

Семантические компоненты: 1) принуждение с точки зрения закона; 2) власть государства, правительства; 3) авторитет власти; 4) сила власти.

V. 世界大百科事典 第2版 平凡社、加藤周一編集、2007年 = Секаи Дайхякка Дайдзитен : энциклопедический словарь / под ред. С. Като. – Токио : Хейбонся, 2007 (СДД).

けんりょく 【権力 power】 勢力，影響力，説得力などと同様，社会的な〈力〉の一種で，通常，制度化された強制力を意味する。狭義には，国

家のもつ強制力, すなわち, 政治権力, 国家権力と同義に用いられる。他方, 最も広義には, 権力志向型人間, 企業内権力闘争等の表現にみられるように, 社会的力と同義に用いられる。社会関係において作用する力という表象は, 自然界における物理的力(重力, 磁力, 体力), あるいは人間の内面における心理的力(忍耐力, 自制力)との類推に基礎をもつ。

ВЛАСТЬ. Подобно силе, влиянию и убеждению, это тип социальной силы, которая обычно означает институционализированное принуждение. В узком смысле используется как синоним принудительной власти государства, то есть политической власти и государственной власти. При этом в самом широком смысле используется как синоним социальной власти, как видно из таких выражений, как «люди, ориентированные на власть» и «борьба за власть внутри компании». Представление о силах, действующих в социальных отношениях, основано на аналогиях с физическими силами в природе (гравитация, магнетизм, физическая сила) или психологическими силами внутри человека (настойчивость, самообладание).

Семантические компоненты: 1) принудительная сила власти; 2) борьба за власть; 3) аналогии социальных отношений.

VI. 普及版 字通 平凡社、白川静編集、2014年 = Фукюбан Дзицу : толково-иероглифический словарь / под ред. С. Сидзука. – Токио : Хейбонся, 2014 (ФД).

他人を制する地位上の力。

ВЛАСТЬ. Позиционная сила, которая контролирует других.

Семантический компонент: сила власти – в контроле.

VII. 明鏡国語辞典 大修館書店、北原保雄編集、2006年 = Мейкё кокуго дзитен : толковый словарь японского языка / под ред. Я. Китахара. – Токио : Тайсюкан сётен, 2006 (МКД).

けん - りよく 【権力】 他人を支配し、服従させる力。

ВЛАСТЬ. Способность доминировать над другими и подчинять других.

Семантические компоненты: 1) способность доминировать; 2) подчинение других.

VIII. 有斐閣 法律用語辞典 第4版 法令用語研究会 (法令用語研究会) / 編 2012年06月発売 = Хоукен Ёго Дзитен : глоссарий политической лексики / Ассоциация политических терминов. – Токио : Юухикаку, 2012 (ГПЛ).

権力 支配者が被支配者に服従を強制する力。通常は、国家が有する政治的権力を指し、究極的には物理的強制力に裏打ちされる。物理的強制力という側面では暴力と同じであるが、その行使については当事者によって正当性が承認されている点で異なる。法律と権力との関係については、権力発動が法によって規定されているという面と法律が権力によって規定される面とがある。

ВЛАСТЬ. Сила правителя, принуждающая подчиненных к повиновению. Обычно это относится к политической власти государства, в конечном счете подкрепленной физическим принуждением. Это то же самое, что и насилие с точки зрения физического принуждения, но отличается тем, что его применение признается участвующими сторонами оправданным. Относительно соотношения права и власти можно выделить два аспекта: осуществление власти регулируется законом, а право регулируется властью.

Семантические компоненты: 1) власть, основанная на физическом принуждении; 2) соотношение права и власти.

Полученные семантические компоненты были объединены с помощью контент-анализа в более крупные языковые единицы, определяющие языковые смыслы лексемы 権力 (ВЛАСТЬ). Выявлено девять семантических компонентов, отмеченных в используемых для анализа восьми словарных дефинициях лексемы 権力 (ВЛАСТЬ) (таблица 5).

Для выявления семантики лексемы 権力 (ВЛАСТЬ) построена семантическая модель, состоящая из ядра, предъядерной зоны и периферии (рисунок 7).

Таблица 5 – Семантические компоненты дефиниции лексемы 権力 (ВЛАСТЬ) в японских словарях

Семантический компонент	Словарь								Частота
	ЭС	Кодзиэн	ХДМ	НКД	СДД	ФД	МКД	ГПЛ	
1. Принуждение	+		+	+	+			+	5
2. Способность подчинять, навязывать волю	+		+				+		3
3. Сила власти, аналогия силы				+	+	+			3
4. Способность к контролю		+				+			2
5. Доминирование над другими		+					+		2
6. Власть государства или правительства				+	+				2
7. Манипулирование			+						1
8. Авторитет				+					1
9. Соотношение права и власти								+	1
ИТОГО									20

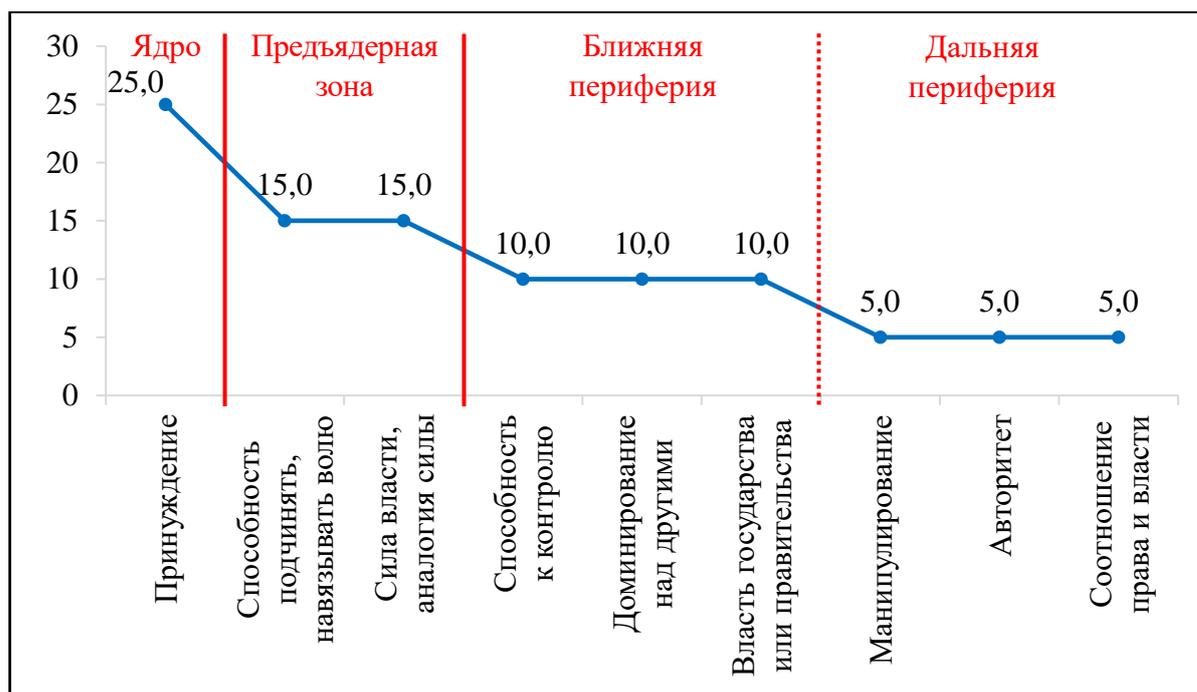

Рисунок 7 – Семантическая модель дефиниции лексемы 権力 (ВЛАСТЬ) в японских словарях, %

Анализ семантической модели дефиниции показал, что **ядро** лексемы ВЛАСТЬ составляет один семантический компонент – *Принуждение* (25,0%), то есть достижение своих целей против воли других с помощью физического или психического давления. Таким образом, ядро семантического поля показывает сущность деятельности людей, которые обладают властью.

В **предъядерной зоне** раскрываются аспекты, показывающие возможности, которые дает власть: *Способность подчинять, навязывать волю* – 15,0%, *Сила власти, аналогия силы* – 15,0%. Зона раскрывает способы принуждения, применяемые в разных ситуациях.

Периферия имеет две зоны – ближнюю и дальнюю. В ближней периферии фиксируются следующие семантические компоненты: *Способность к контролю* – 10,0%; *Доминирование над другими* – 10,0%; *Власть государства или правительства* – 10,0%. Здесь указываются важные семантические компоненты для определения дефиниции лексемы 権力 (ВЛАСТЬ), показывающие власть государства или правительства и подчеркивающие сущность власти, которые отмечаются и в дальней периферии: *Манипулирование, Авторитет, Соотношение права и власти* (все имеют показатель 5,0%).

Проведенный анализ дефиниции лексемы 権力 (ВЛАСТЬ) показал непростой характер ее семантической структуры. Значимые семантические компоненты отмечаются здесь не только в ядре, но и в **предъядерной зоне**, составляя в целом ядерную зону. Периферия представляется однородной, хотя и состоит из двух зон по частоте использования семантических компонентов, показывая различные семантические характеристики лексемы.

3.4. Компонентный анализ значения политических лексем ПОЛИТИКА / 政治

3.4.1. Значение лексемы ПОЛИТИКА в русских словарях

Семантический анализ лексемы ПОЛИТИКА проведен по данным словарных дефиниций в лексикографических источниках. К работе привлечены четыре лингвистических толковых словаря, два энциклопедических и два политических.

На этапе структурирования данных использованы контент-анализ, компонентный анализ и количественный метод, которые позволили наглядно представить семантические компоненты семантики словарных дефиниций лексемы в восьми словарях. Описание материала исследования проведено

по схеме: название словаря, дефиниция лексемы ПОЛИТИКА, семантические компоненты в семантике слова.

Представим словарное описание дефиниций лексемы ПОЛИТИКА в словарях русского языка.

I. Словарь русского языка : в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1987. – 752 с. (МАС).

ПОЛИТИКА. 1. Деятельность государственной власти, партии или общественной группы в области внутригосударственного управления и международных отношений, определяемая классовыми интересами этой власти, партии, группы. 2. События и вопросы внутренней и международной общественной жизни.

Семантические компоненты: 1) деятельность власти (партии, общественной группы) в области государственного управления; 2) деятельность власти в области международных отношений; 3) классовые интересы партии; 4) события и вопросы общественной жизни.

II. Малый толковый словарь русского языка / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык, 1993. – 704 с. (Лопатин).

ПОЛИТИКА. 1. Деятельность государства в области внутренней жизни страны и международных отношений, а также деятельность общественных группировок, партий, определяемая их интересами и целями. 2. Вопросы и события общественной государственной жизни.

Семантические компоненты: 1) деятельность государства в области внутренней жизни страны; 2) деятельность государства в области международных отношений; 3) интересы партий, группировок; 4) события и вопросы государственной жизни.

III. Крысин, Л. П. Толковый словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – Москва : Русский язык, 1998. – 847 с. (ТСИС).

ПОЛИТИКА. (нем. politic, фр. politique, греч. politike – искусство управления государством). 1. Деятельность органов государственной власти

и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны. Внешняя, внутренняя п. П. мирного сосуществования... 2. Вопросы и события общественной, государственной жизни. *Текущая п. Интересоваться политикой.* 3. Определенным образом направленная деятельность государства или каких-н. социальных групп в той или иной сфере. *П. государства в области образования. П. заигрывания с избирателями. П. кнута и пряника.*

Семантические компоненты: 1) деятельность государства в области внутренней и внешней жизни страны; 2) события общественной государственной жизни; 3) сфера деятельности между социальными группами.

IV. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Москва : Ридерз Дайджест, 2004. – 959 с. (СТСРЯ).

ПОЛИТИКА. 1. Деятельность органов государственной власти и управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность общественных классов, партий и других общественных группировок, определяемая их интересами и целями. Внешняя политика (охватывает сферу отношений между государствами). Внутренняя политика (охватывает основные направления деятельности государства, партий). 2. События и вопросы общественной, государственной жизни.

Семантические компоненты: 1) деятельность в сфере отношений между государствами (внешняя политика); 2) направление деятельности внутри государства (внутренняя политика); 3) события общественной государственной жизни.

V. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : БРЭ ; Санкт-Петербург : Норинт, 1997. – 1434 с. (БЭС).

ПОЛИТИКА. (греч. politiká – государственные или общественные дела – от pólis – государство). Сфера деятельности, связанная с отношениями между социальными группами, сутью которой является определение форм, задач, содержания деятельности государства. Различают внешнюю и внутреннюю политику. Внутренняя политика охватывает основные направления

деятельности государства, партий. <...> Внешняя политика охватывает сферу отношений между государствами.

Семантические компоненты: 1) сфера деятельности между социальными группами; 2) деятельность государства внутри страны; 3) сфера отношений между государствами.

VI. Большая российская энциклопедия : в 30 т. Т. 26 / отв. ред. С. Л. Кравец. – Москва : БРЭ, 2014. – 768 с. (БРЭ).

ПОЛИТИКА (др.-греч. *πολιτική* – государственная деятельность, от *πόλις* – город, государство). Одна из сфер человеческой деятельности, в которой государства и общественные институты реализуют свои цели и интересы. Сфера П. – это не только борьба за власть, ее удержание, использование, но и согласование интересов (сотрудничество, торг, переговоры, нахождение взаимоприемлемых решений). <...> Сферу деятельности современного государства в обобщенном виде можно подразделить на внутреннюю П. и внешнюю П. Во внутреннюю П. выделяются различные направления: экономическое, социальное, военное, энергетическое, экологическое и многие другие. Во внешней П. государства различают глобальный и региональный аспекты, а также его отношения с другими государством или группой государств. Направления внешней П. также многочисленны: экономическое, военное, экологическая и т. д.

В рамках государственной П. могут применяться как мирные, так и насильственные, репрессивные методы, но последние считаются легитимными только тогда, когда они не нарушают действующее законодательство, соответствуют общепринятым международным нормам защиты прав гражданина, обеспечения цельности, суверенитета и безопасности государства и общества в целом.

С развитием парламентаризма, возникновения массовых политических партий, расширения избирательного права в П. стали вовлекаться все более широкие слои общества. Этот процесс расширения социальной базы П. продолжается и ныне, охватывая все большее число стран. П. становится все более доступной и открытой для общественного контроля. Граждане получают

возможность свободно излагать свои политические взгляды, беспрепятственно создавать в рамках действующего законодательства партии и другие политические и общественные организации.

Семантические компоненты: 1) одна из сфер человеческой деятельности; 2) реализация целей и интересов государства; 3) внутренняя политика государства; 4) внешняя политика государства; 5) методы государственной политики; 6) расширение социальной базы политики.

VII. Краткий политический словарь / ред. Л. А. Оников, Н. В. Шишили. – 6-е изд., доп. – Москва : Политиздат, 1989. – 623 с. (КПС).

ПОЛИТИКА (греч. *politiká* – государственные или общественные дела). Деятельность в сфере отношений между большими социальными группами, прежде всего классами, а также нациями и государствами. Самое существенное в политике – «устройство государственной власти» (В. И. Ленин). К сфере П. относятся прежде всего «участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства» (В. И. Ленин). Любая проблема приобретает политический характер, если ее решение затрагивает классовые интересы, государственную власть. Поскольку в П. отражаются коренные социально-экономические интересы классов, она «есть концентрированное выражение экономики» (В. И. Ленин). Вместе с тем она обладает относительной самостоятельностью и оказывает сильное прогрессивное или реакционное влияние на экономику и другие сферы жизни общества. <...> В классово антагонистическом обществе политическая борьба между классами составляет основу его развития. Уходящие с исторической арены классы проводят реакционную политику, стремятся задержать прогрессивное развитие общества. <...> В условиях социализма П. марксистско-ленинских партий выражает интересы рабочего класса, всех трудящихся и направлена на... утверждение на мировой арене принципа мирного сосуществования...

Семантические компоненты: 1) государственная деятельность между нациями и государствами; 2) государственное управление; 3) классовые интересы; 4) реакционная политика буржуазии; 5) принцип мирного сосуществования всех народов.

VIII. Мустафин, А. А. Политология: словарь современных терминов и выражений / А. А. Мустафин. – Ангарск : АГТА, 2012. – 168 с. (Мустафин).

ПОЛИТИКА (греч. *politike* – искусство управлять государством). Термин П. происходит от наименования трактата Аристотеля об искусстве управления государством «Политика». В современной интерпретации П. – это сфера жизнедеятельности общества, связанная с отношениями между социальными группами, по поводу обретения, организации, использования власти и управления социальными процессами.

ПОЛИТИКА ВНЕШНЯЯ. Деятельность государства на мировой арене, направленная на осуществление взаимодействия с другими субъектами международных отношений: иностранными государствами, союзами государств, международными организациями всемирного и регионального масштаба, зарубежными политическими партиями, общественными организациями и группами интересов. Основными формами проведения П. В. являются: дипломатические отношения между государствами, членство государств в международных организациях, переговоры и контакты на разных уровнях, высшим из которых являются встречи глав государств и правительств.

ПОЛИТИКА ВНУТРЕННЯЯ. Область деятельности государства по управлению делами общества. Виды В. П.: *демографическая, социальная, экономическая* и т. д.

ПОЛИТИКА МЕЖДУНАРОДНАЯ. Сфера, область, направление взаимодействия субъектов международных отношений: государств, межгосударственных объединений и организаций, партий и т. д., в основе которых лежит их стремление обеспечить реализацию своих экономических, социальных, культурных и других интересов при помощи дипломатических, военно-стратегических и иных средств.

Семантические компоненты: 1) сфера жизнедеятельности общества; 2) сфера деятельности социальных групп; 3) политика внешняя; 4) политика внутренняя; 5) взаимодействие субъектов международных отношений.

Полученные семантические компоненты были объединены с помощью контент-анализа в более крупные языковые единицы. Выявлено 11 семантических компонентов, которые составили первый столбец таблицы 6.

Таблица 6 – Семантические компоненты лексемы ПОЛИТИКА в словарях русского языка

Семантический компонент	Словарь								
	МАС	Лопатин	ТСИС	СТСРЯ	БЭС	БРЭ	КПС	Мустафин	Частота
1. Международная деятельность	+	+		+		+	+	+	6
2. Внутренняя политика			+	+	+	+		+	5
3. Деятельность власти в области государственного управления	+	+				+	+		4
4. События и вопросы общественной жизни	+	+	+	+					4
5. Деятельность социальных групп			+		+	+		+	4
6. Классовые интересы партий, группировок	+	+					+		3
7. Сфера отношений между государствами					+			+	2
8. Сфера человеческой деятельности						+		+	2
9. Методы государственной политики						+			1
10. Реакционная политика буржуазии							+		1
11. Принцип мирного сосуществования							+		1
ИТОГО									33

Для выявления семантики лексемы ПОЛИТИКА (рисунок 8) построена семантическая модель, состоящая из ядра, предъядерной зоны и периферии.

График на рисунке 8 показывает, что **ядро** лексемы ПОЛИТИКА составляют два семантических компонента: *Международная деятельность* – 18,2% и *Внутренняя политика* – 15,2%, то есть деятельность государства на международной арене и внутри страны. Как видим, ядро семантического поля очерчивает сферу деятельности государства как основу политической системы государства. В **предъядерной зоне** раскрываются аспекты внутренней политики: *Деятельность власти в области государственного управления* – 12,1%, *Деятельность социальных групп* – 12,1%, *События и вопросы общественной жизни* – 12,1%, *Классовые интересы партий, группировок* – 9,1%. Это область деятельности государства по управлению делами общества в различных направлениях: экономических, социальных, военных, экологических и др.

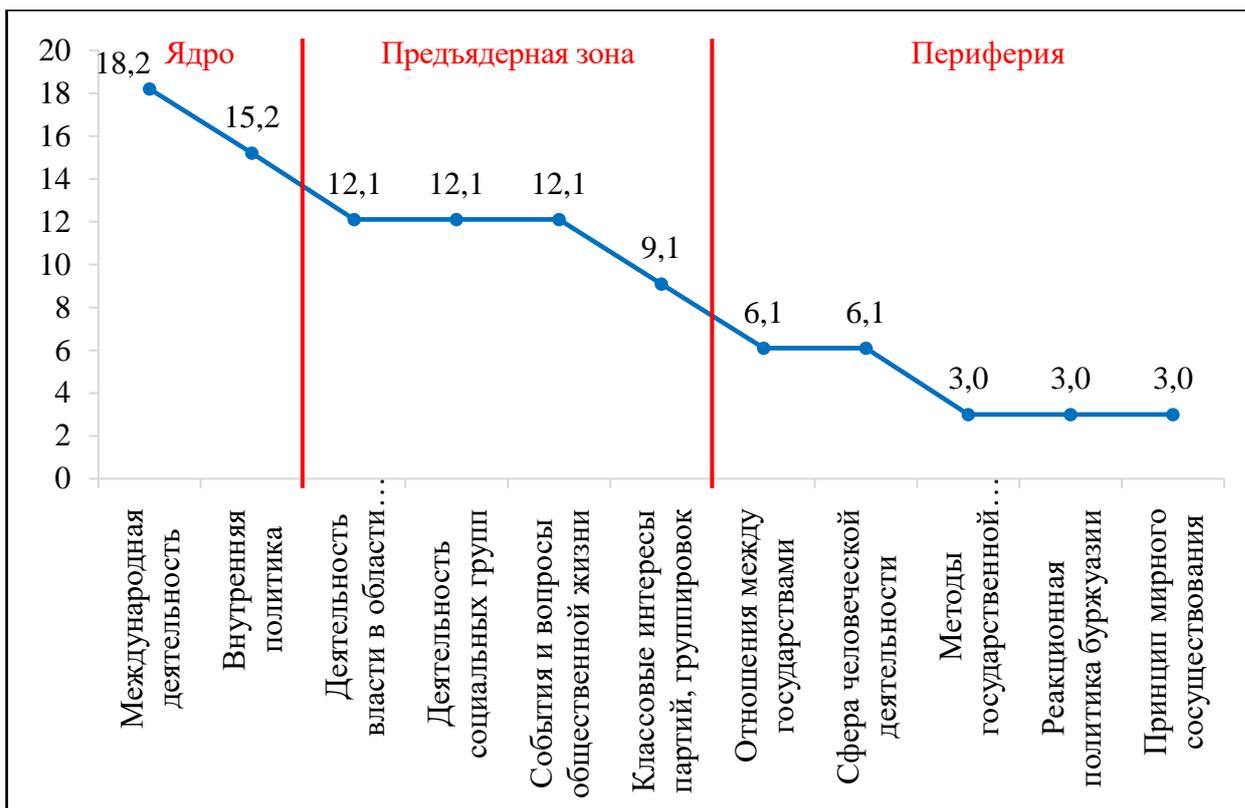

Рисунок 8 – Семантическая модель дефиниции лексемы ПОЛИТИКА в русских словарях, %

В зоне **периферии** фиксируются такие семантические компоненты, как *Отношения между государствами* – 6,1%; *Сфера человеческой деятельности* – 6,1%, *Методы государственной политики*; *Реакционная политика буржуазии*; *Принцип мирного сосуществования* (каждая по 3,0%). Здесь показаны некоторые сферы человеческой деятельности и методы государственной политики, варьируемые и значимые в различные исторические периоды.

Проведенный анализ дефиниции лексемы ПОЛИТИКА показал наиболее существенные семантические компоненты, которые отмечаются не только в ядре, но и в предъядерной зоне, составляя в целом ядерную зону. Как видим, и в зоне периферии перечисляются важные направления деятельности политики, ее методы и принципы.

3.4.2. Значение лексемы 政治 (ПОЛИТИКА) в японских словарях

В этом разделе диссертации рассмотрим семантику лексемы 政治 (ПОЛИТИКА), используя данные словарных дефиниций в лексикографических источниках. К работе привлечены четыре лингвистических толковых словаря, три энциклопедических и один политический.

Материал исследования, этапы структурирования и методы семантики подробно рассмотрены в лексеме ГОСУДАРСТВО в русских словарях.

Рассмотрим определение дефиниции лексемы 政治 (ПОЛИТИКА) в следующих словарях японского языка.

I. 広辞苑 = Большой сад слов : средний толковый словарь японского языка / под ред. И. Симмура. – Токио : Иванами сётэн, 2018 (Кодзиэн).

せい-じ 【政治】 [書経軍命] ①まつりどと。② (politics; government) 人間集団における秩序の形成と解体をめぐる、人が他者に対して、また他者と共に行う営み。権力、政策・支配・自治にかかわる現象。主として国家の統治作用を指すが、それ以外の社会集団および集団間にもこの概念は適用できる。鷗外、かのやうに「一は多数を相手にした為事である」

ПОЛИТИКА. 1. Руководить. 2. (politics; government) Действия в человеческих группах, которые люди осуществляют вместе с другими и против других по формированию и разрушению порядка. Явления, связанные с властью, политикой, контролем и автономией. В основном относится к управленческому действию нации, но это понятие может быть применено и к другим социальным группам.

Семантические компоненты: 1) сфера деятельности между социальными группами; 2) управление деятельностью нации (контроль, автономия и др.).

II. 精選版 日本国語大辞典』小学館、松井栄一 編集、2017年 = Нихон Кокуго Дайдзитен : толковый словарь японского языка / под ред. Э. Мацуи. – Токио : Сёгакукан, 2017 (НКД).

① 国を治めること。近代では、主権者が立法、司法、行政などの諸機関を通じて国家的統一を維持し、国民の共同生活を守ること。政事。まつりごと。② 会社、労働組合、学校などの社会集団で、意見の相違や利害の対立などを調整することについてもいう。

ПОЛИТИКА. 1. Управление страной. В наше время суверены поддерживают национальное единство с помощью различных институтов, таких как законодательство, правосудие и администрация, и защищают

общественную жизнь людей. Политические вопросы. Руководить. 2. Это также относится к координации разногласий и конфликтов интересов в социальных группах, таких как компании, профсоюзы и школы.

Семантические компоненты: 1) управление и руководство страной; 2) координация интересов в социальных группах.

Ⅲ. デジタル大辞泉 = Электронный энциклопедический словарь / под ред. А. Мацумура. – Токио : Сёгакукан, 2022. – URL: <https://daijisen.jp/digital/> (дата обращения: 14.06.2024) (ЭС).

せい - じ [-チ] 【政治】

①主権者が、領土・人民を治めること。まつりごと。②ある社会の対立や利害を調整して社会全体を統合するとともに、社会の意思決定を行い、これを実現する作用。

ПОЛИТИКА. 1. Суверен управляет территорией и народом. Руководить. 2. Действие по согласованию конфликтов и интересов определенного общества для интеграции всего общества, а также принятие социальных решений и их реализация.

Семантические компоненты: 1) управление и руководство страной; 2) согласование конфликтов и интересов общества; 3) интеграция общества.

Ⅳ. 世界大百科事典 第2版 平凡社、加藤周一編集、2007年 = Секаи Дайхякка Дайдзитен : энциклопедический словарь / под ред. С. Като. – Токио : Хейбонся, 2007 (СДД).

政治ということばは、さまざまな意味で用いられる。それは今日、国家における政策決定の過程や制度を指して用いられることが多いが、しかし、国家をこえた国際社会での権力闘争(国際政治)や国家内諸集団での意思決定(私的政治)をめぐるも、しばしば用いられてきている。このような広い用例の核にあるのは、集団や社会には一般に、その成員全体を拘束する統一的な決定をつくりだす機能が存在するという認識であり、その機能あるいはそれに付随するさまざまな現象を指して、政治あるいは政治的ということばが用いられてきたということができる。

ПОЛИТИКА. Слово *политика* используется во многих смыслах. Сегодня оно часто используется для обозначения процесса и хода разработки политики в стране, а также для обозначения борьбы за власть в международном сообществе за пределами нации (международная политика) и принятие решений группами внутри нации (частная политика). В основе столь широкого круга примеров лежит признание того, что группы и общества в целом обладают способностью принимать единые решения, которые ограничивают все их членство, а также ту функцию или различные явления, которые ее сопровождают. Можно сказать, что слово *политика*, или политический, было использовано, чтобы указать на это.

Семантические компоненты: 1) власть в международном сообществе (международная политика); 2) решение внутри нации (частная политика); 3) консолидация общества.

V. 英和辞典・和英辞典 = Weblio : электронный словарь. – URL: <https://ejje.weblio.jp/> (дата обращения: 17.05.2023) (Web).

せい - じ [-ヂ] 【政治】

①主権者が、領土・人民を治めること。まつりごと。②ある社会の対立や利害を調整して社会全体を統合するとともに、社会の意思決定を行い、これを実現する作用。

ПОЛИТИКА. 1. Суверен управляет территорией и народом. Руководить. 2. Действие по согласованию конфликтов и интересов определенного общества для интеграции всего общества, а также принятие социальных решений и их реализация.

Семантические компоненты: 1) управление и руководство страной; 2) согласование конфликтов и интересов общества; 3) интеграция общества для принятия социальных решений и их реализации.

VI. 日本語例文用例辞書 = Электронный словарь японского языка с примерами и предложениями. – URL: <https://dictionary.goo.ne.jp/> (дата обращения: 17.05.2023) (ЭСЯ).

①政 {まつりごと} を専らにする ②世を治めるまつりごと ③天子がまつりごとをするところ

ПОЛИТИКА. 1. Историческое объяснение понятия правления. 2. Власти, которые правят миром. 3. Где Амако (сын неба – обычно император) правит миром.

Семантические компоненты: 1) исторические сведения о правлении; 2) власти правят миром; 3) император правит миром.

VII. 明鏡国語辞典 大修館書店、北原保雄編集、2006年 = Мейкё Кокуго Дзитен : толковый словарь японского языка / под ред. Я. Китахара. – Токио : Тайсюкан сётен, 2006 (МКД).

(名) 主権者が司法・行政・立法の各機関を通じて国を治め、運営していくこと。

ПОЛИТИКА. (существительное) Править и управлять страной через судебные, исполнительные и законодательные органы сувереном.

Семантические компоненты: 1) управление и руководство страной сувереном; 2) органы управления страной.

VIII. 明鏡国語辞典 大修館書店、北原保雄編集、2006年 = Мейкё Кокуго Дзитен : толковый словарь японского языка / под ред. Я. Китахара. – Токио : Тайсюкан сётен, 2006 (МКД2).

政治 (せいじ) ①統治のために、立法、行政、司法などを介して行う社会的活動。②人が他者に対して、また他者と共に行う営み。権力、政策・支配・自治にかかわる現象。

Политика. 1. Социальная деятельность осуществляется через законодательство, управление, правосудие и т. д. для управления. 2. Действия, которые люди совершают по отношению к другим и вместе с ними. Феномены, связанные с властью, политикой, контролем и автономией.

Семантические компоненты: 1) Управление деятельностью государственных органов; 2) Сфера деятельности между социальными группами.

Выделенные семантические компоненты объединены с помощью контент-анализа в более крупные языковые единицы. Определено семь семантических компонентов, которые составили первый столбец таблицы 7.

Таблица 7 – Семантические компоненты дефиниции лексемы 政治 (ПОЛИТИКА) в японских словарях

Семантический компонент	Словарь								Частота
	Кодзиэн	НКД	ЭС	СДД	Web	ЭСЯ	МКД	МКД2	
1. Деятельность социальных групп	+	+	+		+	+		+	6
2. Координация интересов в социальных группах	+	+	+	+	+			+	6
3. Власть в международном сообществе				+			+		2
4. Частная политика внутри нации				+					1
5. Коррупция власти					+	+			2
6. Исторические сведения о правлении							+		1
7. Император правит миром							+		1
ИТОГО									19

Для выявления семантики лексемы 政治 (ПОЛИТИКА) (рисунок 9) построена семантическая модель, состоящая из ядра, предъядерной зоны и периферии.

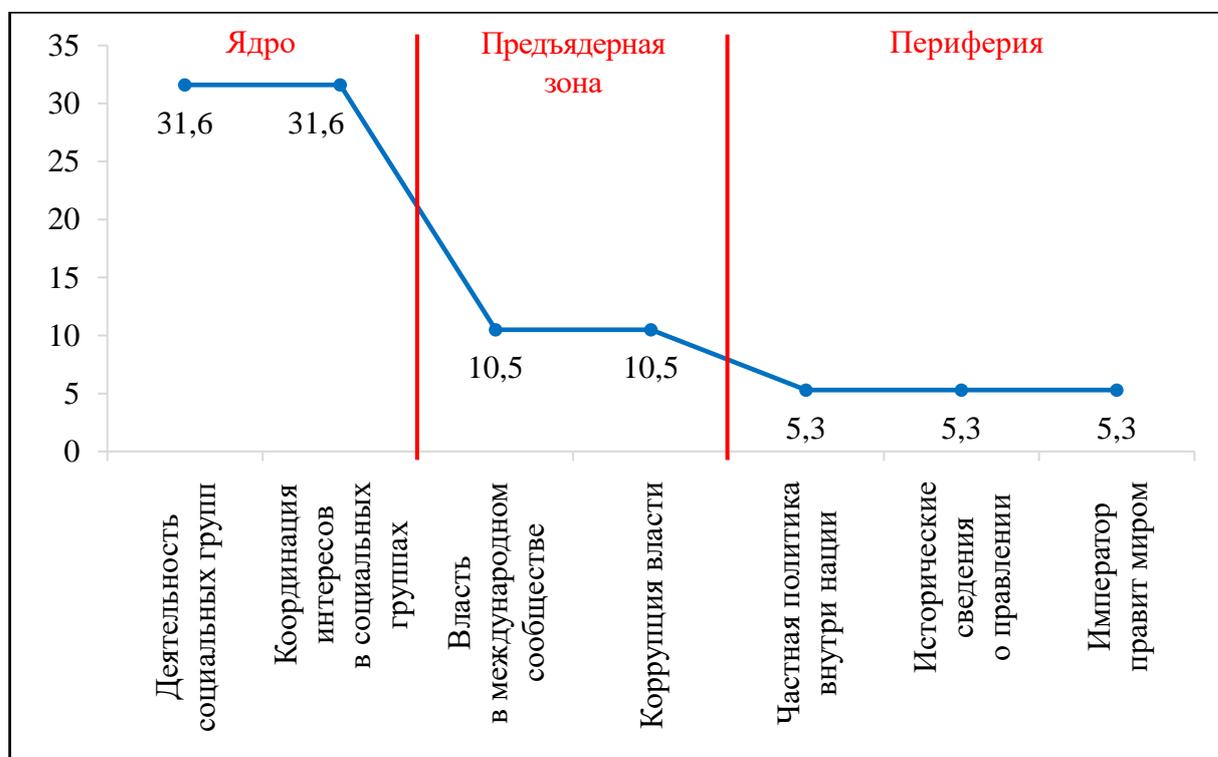

Рисунок 9 – Семантическая модель дефиниции лексемы 政治 (ПОЛИТИКА) в японских словарях, %

Ядро лексемы 政治 (ПОЛИТИКА) составляют два семантических компонента: *Деятельность социальных групп* – 31,5% и *Координация интересов в социальных группах* – 31,5%, определяющих главную сущность политики. В **предъядерной зоне** оказались два семантических компонента: *Власть в международном сообществе* – 10,5% и *Коррупция власти* – 10,5%. Эти семантические компоненты определяют разные направления политической деятельности: с одной стороны, политическая деятельность на международной арене, а с другой – указание на коррупционный тип власти. В **периферийной зоне** показаны три семантических компонента: *Частная политика внутри власти*; *Исторические сведения о правлении*; *Император правит миром* (каждая по 5,3%). Данные семантические компоненты характеризуют политическую деятельность с точки зрения истории различных частных сведений, в том числе с точки зрения того, кто осуществляет политику. Эти энциклопедические данные могут варьироваться в различных словарях.

3.5. Сопоставительный анализ значения лексем в русских и японских словарях

3.5.1. Интерпретация зоны ядра

Ядром лексемы ГОСУДАРСТВО выступает семантический компонент, называющий дефиницию: *Политическая организация и ее системное устройство* – 17,8%. В японском языке ядро определяется как *Составляющие государства: люди, правительство, территории* – 21,1%. Как видим, частота употребления семантических компонентов ядра в обоих случаях высокая, однако они различаются содержательно. Русский язык показывает сложный характер семантической структуры ядра, в которое входят существенные, обязательные семантические компоненты. Японская дефиниция отличается от русской конкретным указанием на специфику государства.

Ядро лексемы ВЛАСТЬ в русских словарях составляют две дефиниции: *Политическое господство* – 24,4% и *Система полномочий власти* – 21,6%; в японских словарях присутствует только дефиниция *Принуждение* – 25%.

В ядре русского и японского словарей отмечается количественная разница как в частоте использования, так и в количестве дефиниций. Отличаются также значения дефиниции. Если в русских словарях обозначаются система и господство политической власти, то японские словари указывают на способ применения власти, то есть принуждение через насилие, шантаж.

Ядро лексемы ПОЛИТИКА в русских словарях определяется двумя семантическими компонентами: *Международная деятельность* и *Внутренняя политика*, то есть деятельность государства на международной арене и внутри страны. При этом более значимой оказывается деятельность власти в области международных отношений – 18,2%, в то время как внутренняя политика имеет частоту 15,2%. Таким образом, ядро семантического поля очерчивает сферу деятельности государства как основу его политической системы. Ядро лексемы 政治 (ПОЛИТИКА), как и в русских словарях, представлено двумя семантическими компонентами: *Деятельность социальных групп*, уточненная во втором семантическом компоненте – *Координация интересов в социальных группах*. Частота обоих семантических компонентов составляет 31,6%. Обозначенные семантические компоненты в обоих языках указывают на одно и то же значение дефиниции лексемы – сфера деятельности. При этом в японском языке происходит конкретизация дефиниции – *Координация интересов в социальных группах*.

Таким образом, ядро в русском языке определяется главным образом через обобщенное представление политических лексем, в то время как в японском языке эти лексемы имеют конкретное воплощение.

3.5.2. Интерпретация предъядерной зоны

Предъядерная зона лексемы ГОСУДАРСТВО в русском языке состоит из двух семантических компонентов с одинаковой частотой 15,6%: *Органы управления* и *Охрана порядка*. Данные семантические компоненты обозначают определяющие функции государства, уже отмеченные в ядре, и равноправны по количеству использования в словарях.

Предъядерная зона японской лексемы 国家 (ГОСУДАРСТВО), наряду с определяющими значениями, описывает более конкретные семантические компоненты: *Право суверенитета* – 13,1%, *Организация с руководящим органом* – 10,5%, *Страна* – 10,5%. При этом дефиниция *Страна* входит не в ядро лексемы, а попадает в предъядерную зону, поскольку определяется двумя иероглифами – и 国 (kuni – «страна»), и 家 (ie – «дом»).

Лексема ВЛАСТЬ в русских словарях в предъядерной зоне представлена четырьмя семантическими компонентами: *Сила, насилие* – 16,2%, *Ресурсы власти* – 10,8%, *Сферы проявления власти* – 10,8%, *Форма управления страной* – 8,1%. Они раскрывают конкретное проявление власти как средства осуществления политического господства, указывают на форму управления страной, определяют инструментарий поддержания определенного порядка в обществе.

В предъядерной зоне японской лексемы 権力 (ВЛАСТЬ) раскрываются аспекты, показывающие возможности, которые дает власть: *Способность подчинять, навязывать волю* – 15,0%; *Сила власти, аналогия силы* – 15,0%. В этой зоне раскрываются способы принуждения, применяемые в разных ситуациях, и возможность распоряжаться судьбами, поведением и деятельностью людей. Власть – это средство осуществления политического господства.

В предъядерной зоне русской лексемы ПОЛИТИКА раскрываются аспекты внутренней политики: *Деятельность в области управления государством* – 12,1%, *События и вопросы общественной жизни* – 12,1%, *Деятельность социальных групп* – 12,1%, *Классовые интересы партии, государства* – 9,1%. В этой зоне политика обрисовывается как одна из сфер человеческой деятельности, где государство и общественные институты реализуют свои цели и интересы. Особо подчеркивается деятельность между социальными группами, а также события и вопросы общественной жизни.

Лексема 政治 (ПОЛИТИКА) в японских словарях имеет два семантических компонента: *Власть в международном сообществе* – 10,5%, *Коррупция*

власти – 10,5%. Эти семантические компоненты определяют разные направления политической деятельности: с одной стороны, политическая деятельность на международной арене, а с другой – коррупционный тип власти.

Таким образом, в предьядерной зоне отмечаются различия в подаче политической картины мира, сложившейся в русском и японском языках.

3.5.3. Интерпретация периферийной зоны

Периферия значения лексемы ГОСУДАРСТВО поделена на ближнюю и дальнюю. В ближней периферии показаны такие значения, как страна, формы, земли, то есть способы устройства государства: *Страна под управлением* – 11,1%; *Формы правления (демократия, монархия)* – 8,9%; *Земля (территория) под управлением* – 6,7%; *Власть государя, господствующего класса* – 6,7%. К дальней периферии относятся пять семантических компонентов: три из них имеют значение 4,4% (*Маленькое государство (организация внутри большого)*), *Орудие власти*, *Форма политического режима*; два – 2,2% (*Способ социального бытия как обязательность исполнения для населения*, *Условие возникновения государства*). Эти особенности государства важны для характеристики одного государства в сравнении с другими.

Ближняя периферия лексемы 国家 (ГОСУДАРСТВО) в японских словарях состоит из шести семантических компонентов: *История государства* – 7,9%; *Политическое общество*, *Характеристика национального государства*, *Императорский двор*, *Ояке: публично, открыто, гласно*, *Происхождение государства* – значение каждого равно 5,3%. Они описывают исторические и современные особенности японского государства. В дальней периферии отмечены четыре семантических компонента: *Родина*, *Великая держава и страна-гегемон*, *Государство абсолютной монархии* и *Характеристика феодального государства* – каждый со значением 2,6%. Некоторые из семантических компонентов уточняют особенности государства, придавая тем самым описанию энциклопедический характер.

Периферийная зона значения лексемы ВЛАСТЬ состоит из трех семантических компонентов: *Важнейший феномен цивилизации, Присвоение властных полномочий, Контроль власти гражданами* – по 2,7% каждый. Данные дефиниции раскрывают конкретные задачи власти, которые не вошли в предъядерную зону.

Ближняя и дальняя периферия значения лексемы 権力 (ВЛАСТЬ) представляется однородной с точки зрения частоты. В ближней периферии фиксируются три семантических компонента с частотой 10,0%: *Способность к контролю, Доминирование над другими, Власть государства или правительства*. Дальняя периферия представлена также тремя семантическими компонентами с частотой 5,0% каждый: *Манипулирование, Авторитет, Соотношение права и власти*. Все дефиниции периферии указывают на различные характеристики и задачи власти.

В периферии значения лексемы ПОЛИТИКА в русских словарях фиксируются следующими семантическими компонентами: *Отношения между государствами* – 6,1%, *Сфера человеческой деятельности* – 6,1%, *Методы государственной политики* – 3,0%, *Реакционная политика буржуазии* – 3,0%, *Принцип мирного сосуществования* – 3,0%. Здесь показана сфера деятельности, связанная с отношениями между социальными группами, сутью которой является определение форм, задач, содержания деятельности государства. Особо отметим семантический компонент *Принцип мирного сосуществования*.

Периферия значения лексемы 政治 (ПОЛИТИКА) состоит из трех семантических компонентов: *Частная политика внутри нации* – 5,3%, *Исторические сведения о правлении* – 5,3%, *Император правит миром* – 5,3%. Тут показана специфика значения лексемы в японском языке с характерным указанием на исторические сведения и правителя государства.

3.6. Выводы

Дефиниции современных толковых словарей свидетельствуют о том, что изучаемые лексемы в основных значениях денотативной структуры содержат доминантный компонент политической коммуникации, отражая специфику политической лексики различных этносов, что находит подтверждение в энциклопедических и лингвистических толкованиях данных лексем.

Анализ семантики словарных лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 дал возможность сопоставить семантические поля лексем в общем и частном аспектах. Так, в русских словарях лексема ГОСУДАРСТВО определяется спецификой национальной ментальности в историческом аспекте, в то время как в японской лексикографии отмечается конкретный подход и отождествление социальных и общественных институтов с реалиями частной жизни Японии, что обусловлено иероглификой.

Если в русских словарях семантика лексемы ВЛАСТЬ обозначается через систему и политическое господство, то японские словари акцентируют способ применения власти, то есть принуждение через насилие, шантаж.

Для интерпретации семантики лексемы ПОЛИТИКА в русских словарях указываются два семантических компонента: внутренняя и внешняя политика, причем международной политике отдается предпочтение. Японские словари толкуют эту лексему как сферу деятельности между социальными группами, что характерно для японской ментальности.

Сопоставление семантических моделей исследуемых лексем показало, что объем ядра различен. Самое высокое значение в ядре отмечено в русских материалах у лексемы ВЛАСТЬ – 24,5%, принадлежащее семантическому компоненту *Политическое господство*. В японских материалах самое высокое значение принадлежит лексеме 政治 (ПОЛИТИКА) – 63,2%, которое складывается из значений семантических компонентов *Деятельность социальных групп* и *Координация интересов в социальных группах*. В ядрах

данных лексем сформированы наиболее важные семантические компоненты, определяющие языковые смыслы.

Семантические компоненты, выделенные в исследуемых лексемах, обрисовывают разные стороны их значения. Так, в лексеме ГОСУДАРСТВО русские словари выделяют 12 семантических компонентов, специфическими среди которых являются те, которые описывают территориальное устройство и формы правления: *Маленькое государство (организация внутри большого)* и *Власть государя, господствующего класса*. В словарях японского языка исследуемая лексема 国家 (ГОСУДАРСТВО) описана 14 семантическими компонентами, девять из которых находятся на периферии и, как правило, указывают на специфику рассматриваемой лексемы: *Императорский двор, Ояке: публично, открыто, гласно, Великая держава и страна-гегемон*.

В девять семантических компонентов лексемы ВЛАСТЬ, отмеченных в русских словарях, входят два специфических, не отмеченных в японских словарных определениях лексемы, а именно: *Важнейший феномен цивилизации* и *Контроль власти гражданами*. При этом оставшиеся семантические компоненты в той или иной степени являются общими.

В качестве специфического элемента значения лексемы ПОЛИТИКА в русских материалах отмечен семантический компонент *Классовые интересы партии, государства*; в японских материалах таким элементом стал компонент *Император правит миром*.

В результате исследования построены семантические модели изучаемых лексем. Выявлена специфика объективации их ядерных и периферийных зон, проведено качественное и количественное описание единиц содержания и структуры лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治.

ГЛАВА 4. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛЕКСЕМ ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 В РУССКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ

4.1. Ассоциативный эксперимент в исследовании значения политических лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 в русском и японском языках

Задача этой части диссертационного исследования – выявить наивное восприятие значения лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 носителями русского и японского языков с помощью ассоциативного эксперимента.

Лингвистический ассоциативный эксперимент – один из методов психолингвистики. Он берет начало в методе свободных ассоциаций, одном из первых проективных методов психологии. З. Фрейд и его последователи предполагали, что неконтролируемые ассоциации – это символическая или даже прямая проекция внутреннего, часто неосознаваемого содержания сознания.

По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, ассоциативный эксперимент, как свободный, так и направленный, имеет своей целью построение ассоциативного поля стимула, которое далее выступает как материал для семантической интерпретации [Попова, Стернин 2007].

«Методика описания психолингвистического значения слова может быть представлена следующим образом:

- 1) проведение ассоциативного эксперимента с исследуемым словом в качестве стимула;
- 2) построение ассоциативного поля исследуемого слова-стимула;
- 3) семантическая интерпретация ассоциативных реакций как языковых репрезентаций сем;
- 4) семная атрибуция полученных сем (распределение сем по отдельным значениям по денотативному принципу);

5) семное описание содержания и структуры выделенных значений как связной совокупности сем;

б) моделирование семантемы как упорядоченного множества выделенных семем по принципу убывания яркости семемы в семантеме» [Там же: 116].

Принято считать, что ассоциативный эксперимент является одним из эффективных способов исследования языкового сознания и его национально-культурной специфики. Он является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики, вскрывающего объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов и языковые стереотипы – все то, что помогает впоследствии обобщить черты менталитета как специфические.

В ассоциативном эксперименте для настоящего диссертационного исследования участвовали 104 информанта (52 русских и 52 японских). Общее количество полученных ассоциаций в русском языке – 693, в японском языке – 743. В исследованный массив лексем не включаются ассоциации, которые не раскрывают семантику политической направленности в изучаемых лексемах. Они составляют группу «Другое».

В **русском языке** в лексеме ГОСУДАРСТВО таких ассоциаций нет; в лексеме ВЛАСТЬ отмечена одна ассоциация – *нет выбора*; в лексеме ПОЛИТИКА подобных ассоциаций нет.

В **японском языке** в лексеме 国家 (ГОСУДАРСТВО) не рассматриваются четыре ассоциации: 外国 / *кэико* / *время за границей*, 考えがない / *каэгаинай* / *нет мыслей*, あまり知らない / *амари шираинай* / *мало знаю*, 映画 / *эйга* / *фильмы*; в лексеме ВЛАСТЬ – одна ассоциация – *буквы*. В лексеме 権力 (ВЛАСТЬ) таких ассоциаций две: 孤独 / *кодзю* / *одиночество* и 不便 / *хиэби* / *неудобство*; в лексеме 政治 (ПОЛИТИКА) – 14 ассоциаций: *нет смысла* – 2, *трудно* – 2, *облако* – 1, *сложно* – 2, *невесело* – 1, *скучно* – 1, *уход за детьми* – 1, *бессмысленно* – 1, *учебные пары* – 1, *странное* – 1, *не мое* – 1.

Таким образом, исследовано только 692 ассоциации русских информантов и 723 ассоциации, полученные от японских информантов.

Ассоциации в обоих языках распределены по тематическим группам, которые представляют собой различные тематические области ассоциативного поля лексемы: «обобщенное представление», «аппарат», «атрибуты», «сферы деятельности», «положительная характеристика», «отрицательная характеристика».

4.2. Семантическая интерпретация значения лексем ГОСУДАРСТВО / 国家 в русском и японском языках

4.2.1. Модель ассоциативно-вербального поля лексемы ГОСУДАРСТВО в русском языке

Общее количество ассоциаций, полученных на лексему ГОСУДАРСТВО в русском социуме, составляет 234 единицы. Результаты образуют шесть тематических групп: «обобщенное представление», «аппарат», «атрибуты», «сферы деятельности», «положительная характеристика», «отрицательная характеристика» (таблица 8). Здесь и далее в таблицах вертикально расположены графы тематических групп, горизонтально перечислено количество ассоциаций в абсолютных цифрах и процентах.

Таблица 8 – Тематические группы ассоциаций, данных на лексему ГОСУДАРСТВО русскими информантами, абс., %

Тематическая группа	Значение	
	Абс.	Процент
Обобщенное представление	55	23,5
Аппарат (государственное управление)	35	15,0
Атрибуты	16	6,8
Сферы деятельности	69	29,5
Положительная характеристика	39	16,7
Отрицательная характеристика	20	8,5
Итого	234	100

Рассмотрим семантику ассоциаций по их количеству в тематических группах.

Группа «обобщенное представление» состоит из 55 ассоциаций, показывающих:

1) общее восприятие информантами границ государства – *общая территория* (6 ассоциаций), *страна* (9), *границы* (5), *стена* (4);

2) население этой территории – *народ (люди, общество)* – 14 ассоциаций;
3) формы политического режима – *демократия* (4), *правовые* (1), *суверенитет* (3);

4) соотнесение семантики государства с сопредельными ассоциациями типа *власть* (9), *система* (1), *отдельный мир* (3).

В группу «аппарат (государственного управление)» вошли 35 ассоциаций, отражающих инструменты для поддержания определенного порядка в государстве – *правительство* (2), *полиция* (2), *парламент* (3), *партии* (1), *дума* (1), *законодательное собрание* (2); характеристику руководства государства – *государь* (1), *президент* (7), *глава* (1) и др. В этой группе информанты называют органы, выполняющие определенную функцию, и лиц, управляющих государством.

Группа «атрибуты» представлена малым количеством ассоциаций – 16. Сюда относятся ассоциации, отражающие различные символы и знаки государства в сознании информантов: *флаг* (7), *паспорт* (1), *гимн* (3) и др. Помимо этого, называются строения, такие как *Кремль* (1) и *Храм Василия Блаженного* (1).

На первом месте по количеству ассоциаций стоит тематическая группа «сферы деятельности» – 69 ассоциаций. В нее прежде всего входят ассоциации, называющие сферы деятельности: *законодательство* (8), *управление* (4), *власть* (4), *политика* (3), «*сплочение / организация социальной жизни*» (4), то есть то, чем должно заниматься государство. Важным аспектом деятельности государства, по мнению информантов, являются также: культурная политика – *культура* (1), *школа* (1); денежное управление – *бюджет* (1), *налоги* (2), *деньги* (2), *контроль* (1); идеология страны – *дебаты* (2); промышленные и судебные дела – *суд* (1), *завод* (1).

Группа «положительная характеристика» содержит 39 ассоциаций с положительной характеристикой государства соответственно: способность преодолевать внешнее или внутреннее воздействие – *крепость* (1), *сплоченность* (1), *сила* (7) и *мощь* (3), а также такие характеристики государства, как *ответственность* (2), *преданность* (1), *стабильность* (1),

гарантийность (2) и обязательность (1). Русские информанты воспринимают государство как свою *родину* (3).

В группу «отрицательная характеристика» вошли 20 ассоциаций, выделяющих отрицательные черты государства, выражающих негативное или сомнительное отношение информантов к исследуемой лексеме. Государство определяется ими как структура, проводящая *насилие* (5), *принуждение* (1), *поклонизм* (1); выделяются и такие характеристики, как *тоталитарное* (3), *бюрократическое* (1) государство, сеющее *страх*, *плач* (1) и *ненависть* (1).

Для выявления структуры лексемы ГОСУДАРСТВО построено ассоциативно-вербальное поле, состоящее из ядра, предъядерной зоны и периферии, которое экспонирует модель данной лексемы (рисунок 10).

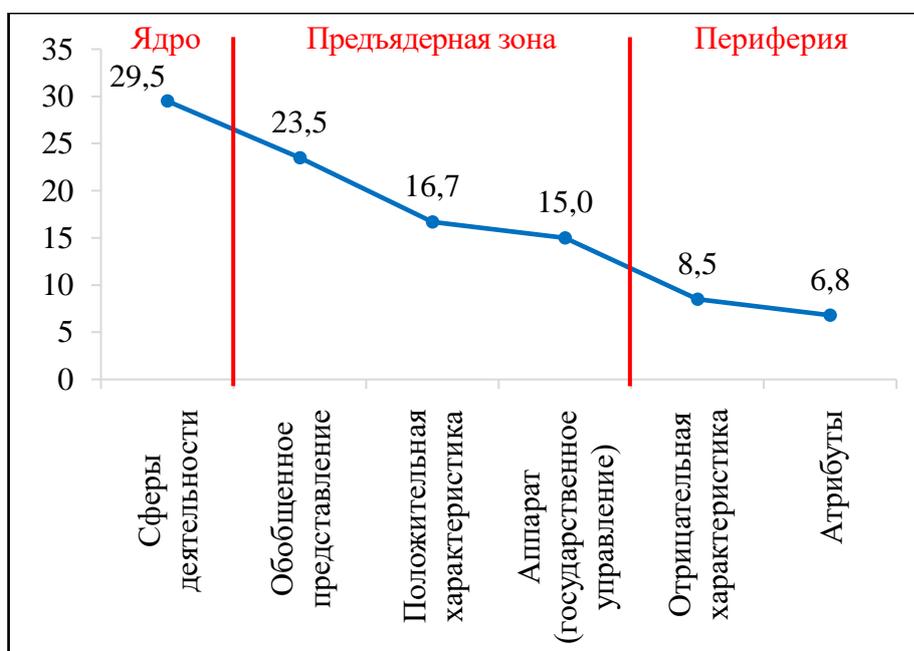

Рисунок 10 – Модель ассоциативно-вербального поля значения лексемы ГОСУДАРСТВО (данные русских информантов), %

Ядро семантической модели представлено группой «сферы деятельности», составляющее 29,5% от общего количества реакций. Эксперимент выявил, что для русских информантов оказывается важным не устройство государства, как показывают лексикографические источники, а различные виды работ, которые выполняет государство.

Само же внутреннее устройство государства представлено в **предъядерной зоне** группой «аппарат». В этой же зоне оказалось и положительное восприятие

информантами государства, что соответствует семантическому компоненту, отмеченному в дальней периферии исследования с лексикографическими источниками. В группе «обобщенное представление» дается описание понятия лексемы государства.

В зоне **периферии** отмечается отрицательное отношение к государству (см. группу «отрицательная характеристика»). Группа «атрибуты», также входящая в периферийную зону, отражает различные символы и знаки государства, которые отмечают информанты.

4.2.2. Модель ассоциативно-вербального поля лексемы

国家 (ГОСУДАРСТВО) в японском языке

Количество ассоциаций, исследуемых в лексеме 国家 (ГОСУДАРСТВО) в японском социуме, составляет 242 единицы, которые распределены по шести тематическим группам: «обобщенное представление», «аппарат», «атрибуты», «сферы деятельности», «положительная характеристика», «отрицательная характеристика» (таблица 9).

Таблица 9 – Тематические группы ассоциаций, данных на лексему 国家 (ГОСУДАРСТВО) японскими информантами, абс., %

Тематическая группа	Значение	
	Абс.	Процент
Обобщенное представление	70	28,9
Аппарат (государственное управление)	35	14,5
Атрибуты	12	5,0
Сферы деятельности	55	22,7
Положительная характеристика	44	18,2
Отрицательная характеристика	26	10,7
Итого	242	100,0

Рассмотрим семантику ассоциаций по их количеству в тематических группах.

Группа «обобщенное представление» состоит из 70 ассоциаций, показывающих:

- 1) восприятие информантами типов общества – *капитализм* (1), *коммунизм* (1);

2) суть государства – *федерация* (1), *империя* (1), *страна* (8), *общая территория* (6), *границы* (5);

3) население этой территории – *народ* (*люди, раса, общество*) – 20 ассоциаций;

4) формы политического режима – *демократия* (1), *монархия* (1), *иерархия* (1), *социализм* (1).

Государство в восприятии японцев *мощное* (2), *нечто большое* (2), *с одной культурой* (1), *с основой страны* (1) и *взаимным уважением* (1). Обязательным понятием государства является сопоставление *Японии* (6) с *Америкой* (4) и *Китаем* (1). Встречается древнее название японского государства – *Ямато* (1).

В группу «аппарат» вошли 35 ассоциаций, отражающих держащих власть – *президент* (2), *лидер* (3), *глава* (2), *руководитель* (1), *премьер-министр* (2); инструменты для поддержания власти в государстве, такие как *армия* (2), *военные* (3), *полиция* (1), *охрана* (1). К этой же группе относятся *государственные служащие* (1), *общие группы*, или *команды* (2), руководящие *коллективом* (1) и *сообществом* (1). В рассматриваемой группе информанты называют органы, выполняющие определенную функцию, и лица, управляющие государством, для *объединения наций* (1).

Группа «атрибуты» содержит 12 ассоциаций, которые отражают различные символы и знаки государства в сознании информантов: *флаг* (2), *гимн Японии* (3), *законы Конституции* (2). Кроме того, называются строения, например *здание парламента* (1). Встречается в ассоциациях *национальный экзамен* (1), который необходимо сдать, чтобы стать государственным служащим. В отличие от восприятия лексемы русскими информантами, определение государства в японском сознании дается через дефиницию *император* (6) и его семью (1).

В группу «сферы деятельности» вошли 55 ассоциаций: в первую очередь ассоциации, которые обозначают *идеологию* (1), *национализм* (1), *синтоизм* (1), *дипломатию* (3), *безопасность* (4), *власть* (9), *политику, политические меры* (4);

управление капиталом (2), общественным порядком (1), помощь странам (1), решение разнообразных конфликтов (2) путем гарантий (2) и договоров (1) и др., то есть все вопросы, которые относятся к внутренней политике (1) и международной политике (1). Особое внимание обращается на экономику (1), этническую принадлежность (2), язык (1), создание обороны (1), укрепление мира (5).

Группа «положительная характеристика» содержит 44 ассоциации, выражающие позитивное отношение к лексеме: *сила, сильная (3), спокойствие (2), ответственность (1), единство (1). Отмечаем также системность (1), напористость (1), независимость (3) и непоколебимость (1), стабильность (2) и др. Интересно, что один информант считает государство врагом частника (1), при этом другой называет его отчизной.*

Группа «отрицательная характеристика» объединяет 26 ассоциаций, выражающих негативное или сомнительное отношение к исследуемой лексеме. Государство считается *зависящим от Америки (1), диктаторским (1), которым правят мужики (おじさん – пренебрежительное) (1); пренебрегающим народом, сеющим недоверие (1), бедность (2), отвечающим за повышение налогов (1), воспринимающееся как нечто ненужное (1) и война (4).*

Для выявления структуры лексемы 国家 (ГОСУДАРСТВО) построено ассоциативно-вербальное поле, состоящее из ядра, предъядерной зоны и периферии, экспонирующее модель значения данной лексемы (рисунок 11).

Ядром выступает группа «обобщенное представление» – 28,9%, что соответствует данным, полученным в лексикографических материалах (см. главу 3).

Предъядерная зона охватывает группы «сферы деятельности» (22,7%) и «положительная характеристика» (18,2%). В обеих группах отражается принципиальная характеристика государства, которая представляется японским информантам с точки зрения актуальных для них сфер (идеология, синтоизм, дипломатия), а также обеспечение государством безопасности, обороны и мира. Отмечено и внимание государства к языку.

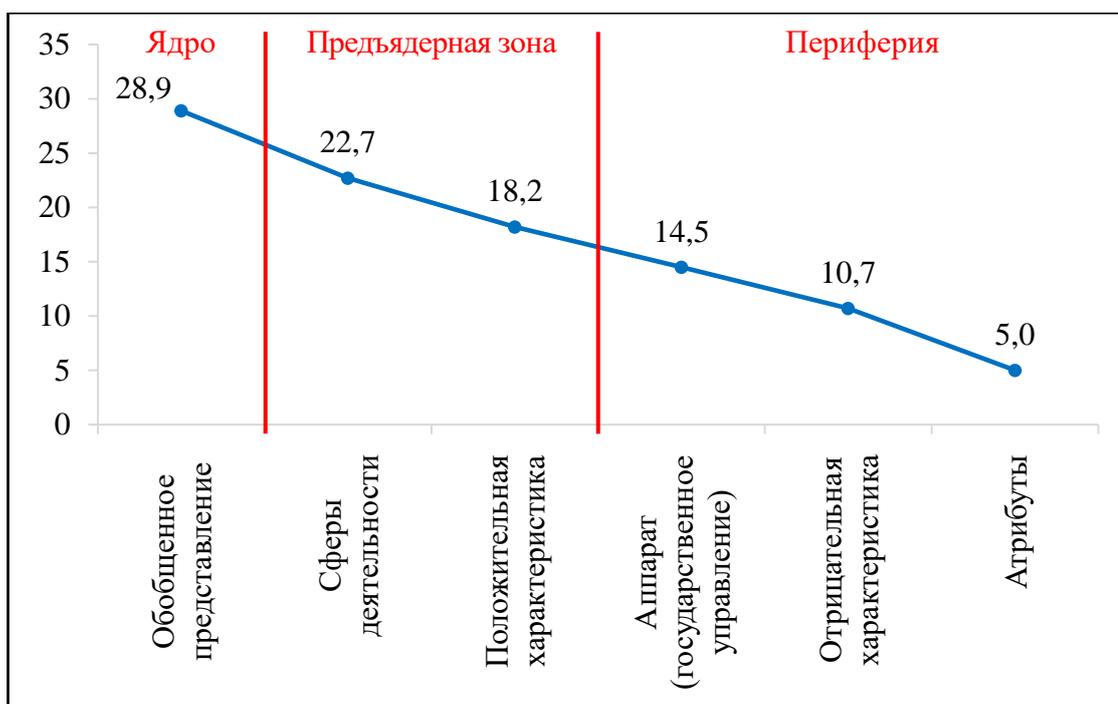

Рисунок 11 – Модель ассоциативно-вербального поля значения лексемы 国家 (данные японских информантов), %

Группы «аппарат», «отрицательная характеристика» и «атрибуты» составляют **периферийную зону**. Специфика национального государства проявляется в японском языке через ассоциации, связанные с императором, императорским двором и императорской семьей. Некоторые информанты указали на тоталитарный режим бюрократического государства, сеющего страх, плач и ненависть, а также государство, которым «правят мужики».

4.3. Семантическая интерпретация значения лексем

ВЛАСТЬ / 権力 в русском и японском языках

4.3.1. Модель ассоциативно-вербального поля лексемы ВЛАСТЬ в русском языке

Общее количество ассоциаций лексемы ВЛАСТЬ, исследуемых в русском социуме, составляет 230 единиц. Интерпретация полученных данных оформлена, как и в предыдущих экспериментах, с помощью распределения ассоциаций по тематическим группам, которые представляют собой различные тематические области ассоциативного поля лексемы. Полученные результаты представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Тематические группы ассоциаций, данных на лексику
ВЛАСТЬ русскими информантами, абс., %

Тематическая группа	Значение	
	Абс.	Процент
Обобщенное представление	32	13,9
Аппарат (гос. управление)	52	22,6
Атрибуты	6	2,6
Сферы деятельности	43	18,7
Положительная характеристика	46	20,0
Отрицательная характеристика	51	22,2
Итого	230	100,0

В группу «обобщенное представление» (13,9%) вошли такие ассоциации, отражающие общее восприятие русскими информантами лексики ВЛАСТЬ: *влияние* (1 ассоциация), *элита* (2), *воля* (1), *машина* (1), *структура* (1), имеющие *статус* (2), *привилегии* (1), *полномочия* (1). Власть характеризуется *легитимностью* (1), *демократией* (1), связанной с *народом* (1) и *выборами* (5), а также с разными формами правления: *монархией* (1), *олигархией* (1), *самодержавием* (1), *диктатурой* (1). Это разные ассоциации, сложившиеся в результате наблюдения или изучения отдельных частных семантических значений лексики ВЛАСТЬ, которые не имеют отчетливо выраженных признаков эмоциональной окраски.

Тематическая группа «аппарат» включает 52 ассоциации (22,6%). В этой группе отмечены ассоциации, обозначающие:

1) структуру власти – *правительство* (1), *институты* (1), *партии* (1), *дума* (1), *советы* (1), *парламент* (2), *президент* (3), *губернатор* (1), *мэр* (1), *глава* (1), *вождь* (1), *депутат* (2);

2) содержание власти – *исполнительная власть* (1), *менеджмент* (1), *обладающая властью* (1), *законность* (5), *сменяемость* (1), *обладающая капиталом* (1);

3) инструменты гласности – *трибуна* (1), *речь* (1);

4) охрану власти – *полиция* (3), *спецслужба* (1); *силовики* (1); *армия* (1);

5) людей, которые осуществляют власть, – *чиновники* (2), *правитель* (1), *политики* (1);

6) персонификацию власти – *Путин* (2).

Группа «атрибуты» (2,6%) содержит в основном предметно-образные реакции, соотносимые с исследуемой лексемой: *здание администрации* (1 ассоциация), *трон* (1), *герб* (1), *гимн* (1), а также символические наименования: *плеть* (1), *синий пиджак* (1).

К группе «сферы деятельности» (18,7%) власти относятся *политика* (4), *экономика* (1), *распределение* (1), *разделение* (1) различных благ – денег, *богатства* (21), *прибыли* (2), *командование* (1). Иными словами, то, что осуществляется с применением власти и знакомо информантам: *использование власти* (1), *поддерживание* (1), *концентрация* (1). Присутствуют ассоциации, отражающие области применения власти: *контроль* (6), *управление* (1), *решение* (2), *большой бизнес* (1), *политические суждения* (1), *СМИ* (3), *информационный доступ* (3), *законные интересы* (1), *сферы использования* (1), *влияние в группах* (1).

В группу «положительная характеристика» (20,0%) вошли 46 позитивных ассоциаций информантов: *ответственность* (5), *справедливость* (5), *доверие* (2), *порядок* (2), *открытость* (1) и др. Эта группа включает в себя ассоциации *силы* (22) и характеристику власти (в положительном смысле): *статус с полномочиями* (1), *психологические установки* (1), *дисциплина* (1), *смелость* (1).

В группу «отрицательная характеристика» (22,2%) входят ассоциации, выражающие такие злоупотребления властью, как *коррупция* (4), *давление* (4), *принуждение* (2), *вседозволенность* (2), *беззаконие* (1), *безнаказанность* (1); такие следствия деятельности власти, как *агрессия* (2), *страх* (3), *опасность* (2), *жестокость* (1), *насилие* (1), *навязывание* (1), *тирания* (1), *подавление* (1), *манипулирование* (1); цели, которые ставит перед собой власть: *амбиции* (1), *обогащение* (1), *обман* (2), *жажда наживы* (1). Помимо названных, информанты отметили ассоциации, связанные с характеристикой личности: *диктатор* (1), ее качествами: *зло* (1), *лесть* (1), *кровь* (1), *тьма* (1), *гнёт* (1), в том числе теми, которые не оставляют выбора подчиненным – *нет выбора* (1).

Для выявления структуры лексемы ВЛАСТЬ построено ассоциативно-вербальное поле, состоящее из ядра, предъядерной зоны и периферии, которое экспонирует модель значения данной лексемы (рисунок 12).

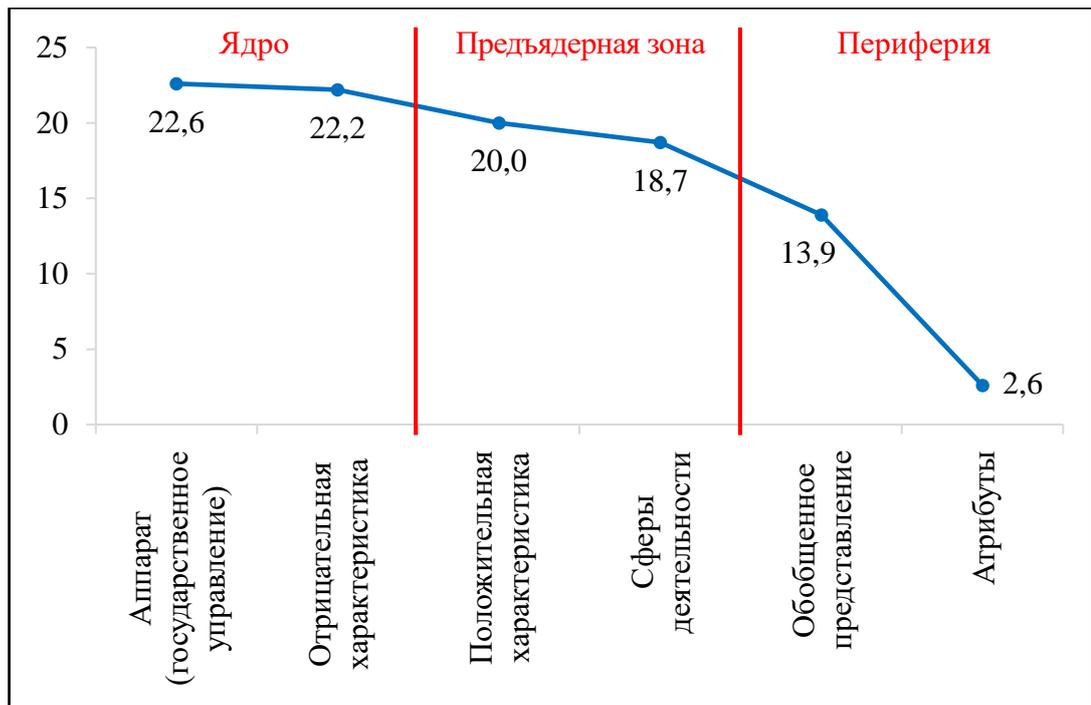

Рисунок 12 – Модель ассоциативно-вербального поля значения лексемы ВЛАСТЬ (данные русских информантов), %

Ядро ассоциативно-вербальной модели представлено группами «аппарат» (22,6%) и «отрицательная характеристика» (22,2%). В группе «аппарат» важным для русских информантов оказывается система власти и ее полномочия, такие как *дума, партии, институты*, власть *исполнительная*, обладающая *капиталом*, имеющая *инструмент гласности*. Кроме того, названы обладатели власти: *президент, губернатор, мэр*. Группа «отрицательная характеристика» включает такие характеристики власти, как *вседозволенность, манипулирование*, которые указывают на действия их организаторов, что отмечено и в лексикографических источниках: «Лица, органы, облеченные соответствующими полномочиями или обладающие разного рода влиянием по обычаю или присвоившие их себе» [Политическая энциклопедия 1999].

В **предъядерной зоне** выделяется тематическая группа «положительная характеристика» (20,0%), которая тесно связана с тематической группой этой же зоны «сферы деятельности» (18,7%). Властные структуры выполняют *распределение богатства, разделение прибыли*, осуществляют *политику и экономику*. Иными словами, те действия, которые выполняются с применением

власти и знакомы информантам, то есть *использование власти* (1 ассоциация), *поддерживание* (1), *концентрация* (1).

Периферия в структуре лексемы ВЛАСТЬ оказывается неоднородной. Можно толковать, что тематическая группа «обобщенное представление», имеющая значение 13,9%, входит в ближнюю периферию и существенно дополняет представление информантов о содержании структуры власти, которая характеризуется *легитимностью* (1), *демократией* (1), связанной с *народом* (1) и *выборами* (5), а также с разными формами правления: *монархией* (1), *олигархией* (1), *самодержавием* (1) и *диктатурой* (1).

Тематическая группа «атрибуты» со значением 2,6% составляет дальнюю периферию. В ней обозначены предметы, являющиеся неотъемлемой принадлежностью власти: с одной стороны, *здание парламента, трон*, а с другой – *плеть*.

4.3.2. Модель ассоциативно-вербального поля лексемы 権力 (ВЛАСТЬ) в японском языке

Общее количество ассоциаций, полученных на лексему 権力 (ВЛАСТЬ) в японском социуме, составляет 240 единиц. Полученные результаты были проанализированы, как и в случае с ранее изученными лексемами (таблица 11).

Таблица 11 – Тематические группы ассоциаций, данных на лексему 権力 (ВЛАСТЬ) японскими информантами, абс., %

Тематическая группа	Значение	
	Абс.	Процент
Обобщенное представление	24	10,1
Аппарат	26	11,0
Атрибуты	0	0,0
Сферы деятельности	63	26,6
Положительная характеристика	36	15,2
Отрицательная характеристика	88	37,1
Итого	240	100,0

В группу «обобщенное представление» (10,1%) вошли ассоциации, раскрывающие основные или всеобщие качества власти в сознании информантов: *политика* (4), *диктатура* (4), *сила* (3), *система* (2), которые

определяют политическое господство над людьми. Помимо этого, сюда вошли показатели структуры власти: *государственная власть* (1), *монополия* (1), *долгосрочное правительство* (1), *привилегированная часть* (2), а также объекты власти, которые, по мнению японских информантов, используют власть или владеют ею: *страна* (2), *Америка* (2).

Группа «аппарат» (11,0%) указывает на *привилегированный* (2 ассоциации) или *богатый* (2) *класс*, который обладает властью, в том числе *политические партии* (3), *кадры* (1), *политики* (2), *фракции* (2), *лидеры* (2), такие как *Синдзо Абэ* (1); участие людей в осуществлении власти: *люди, сильные люди* (2), которые *руководят* (2) властью и *разделяют власть* (1). Помимо этого, названы органы государственного управления: *полиция* (2) и *администрация* (1), а также форма их управления – *пирамида* (1). Особо отмечена объединительная роль *церкви* (1).

Группа «сферы деятельности» (26,6%) включает такие виды деятельности, как *контроль* (6 ассоциаций), *решение* (1), *разделение* (1), *влияние в группах* (1), *командование* (1), *управление верхов* (2), *решение конфликтов* (1), *использование* (1) и *разделение власти* (1), *борьба за власть* (4) в *политике* (5) и *экономике* (1); инструменты и средства власти – *деньги* (21), *прибыль* (2), *большой бизнес* (1), *информация* (3), *СМИ* (3) и *законные интересы* (1).

В группе «положительная характеристика» (15,2%) отмечены значимые позитивные характеристики власти, такие как *сила* (10 ассоциаций) и *мощь* (1). Важную роль играет и степень влияния власти: *наличие* (2), *завоевание* (2) или *применение власти* (1), *высокое звание* (1) и *влияние* (4). Кроме того, названы положительные черты власти: *вещь для счастья* (1), *защита слабых* (1), *равенство* (1), *альтруизм* (1), *мораль* (1), *обязанность* (1), *свобода* (1), *ответственность* (1).

Группа «отрицательная характеристика» (37,1%) содержит ассоциации, определяющие отрицательные черты власти, которые отражают негативное или сомнительное отношение информантов к ней. В эту группу вошли такие ассоциации, как *коррупция* (9 ассоциаций), *нечто страшное* (5), *позиция*

навязывания (5), насилие (3), получать выгоду (2), дискриминация женщин (2), диктаторы (2), нечто грязное (2), злоупотребление (2), использование власти для плохих дел (2), тирания (2), диктатура (1) и др. Информанты характеризуют власть со стороны ее качественных характеристик: *трусость, предвзятость, амбиции, хитрость, слабость, неразумность, манипуляция, мошенничество, самоуверенность, высокомерие, бессилие* и др., а также исполнителей власти: *мужики (おじさん – пренебрежительное), плохие политики, финансовые клики, сборище* и др. (все отмечены по одному разу). Такие люди несут обществу *войну, бедность, боль, принуждение, нечто плохое*. В отличие от ассоциаций, данных русскими информантами, японские информанты называют *семейное происхождение* власти. Все названные ассоциации отмечены по одному разу.

Для выявления структуры лексемы 権力 (ВЛАСТЬ) построим ассоциативно-вербальное поле, состоящее из ядра, предъядерной зоны и периферии, которое экспонирует модель данной лексемы (рисунок 13).

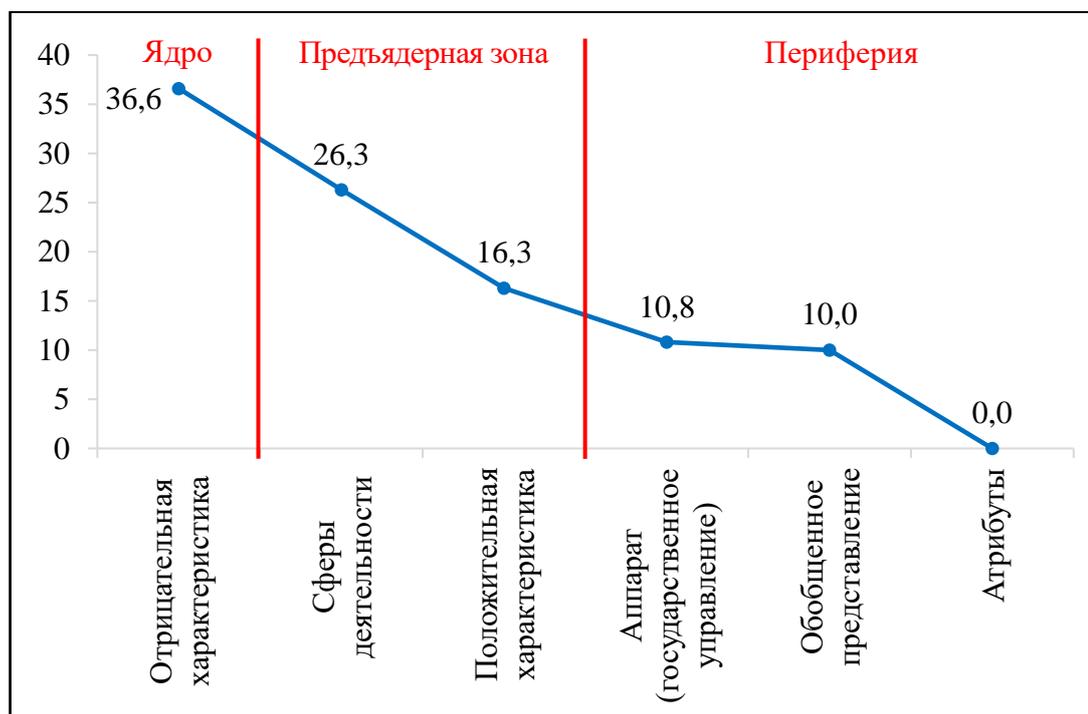

Рисунок 13 – Модель ассоциативно-вербального поля лексемы 権力 (данные японских информантов), %

Ядро лексемы 権力 (ВЛАСТЬ) состоит из группы «отрицательная характеристика» (36,6%). Очевидно, что в сознании японских информантов данная лексема ассоциируется с такими негативными понятиями, как

коррупция, страх, насилие; в лексикографических источниках ядро данной лексемы представлено общим компонентом «принуждение».

В **предъядерной зоне** модели оказываются две группы: «сферы деятельности» (26,3%) и «положительная характеристика» (16,3%). В группе «сферы деятельности» конкретизируются разнообразные виды деятельности, такие как *контроль, командование, управление, борьба за власть*, а также инструменты и средства власти – *деньги, прибыль, бизнес, интернет-источники* и др.

В зоне **периферии** модели лексемы 権力 (ВЛАСТЬ) оказываются три группы: «аппарат» (10,8%), «обобщенное представление» (10,0%) и «атрибуты» (0,0%). Японские информанты указывают на участие людей в осуществлении власти (*люди, сильные люди*), а также *кадры, политики* и конкретное имя *Синдзо Абе*. Названы органы государственного управления, такие как *полиция, администрация*; особо отмечена объединительная роль *церкви*.

4.4. Семантическая интерпретация значения лексем

ПОЛИТИКА / 政治 в русском и японском языках

4.4.1. Модель ассоциативно-вербального поля

лексемы ПОЛИТИКА в русском языке

Общее количество ассоциаций, полученных на лексему ПОЛИТИКА, составляет 228. Интерпретация полученных данных состоит в распределении ассоциаций по тематическим группам, которые представляют собой различные тематические области ассоциативного поля лексемы (таблица 12).

Таблица 12 – Тематические группы ассоциаций, данных на лексему ПОЛИТИКА русскими информантами, абс., %

Тематическая группа	Значение	
	Абс.	Процент
Обобщенное представление	35	15,4
Аппарат (государственное управление)	50	21,9
Атрибуты	10	4,4
Сферы деятельности	59	25,9
Положительная характеристика	16	7,0
Отрицательная характеристика	58	25,4
Итого	228	100,0

Рассмотрим ассоциации, полученные в русском социуме.

В группу «обобщенное представление» (15,4%) вошли ассоциации, выражающие общее восприятие информантами лексемы ПОЛИТИКА: *организация* (1 ассоциация), *система* (1), *компания* (1), *власть* (1), которые *управляют* (1) *внутренней* и *внешней политикой* (2) *страны* (2), *государства* (3), осуществляют *отношения между государствами* (1) или *отношения в обществе* (1); эти действия осуществляются *методами* (1) *решения* (1), *переговорами* (1), *законами* (1), прописаны в *политической программе* (1).

В группу «аппарат» (21,9%) вошли ассоциации, называющие разных представителей власти: *державная власть – президент* (6 ассоциаций), *Путин* (6), *Медведев* (1); рядовые служащие – *чиновники* (3), *депутаты* (2), *послы* (1). Называются *государства* (3), *Россия* (1), *Америка* (1), государственные и административные органы: *суд* (1), *посольство* (1), *Государственная дума* (1), *Белый дом* (1), *парламент* (2), *правительство* (1), *Евросоюз* (1), *ООН* (1), *МИД* (1). Вспоминаются исторические лидеры, такие как *Ленин* (1), *Макиавелли* (1), а также запомнившийся информантам *Пригожин* (1).

Группу «атрибуты» (4,4%) составляют ассоциации, отражающие различные признаки, соотносимые с исследуемой лексемой: *реклама* (1 ассоциация), *зал заседаний* (2), *костюм* (2), *форма* (1). Называются цвета, характеризующие политических деятелей: *зеленый* (1) и *красный* (1). Вспоминается *флаг* (1) как символ страны.

Группа «сферы деятельности» (25,9%) содержит ассоциации, описывающие искусство управления государством с помощью *законов* (4 ассоциации), *указов* (1), *документов* (1), *решений* (1), *денег* (9), *договоров* (2), *переговоров* (1), *встреч* (1), *борьбы* (3), *ограничений* (1), *дипломатии* (1) и т. д. С точки зрения информантов, во внутренней политике важную роль играют *социальная сфера* (1), *экономика* (2), *промышленность* (1), *телевидение* (3). Во внешней политике особое внимание привлекает *работа* (1) по вопросам *мира* (3), *договоренности* (1) по *оружию* (1), *альянс* (1) или *противостояние* (1) между государствами, *спор* (1) и *конкуренция* (1) *властей* (3). В эту же

тематическую группу входят ассоциации, называющие средства осуществления политики: *контроль, проблемы, возможности*. Иными словами, указаны сферы деятельности, которые осуществляются с применением власти и знакомы информантам.

В группу «положительная характеристика» (7,0%) вошли позитивные ассоциации информантов: *слава* (1), *известность* (1), *ответственность* (1), *взаимодействие* (2), *самоутверждение* (1). Информанты считают положительным вопросы, поднимаемые на телевидении: *новости* (1), *дискуссия* (1), *интерес* (1), а также информацию о *выборах* (4), *опросы* (1), о *дипломатии* (1).

Группа «отрицательная характеристика» включает большое количество ассоциаций, по сравнению с группой «положительная характеристика», а именно 25,4% от общего числа реакций. В лексеме отмечаются такие реакции, выражающие негативное отношение: *коррупция* (3 ассоциации), *взятка* (2), *продажность* (1), *жажда наживы* (1), *ложь* (2), *неправда* (4), *враньё* (1), *обман* (1). Называются и нелестные качества, которые характеризуют политику в целом: *хитрость* (1), *лицемерие* (1), *интриги* (1), *грязь* (3), *грязно* (1), *грязное бельё* (3), *грязное дело* (1), *тщеславие* (1), *амбиции* (2), *карьеризм* (1). С отрицательной стороны информанты описывают также политическую деятельность: *насилие* (1), *склоки* (1), *обман* (1), *способ принуждать* (1), *конфликты* (2), *провоцируют войну* (1), *игра* (3), *разрушение* (1), *провал* (1). Есть даже единицы обценной лексики: *козлы* (1), *проститутка* (1), *фу* (1).

Для выявления структуры лексемы ПОЛИТИКА построено ассоциативно-вербальное поле, состоящее из ядра, предъядерной зоны и периферии, экспонирующее модель данной лексемы (рисунок 14).

Ядро представляют две тематические группы: «сферы деятельности» и «отрицательная характеристика». «Сферы деятельности» (25,9%) определяются как во внутренней, так и во внешней политике. Большое внимание уделяется искусству управления государством с помощью средств осуществления политики: *контроля, проблем, возможностей*.

Вторая тематическая группа, попавшая в ядро модели, – «отрицательная характеристика» (25,4%). Нужно отметить, что русские информанты дали

большее количество негативных ассоциаций на осуществляемую в стране политическую деятельность: *коррупция, взятка, продажность, жажда наживы, ложь*. Помимо этого, информанты называют качества, которые, по их мнению, характеризуют политику: *хитрость, лицемерие, интриги*.

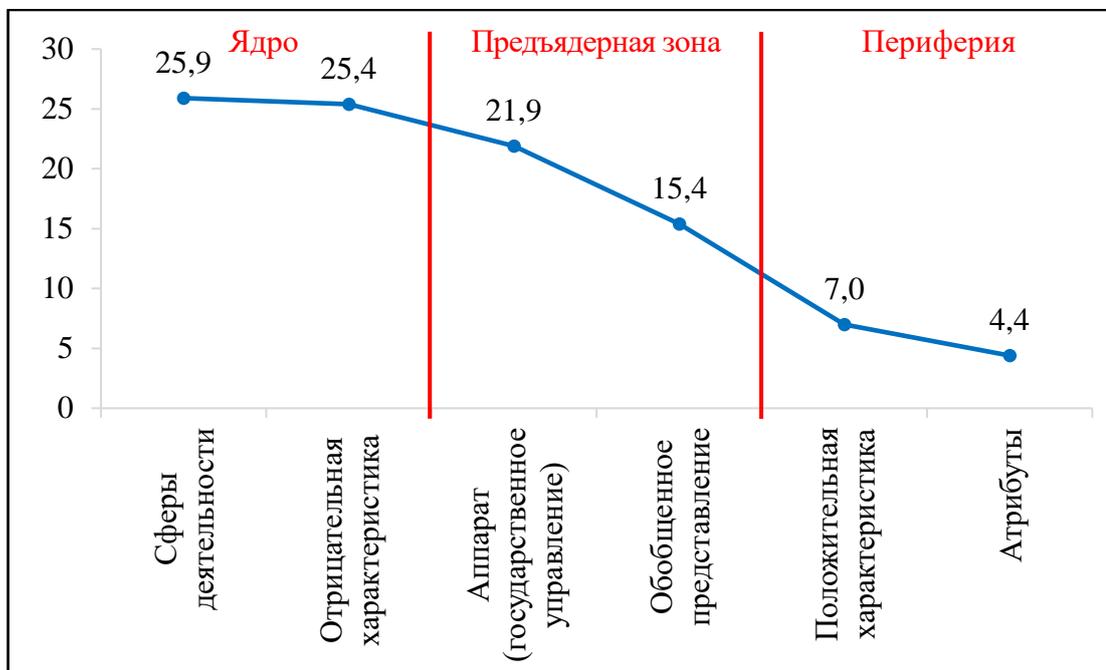

Рисунок 14 – Модель ассоциативно-вербального поля значения лексемы ПОЛИТИКА (данные русских информантов), %

Тематические группы «аппарат» (21,9%) и «обобщенное представление» (15,4%) входят в **предъядерную зону**. Здесь названы держатели власти, рядовые служащие, а также государственные и административные органы. Следует отметить, что русские информанты показали достаточно подробное знание государственных органов.

Зона **периферии** состоит из двух групп. Группа «положительная характеристика» (7,0%) содержит ассоциации, которые характеризуют политику с позитивной стороны, однако их немного, как и ассоциаций группы «атрибуты» (4,4%): значимой выступает лишь ассоциация *реклама*, в которой пропагандируется политическая деятельность.

4.4.2. Модель ассоциативно-вербального поля лексемы 政治 (ПОЛИТИКА) в японском языке

Рассмотрим 241 ассоциацию, полученную в японском социуме на лексему 政治 (ПОЛИТИКА). Они составили шесть тематических групп (таблица 13).

Таблица 13 – Тематические группы ассоциаций, данных на лексему
政治 (ПОЛИТИКА) японскими информантами, абс., %

Тематическая группа	Значение	
	Абс.	Процент
Обобщенное представление	19	7,9
Аппарат (государственное управление)	61	24,9
Атрибуты	2	0,8
Сферы деятельности	88	36,5
Положительная характеристика	29	12,0
Отрицательная характеристика	43	17,9
Итого	241	100,0

В группе «обобщенное представление» (7,9%) информанты называют такие ассоциации, как *определяет работу страны* (1), *политические меры* (1), *правила и планы страны* (2), то есть обозначают формы политической деятельности страны. Косвенно сюда относятся ассоциации, связанные с реакциями *общество* (3), *страна* (5), *народные массы* (4), причем некоторые из них *унаследованы* (2) или *унифицированы* (1).

В группу «аппарат» (24,9%) входят ассоциации, отражающие в большей степени людей, осуществляющих политическую деятельность: *премьер-министр* (6 ассоциаций), *лидеры* (2), *политики* (9), *мужики* (おじさん – пренебрежительное) – 3 ассоциации, *депутаты* (1), *много пожилых* (1); часто называются собственные имена: *Фумио Кисида* (5), *Абе* (1), *Путин* (1), *Касумигасеки*, *Нагата-чо* (районы в Токио, где расположены правительственные учреждения) – 6 ассоциаций. В эту группу входят также ассоциации, называющие государственные и административные органы (*парламент* – 4, *правительство* – 1, *государство* – 2), *партии* (*либерально-демократическая* – 1, *правящая* – 1, *оппозиционная* – 1) и *фракции* (1), которые частично отражаются в политике.

В группе «атрибуты» (0,8%) названо только *Здание национального парламента* (2 ассоциации).

Группа «сферы деятельности» (36,5%) обозначает деятельность, которая осуществляется в политике: *деловой мир*, *деньги* (15 ассоциаций), *выгода*,

убытки (2), *налоги* (4), *экономика* (9), *бюджет* (1), *власть* (8), *международная политика* (2) (*Япония* – 1, *США* – 2, *Украина* – 1), *дипломатия* (1), *обеспечение безопасности* (3), *телевидение* (3) и *средства массовой информации* (6), *борьба за права человека* (1) и *суверенитет* (1), *религия* (1) и убеждения: *всё сложно, запутанно* (3), как считают японские информанты, объясняя семантику лексемы 政治 (ПОЛИТИКА).

В группу «положительная характеристика» вошло 29 ассоциаций (12,0%), в которых отмечаются позитивные параметры политики, характеризующиеся таким важным качеством, как *демократия* (4) – «наиболее современная форма политического и экономического устройства общества, основана на признании народа в качестве источника власти» [Политический словарь 1995: 41]. Другим важным качеством политики являются *выборы* (8) – «комплекс мер, связанных с формированием руководящих органов» [Там же: 30], осуществляющих политику государства и смену *правительства* (1). Отметим и такие важные для определения политики положительные характеристики: *дипломатия* (2), *стабильность* (1), *неизменность* (1), *нечто публичное* (1), *счастье для всех* (1), *рейтинг одобрения* (1), *самосохранение* (1), *сила* (1) и *другой мир* (1), *отдаленный от ежедневной жизни* (1).

Группа «отрицательная характеристика» (17,9%) лексемы 政治 (ПОЛИТИКА) указывает на ее негативную сторону (*коррупция* – 7 ассоциаций) и связанные с ней ассоциации: *плохо* (3), *грязно* (3), *Абэ, Абэ-тян* (пренебрежительно по отношению к премьер-министру Абэ) (3), *тьма* (1). Политику осуществляют *лжецы* (2), что вызывает *недоверие* (1), *неприязнь, подозрительность* (1). К отрицательным определениям политики относятся и *диктатура* (2) – «политическое господство определенных политических сил» [Там же: 45], приносящая в жизнь *бедность* (2), *давление* (1), *конфликты* (2). В этой характеристике *все сложно* (1), политическая деятельность *непрозрачна* (1) и оставляет *честных в дураках* (2). Иными словами, *хаос* (1) и *закулисные маневры* (2).

Для выявления структуры лексемы 政治 (ПОЛИТИКА) построено ассоциативно-вербальное поле, состоящее из ядра, предъядерной зоны и периферии, экспонирующее модель данной лексемы (рисунок 15).

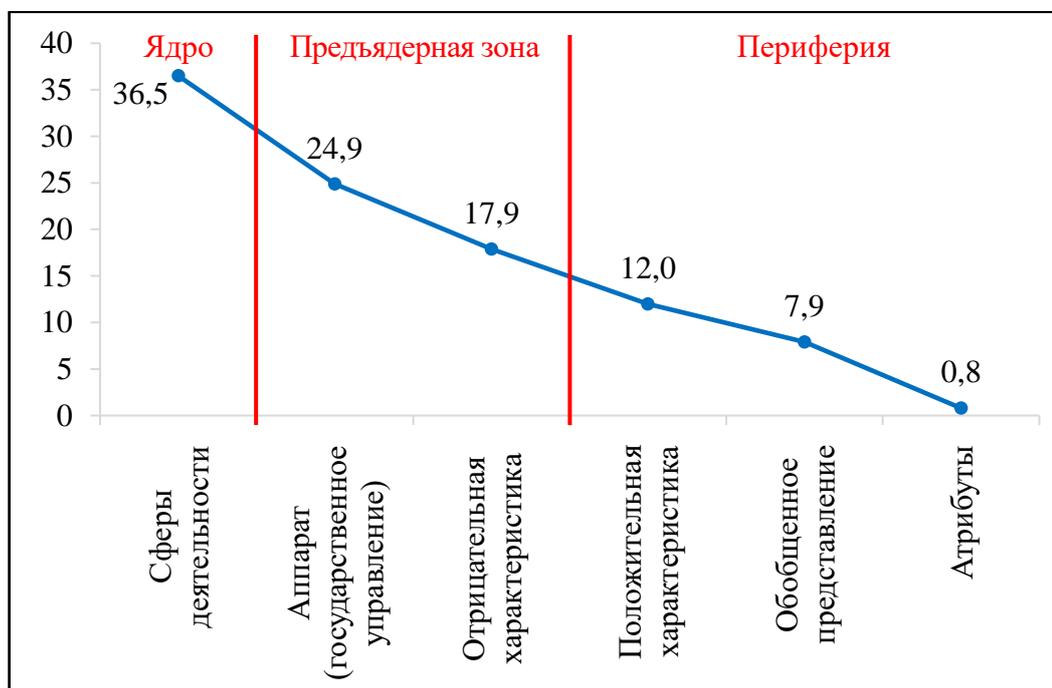

Рисунок 15 – Модель ассоциативно-вербального поля значения лексемы 政治 (данные японских информантов), %

В проведенном эксперименте важным представляется то, что группа «сферы деятельности» оказывается в **ядре** ассоциативно-вербальной модели лексемы и состоит из многоаспектного количества определений деятельности политики: *деловой мир, деньги, экономика, международная политика, обеспечение безопасности, борьба за права человека, суверенитет, религия.*

Предъядерная зона лексемы состоит из двух групп: «аппарат» (24,9%) и «отрицательная характеристика» (17,9%). Важно отметить, что группа «аппарат» включает ассоциации, называющие государственные и административные органы, которые осуществляют политическую деятельность: *парламент, правительство, государство, партии*, в то время как группа «отрицательная характеристика» показывает негативное отношение японских информантов к политике: *коррупция, недоверие, неприязнь.*

Периферия включает три тематические группы. Группы «положительная характеристика» (12,0%) и «обобщенное представление» (7,9%) значительно

больше группы «атрибуты» (0,8%). В группе «положительные характеристики» отмечены достаточно благоприятные ассоциации на проводимую в Японии политику. В группе «обобщенное представление» информанты определяют формы политической деятельности страны. Группа «атрибуты» содержит только две ассоциации, составляющие 0,8%, и называет *здание, где заседает парламент*.

4.5. Сопоставительный анализ структуры значения изучаемых политических лексем

В этой части диссертационного исследования проведем сопоставительный анализ ассоциативно-вербальных полей шести политических лексем, поочередно рассматривая их ядро, предъядерную зону и периферию.

Ядро всех исследуемых лексем в русском и японском языках показано на рисунке 16.

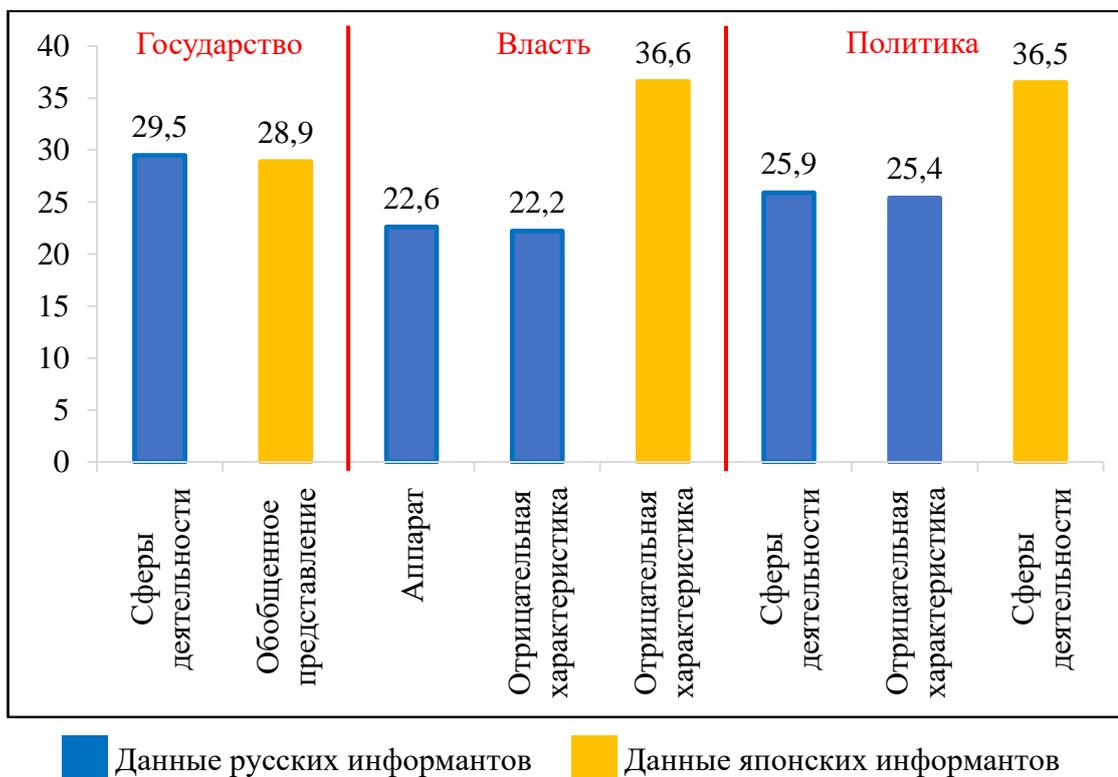

Рисунок 16 – Соотношение ядра в лексемах ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 в русском и японском языках, %

Рассмотрим **зону ядра** в структуре лексем, сопоставляя русский и японский языки. Прежде всего отметим общий вес ядра, который в русском

языке составляет 125,6%, а в японском – 102,0%. Как видим, русский вариант ядра весомее, чем японский.

Как выявилось в ходе исследования, тематические группы в ядре шести лексем представлены разным количеством. Лексемы ГОСУДАРСТВО и 国家 в русском и японском языках имеют по одной тематической группе, в то время как лексемы ВЛАСТЬ и 権力, ПОЛИТИКА и 政治 – три тематические группы: две в русском языке и одну в японском.

С точки зрения содержания тематических групп оказалось, что для японских информантов существенная характеристика государства заключена в группе «обобщенное представление», в то время как в русском языке – в тематической группе «сферы деятельности».

Ядро лексем ВЛАСТЬ и 権力 состоит из трех тематических групп. Наибольшим процентом отмечена тематическая группа «отрицательная характеристика» (36,6%) в японском языке. Ядро лексемы ВЛАСТЬ в русском языке представлено тематическими группами «аппарат» и «отрицательная характеристика», имеющими почти одинаковое значение – 22,6 и 22,2% соответственно.

В лексеме 政治 наибольшее значение отмечено у тематической группы «сферы деятельности» – 36,5%. В русском языке ядро имеет две тематические группы, процент которых ниже: «сферы деятельности» – 25,9% и «отрицательная характеристика» – 25,4%.

Исследование показало, что с точки зрения содержания групп наибольшим употреблением отличаются группы «сфера деятельности» и «отрицательная характеристика»: обе группы зафиксированы в эксперименте по три раза.

Предъядерная зона всех исследуемых лексем показана на рисунке 17.

Рассмотрим представленную на рисунке 17 тематику групп предъядерной зоны лексем ГОСУДАРСТВО и 国家. Оказалось, что тематические группы в русском и японском языках различны: «обобщенное представление»,

«положительная характеристика» и «аппарат» – в русском языке; «сферы деятельности» и «положительная характеристика» – в японском языке. Общим компонентом для двух языков выступает группа «положительная характеристика», значение которой в русском языке составляет 16,7%, в японском – 18,8%. Кроме того, в лексеме ГОСУДАРСТВО в качестве наиболее употребительного компонента выступает группа «обобщенное представление» – 23,5%, в то время как в лексеме 国家 такой является группа «сферы деятельности» – 22,0%.

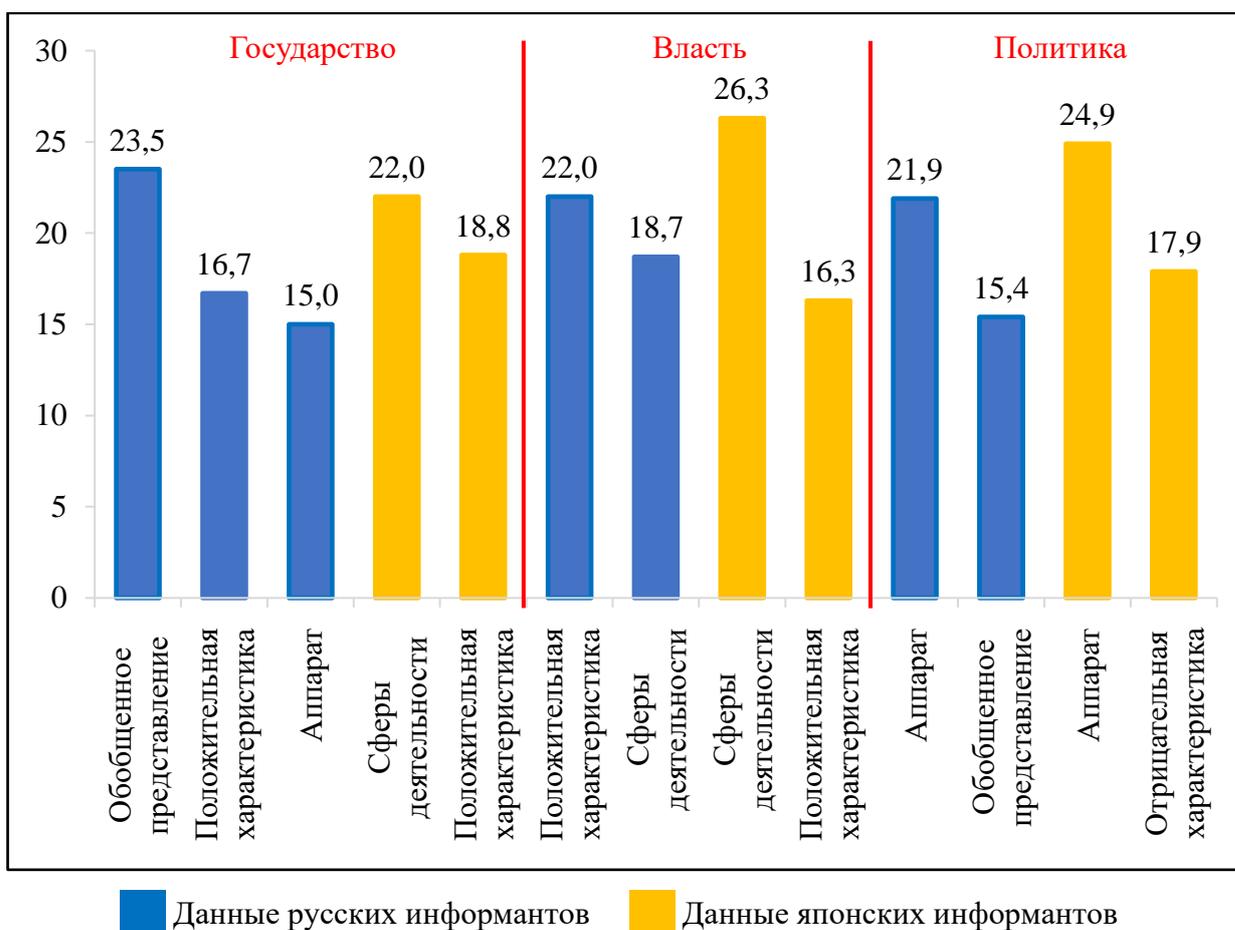

Рисунок 17 – Соотношение предъядерной зоны в лексемах ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 в русском и японском языках, %

Перейдем к рассмотрению тематики групп предъядерной зоны лексем ВЛАСТЬ и 権力. Группа «положительная характеристика», показывающая позитивное отношение информантов к исследуемой лексеме, встречается в русском языке в 22,0% и является наиболее употребительным компонентом. В японском языке таким компонентом является группа «сферы деятельности» –

26,3%. Предъядерную зону ассоциативного-вербального поля этих лексем формируют также группы «сферы деятельности» (18,7% – в русском языке, 26,3% – в японском), «положительная характеристика» (18,7% – в русском языке, 16,3% – в японском языке). Таким образом, отметим одинаковое содержание данной зоны в обоих языках.

В предъядерной зоне ассоциативно-вербального поля лексем ПОЛИТИКА и 政治 оказалась группа «аппарат»: в русском языке она представлена в 21,9% случаев, в японском – в 24,9%. Ее значения показывают, что данная группа характерна для сознания информантов обоих языков. Другое соотношение отмечено для тематических групп «обобщенное представление» (в русском языке – 15,4%) и «отрицательная характеристика» (в японском языке – 17,9%).

Периферийная зона всех исследуемых лексем показана на рисунке 18.

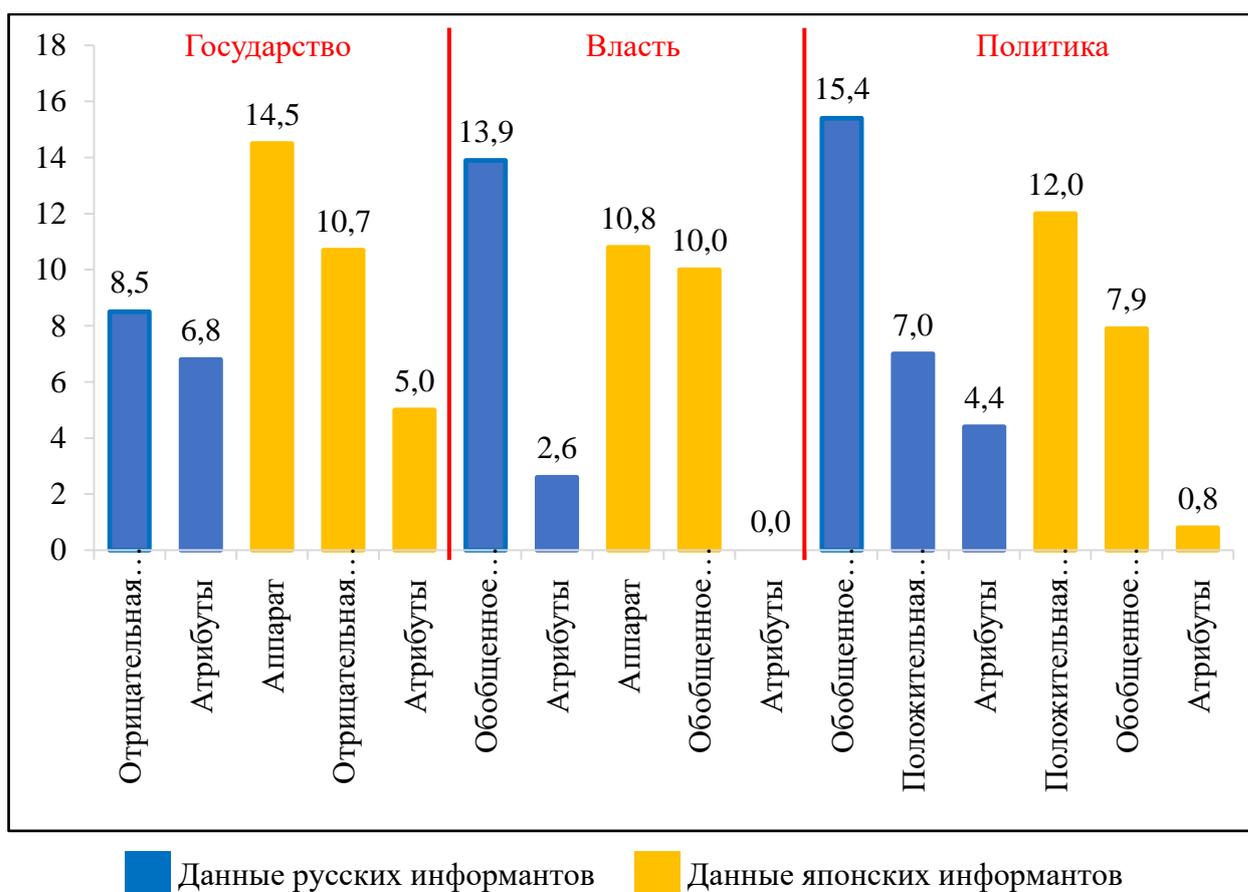

Рисунок 18 – Соотношение периферийной зоны в лексемах ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 в русском и японском языках, %

Периферийная зона изучаемых лексем отличается наибольшим количеством тематических групп: в лексемах ГОСУДАРСТВО / 国家 их пять; в лексемах ВЛАСТЬ / 権力 – четыре; в лексемах ПОЛИТИКА / 政治 – шесть.

Периферийная зона характеризуется тем, что в ней оказалась существенная для семантики группа «обобщенное представление», которая в лексикографических источниках присутствует в ядре. Тематическая группа «атрибуты» отмечена в пяти лексемах: ГОСУДАРСТВО – 6,8% и 国家 – 5,0%; ВЛАСТЬ – 2,6%; ПОЛИТИКА – 4,4%, 政治 – 0,8%.

Тематическая группа «аппарат» представлена только в двух лексемах. В лексеме 国家 эта группа имеет самый высокий процент – 14,5%; в лексеме 権力 она отмечена в 10,8%.

Две тематические группы: «отрицательная характеристика» и «положительная характеристика» – присущи каждой только одной лексеме. Группа «отрицательная характеристика» – лексеме ГОСУДАРСТВО / 国家 (в русском языке – 8,5%, в японском языке – 10,7%); «положительная характеристика» – лексеме ВЛАСТЬ / 権力 (в русском языке – 7,0%, в японском языке – 12,0%). Цифры показывают, что русский социум в обоих случаях оценивает лексему в меньшей степени, чем японский.

4.6. Выводы

Результаты анализа семантических моделей политических лексем в русском и японском языках позволили сделать следующие выводы.

1. Ассоциативный эксперимент, выявляющий наивное восприятие политических лексем в русском и японском языках, показал, что распределение ассоциаций по тематическим группам представляет различные тематические области ассоциативных полей лексем: «обобщенное представление», «аппарат», «атрибуты», «сферы деятельности», «положительная характеристика», «отрицательная характеристика».

2. Выявлены семантика и структура шести политических лексем в наивном сознании русского и японского социумов, построены семантические модели лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治.

3. Семантика поля исследуемых лексем представлена ядром, предъядерной зоной и периферией.

4. Общий вес ядра тематических групп в русском языке составляет 125,6%, в японском языке – 102,0%. Русский вариант ядра весомее, чем японский.

5. В зоне ядра с точки зрения содержания групп наибольшим употреблением отличаются группы «сферы деятельности» и «отрицательная характеристика», зафиксированные в эксперименте по три раза.

6. Тематическая группа «сферы деятельности» отмечается только в двух зонах – ядерной и предъядерной. Это является общей особенностью русского и японского языков.

7. В предъядерной зоне лексем ВЛАСТЬ / 権力 группа «положительная характеристика», показывающая позитивное отношение информантов к исследуемой лексеме, встречается в русском языке в 22,0% реакций, в японском языке – в 16,8%.

8. Группы, показывающие эмоциональное отношение информантов к лексемам обоих языков – «отрицательная характеристика» и «положительная характеристика» – встречаются во всех трех зонах.

9. Периферийная зона отличается тем, что в ней оказалась существенная для семантики группа «обобщенное представление», в лексикографических источниках представленная в ядре.

10. Проведенный эксперимент фиксирует специфическое восприятие лексем информантами. Это подтверждается сопоставлением веса ядра лексем ГОСУДАРСТВО в русском языке и 国家 в японском языке, оказавшимся почти одинаковым: 29,5 и 28,9% соответственно; однако он принадлежит разным тематическим группам: для японских информантов существенная характеристика государства заключена в группе «обобщенное представление», а для русских информантов – в группе «сферы деятельности».

11. Специфически представляется в эксперименте тематическая группа «отрицательная характеристика» в ядре лексемы ВЛАСТЬ / 権力, которая значительно весомее в ассоциациях японских информантов, чем русских (36,6 и 22,2% соответственно).

12. В периферийной зоне две тематические группы: «отрицательная характеристика» и «положительная характеристика» – характеризуют каждая только одну лексему. Группа «отрицательная характеристика» – лексему ГОСУДАРСТВО / 国家 (в русском языке – 8,5%, в японском языке – 10,7%); группа «положительная характеристика» – лексему ВЛАСТЬ / 権力 (в русском языке – 7,0%, в японском языке – 12,0%). Цифры показывают, что русский социум в обоих случаях оценивает лексему в меньшей степени, чем японский.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном диссертационном исследовании проведен анализ трех русских и трех японских лексем политической сферы: ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治. Работа построена следующим образом. Во-первых, осуществлен лексикографический анализ посредством изучения словарных статей в русском и японском языках, во-вторых, проведен эксперимент, включающий ассоциативный опрос представителей двух разных этнических социумов. Такого рода подход к изучению политических лексем представляется перспективным для активно развивающейся научной дисциплины – политической лингвистики. Ее объектом, по мнению ведущих исследователей, выступает главным образом политическая лексика в разных аспектах.

Во **Введении** обозначены объект, предмет, цель, задачи, материалы и методы исследования, обоснована актуальность, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Исследование значения слова в политической лингвистике»** состоит из пяти разделов.

В разделе «Лингвистическая семантика как наука» дано определение лексической семантики как дисциплины. Приводятся мнения таких ученых, как Ю. Д. Апресян, Е. А. Кибрик, К. А. Тимофеев, И. М. Кобозева и др. Мы опираемся на мнение К. А. Тимофеева, который понимает лексическую семантику как систему значений слов и составляющих их морфем. Ученый пишет, что материальная единица языка – слово – выступает как носитель определенного смысла. Существуют различия между лексическими функциями слов и морфем. Функция слова – выражение целостного лексического значения, функция морфем – выражение элементов смысла в совокупности значения целого слова. Следовательно, семантика как раздел языкознания изучает смысловую сторону различных единиц языка, в том числе слов, составляющих предмет лексической семантики.

Раздел «Изучение лексической семантики в разных направлениях лингвистики» описывает лексикографический и психолингвистический подходы, которые стали основой при определении изучаемых словарных дефиниций в русском и японском языках. Используемые в диссертационном исследовании подходы отличаются тем, что лексикографическое значение основывается на словарном толковании, а психолингвистическое – на интерпретации экспериментальных данных.

В разделе «Современная лексикография как наука о словарном составе языка» описаны основные черты русской и японской лексикографии, задача которой состоит в описании единиц словарного состава языка в лексикографических изданиях (словарях разных языков). Среди ведущих принципов создания словарей в русской лексикографии называются ориентация на адресат, стандартность описаний, предполагающая экономичность, простоту, полноту, эффективность, семантическую ступенчатость представления лексического значения слова. Новым стимулом для развития теоретической лексикографии является разработка учебных словарей и использование компьютерной техники.

Японские толковые словари имеют отчетливую лингвокультурологическую направленность, поэтому наряду с именами нарицательными в них представлены широко распространенные и имеющие культурную значимость имена собственные. В японских толковых словарях иная, по сравнению с русскими, структура подачи материала. Вначале идет написание слова хираганой; если это иностранное слово (за исключением китайских) – катаканой; далее приводится иероглифическое написание для японских и китайских слов. Толкование и примеры даются после написания слов.

В разделе «Политическая лингвистика как научное направление» речь идет о лексемах политической сферы. Основу политического языка составляет политическая лексика, которая в лингвистических исследованиях рассматривается как система тематических классов слов, или тематических групп, выделяемых на основе социально-оценочного компонента, и во многом

определяется соответствующей социально-политической ситуацией. Политическая лингвистика является одним из важных разделов, где через языковую картину мира как упорядоченный свод знаний об окружающей действительности постигаются особенности национального и вненационального мировидения.

В пятом разделе главы формулируются основные выводы. Таким образом, подтверждается положение о том, что политическая лингвистика является одним из важных разделов, где через языковую картину мира как упорядоченный свод знаний об окружающей действительности постигаются особенности национального и вненационального мировидения. Изучение семантической структуры, группировки и функционирования политической лексики чрезвычайно актуально.

Во второй главе **«Материалы и методы исследования политических лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ПОЛИТИКА / 政治, ВЛАСТЬ / 權力 в русском и японском языках»** описаны материалы и методы, используемые в данной работе. Исследование проведено на материале двух источников:

- 1) лексикографических статей русского и японского языков;
- 2) ассоциаций, собранных с помощью анкеты у носителей обоих языков.

В лексикографическом исследовании к работе были привлечены следующие типы русских и японских словарей: толковые – 16 единиц; энциклопедические – 7; политические – 9. Лексикографический материал исследования представлен по схеме: название словаря, данного в оригинале и его переводе на русский язык в случае, если речь идет о японском источнике; дефиниция лексемы, данная в оригинале и ее переводе на русский язык в случае, если рассматривается ее японский вариант; семантические компоненты, выделяемые в семантике слова в русских и японских словарях.

Анкетирование в ассоциативном эксперименте проведено с помощью интернет-опроса, который позволяет отделить информантов от среды, где они потенциально способны повлиять на ответы друг друга. В эксперименте

участвовало 104 информанта: 52 русских (26 женщин и 26 мужчин) и 52 японских (26 женщин и 26 мужчин). Представлены две возрастные категории: с 17 до 35 лет и 36 лет и старше.

В ассоциативном исследовании полученные от информантом реакции распределялись методом контент-анализа в тематические группы, которые представляют собой различные тематические области ассоциативного поля лексем: «обобщенное представление», «аппарат», «атрибуты», «сферы деятельности», «положительная характеристика» и «отрицательная характеристика». Полученные данные были структурированы с помощью компонентного анализа и количественного метода, позволившего произвести подсчеты в процентном отношении.

Благодаря собранным данным появилась возможность определить семантическую модель лексем. Ядро лексики составляют важные, обязательные семантические компоненты слова, называющие дефиницию; предъядерная зона описывает более конкретные дефиниции значения лексики; в зоне периферии показаны характеристики, представляющие специфические или энциклопедические данные. Всего на материале русского и японского языков построено шесть семантических моделей.

Примененный в диссертации комплекс методов позволил всесторонне исследовать семантику политических лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 с точки зрения их общего и специфического в русском и японском языках.

В третьей главе **«Лексикографический анализ значения политических лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 в русских и японских словарях»** исследована семантика названных лексем. Задача этой главы состояла в проведении семантического анализа лексем с помощью словарных дефиниций в лексикографических источниках русского и японского языков.

В полученном лексикографическом материале методом компонентного анализа выделены семантические компоненты. В лексеме ГОСУДАРСТВО

выявлено 12 семантические компоненты; в лексеме 国家 – 15; в лексеме ВЛАСТЬ – 9; в лексеме 権力 – 9; в лексеме ПОЛИТИКА – 11; в лексеме 政治 – 7. Из выявленных семантических компонентов составлена семантическая модель каждой лексемы. Всего в работе представлено шесть семантических моделей, сопоставленных в семантическом плане по структуре, состоящей из ядра, предъядерной зоны и периферии.

Анализ семантики словарных лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 дал возможность сопоставить семантические поля лексем в общем и специфическом аспектах. В лексеме ГОСУДАРСТВО специфическими оказались компоненты, описывающие территориальное устройство и формы правления: *Маленькое государство (организация внутри большого)* и *Власть государя, господствующего класса*. В словарях японского языка в исследуемой лексеме 国家 определены такие особенности, как *Императорский двор, Ояке: публично, открыто, гласно, Великая держава и страна-гегемон*.

В лексеме ВЛАСТЬ специфическими компонентами оказываются *Важнейший феномен цивилизации* и *Контроль власти гражданами*, которые не отмечены в японских словарных определениях лексемы. Однако другие семантические компоненты в той или иной степени являются общими.

В качестве специфического элемента значения лексемы ПОЛИТИКА в русских материалах отмечен семантический компонент *Классовые интересы партии, государства*; в японских материалах таким элементом стал компонент *Император правит миром*.

Сопоставление семантических моделей исследуемых лексем показало, что объемы ядра сопоставляемых лексем различны. Самое высокое значение ядра в русских материалах отмечено у лексемы ВЛАСТЬ – 24,5%, отраженный в семантическом компоненте *Политическое господство*. В японских материалах самое высокое значение принадлежит лексеме ПОЛИТИКА – 63,2%, которое складывается из значений таких семантических компонентов,

как *Деятельность социальных групп* и *Координация интересов в социальных группах*. В ядрах данных лексем сформированы наиболее важные семантические компоненты, определяющие языковые смыслы.

В четвертой главе **«Психолингвистическое описание значения политических лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治 в русском и японском языках»** описывается ассоциативный эксперимент, выявляющий наивное восприятие политических лексем в русском и японском языках. Исследование показало, что распределение ассоциаций по тематическим группам представляет различные тематические области ассоциативных полей лексем: «обобщенное представление», «аппарат», «атрибуты», «сферы деятельности», «положительная характеристика», «отрицательная характеристика».

Выявлены семантика и структура шести политических лексем в наивном сознании русского и японского социумов, построены семантические модели лексем ГОСУДАРСТВО / 国家, ВЛАСТЬ / 権力, ПОЛИТИКА / 政治. Семантика поля исследуемых лексем представлена ядром, предъядерной зоной и периферией.

В ядерной зоне вес ядра в русском языке равен 125,6%, в японском языке – 102,0%, то есть русский вариант ядра весомее, чем японский. С точки зрения содержания групп, отличаются группы «сферы деятельности» и «отрицательная характеристика», зафиксированные в эксперименте по три раза.

Общей особенностью русского и японского языков является наличие группы «сферы деятельности» только в двух зонах – ядерной и предъядерной.

Группы, показывающие эмоциональное отношение информантов к лексемам обоих языков – «отрицательная характеристика» и «положительная характеристика», – встречаются во всех трех зонах. В предъядерной зоне лексем ВЛАСТЬ и 政治 группа «положительная характеристика» встречается в русском языке в 22,0% реакций, в японском языке – в 16,8%.

Периферийная зона отличается тем, что в ней оказалась существенная для семантики группа «обобщенное представление», которая в лексикографических источниках представлена в ядре.

В периферийной зоне две тематические группы – «отрицательная характеристика» и «положительная характеристика» – характеризуют каждая только одну лексему: группа «отрицательная характеристика» – лексему ГОСУДАРСТВО / 国家 (в русском языке – 8,5%, в японском языке – 10,7%); группа «положительная характеристика» – лексему ВЛАСТЬ / 権力 (в русском языке – 7,0%, в японском языке – 12,0%). Цифры показывают, что русский социум в обоих случаях оценивает лексему в меньшей степени, чем японский.

Эксперимент фиксирует специфическое восприятие лексем информантами. Подтверждение находим в сопоставлении веса ядра лексем ГОСУДАРСТВО в русском языке и 国家 в японском языке, оказавшимся почти одинаковым: 29,5 и 28,9% соответственно; однако он представлен разными тематическими группами. Для японских информантов существенная характеристика государства заключена в группе «обобщенное представление», а для русских информантов – в группе «сферы деятельности».

Наконец, прагматическое значение, отражающее оценку, оказывается важным компонентом ядерной зоны значения политической лексики. Это характерно как для лексем русского языка, так и для лексем японского языка.

Исследование показало, что лексическая семантика, составляя раздел лингвистической семантики, отражает сущностную характеристику объективного мира в исторически культурных условиях того или иного языка. Функцию обозначения внеязыковой действительности в настоящем диссертационном исследовании выполняют лексические единицы в словарях – семантические компоненты, в ассоциативном эксперименте – ассоциаты, полученные от информантов, выборка которых сбалансирована, что обеспечивает достоверность выводов исследования.

К перспективам дальнейшего изучения политической лексики можно отнести ее описание в стратификационном плане, позволяющем представить

общее и специфическое в группах информантов, сформированных по возрасту, специальности, образованию, гендеру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адмони, В. Г. Качественный и количественный анализ грамматических явлений / В. Г. Адмони // Теоретические проблемы современного советского языкознания / под ред. В. В. Виноградова. – Москва : Наука, 1964. – С. 56–68.
2. Актуальные проблемы лексикологии и словообразования : сб. науч. ст. Вып. II / отв. ред. К. А. Тимофеев. – Новосибирск : НГУ, 1973. – 162 с.
3. Актуальные проблемы учебной лексикографии / [Сост. В. А. Редькин]. – Москва : Русский язык, 1977. – 319 с.
4. Алпатов, В. М. Об особенностях японской лексикографии / В. М. Алпатов // Лексика и лексикография : сб. науч. тр. Вып. 18. – Москва ; Орел : ГТУ, 2006. – С. 8–17.
5. Алпатов, В. М. Япония. Язык и культура / В. М. Алпатов. – Москва : Языки славянских культур, 2013. – 208 с. – EDN RAZCJB.
6. Алпатов, В. М. Японская лингвистическая традиция XIX–XX вв. как синтез национальной традиции и влияния западной науки (Серия статей «Литературные языки и литературные традиции: контакты и влияния» под рук. В. Я. Порхомовского, И. И. Чельшевой) / В. М. Алпатов // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2020. – Т. 6, № 1. – С. 12–19. – DOI 10.18413/2313-8912-2020-6-1-0-2. – EDN TQOIBA.
7. Апресян, Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика. – 1986. – № 28. – С. 5–33. – EDN PVNQQD.
8. Апресян, Ю. Д. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Языки русской культуры, 1995. – 472 с. – EDN PXNOSV.
9. Апресян, Ю. Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл ↔ Текст» // Wiener Slawistischer Almanach. – S. I. – Wien : 1980. – 118 с.
10. Арутюнова, Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI:

Лингвистическая прагматика / общ. ред. Е. В. Падучевой. – Москва : Прогресс, 1985. – С. 3–42.

11. Бабкин, А. М. Лексикографические заметки / А. М. Бабкин // Вопросы языкознания. – 1955. – № 2. – С. 90–97.

12. Балашова, Л. В. Общественно-политическая лексика как источник метафоризации вне политического дискурса / Л. В. Балашова // Политическая лингвистика. – 2006. – № 20. – С. 21–43. – EDN JVKKQD.

13. Балашова, Е. А. Фрагменты наивной картины мира русских и словенцев по данным обыденных толкований слов: социолингвистический подход : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Елена Александровна Балашова. – Пермь, 2005. – 266 с.

14. Бантышева, Л. Л. Общественно-политическая лексика начала XX века: традиции изучения / Л. Л. Бантышева // Политическая лингвистика. – 2007. – № 1 (21). – С. 13–18. – EDN JVZAIB.

15. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – Москва, 2001. – 360 с. – EDN PVXTEH.

16. Баранов, А. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю) / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов ; АН СССР, Институт русского языка. – Москва : Институт русского языка, 1991. – 193 с.

17. Баранов, А. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов ; АН СССР, Институт русского языка. – Москва : Помовский и партнеры, 1994. – 330 с.

18. Белоусов, К. И. Семантические модели актуальных представлений о России (на материале психолингвистических экспериментов разных типов) / К. И. Белоусов, Е. В. Ерофеева // Политическая лингвистика. – 2015. – № 3 (53). – С. 80–90. – EDN UNFGTL.

19. Бельчиков, Ю. А. Общественно-политическая лексика В. Г. Белинского / Ю. А. Бельчиков. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 131 с.

20. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. Т. 2 / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 391 с.

21. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику : курс лекций для студ. вузов / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2014. – 236 с. – EDN TZCWPV.
22. Болдырев, Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18–36. – EDN OPVZUJ.
23. Брижатый, О. Е. Лингвистические особенности политического дискурса китайских политиков пятого поколения на примере речи Си Цзиньпина / О. Е. Брижатый, Е. В. Бахтина // Политическая лингвистика. – 2021. – № 5 (89). – С. 21–28. – DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_02. – EDN JSLHWS.
24. Будаев, Э. В. Современная политическая лингвистика / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2006. – 267 с. – EDN ХРАЕАХ.
25. Будаев, Э. В. Становление и эволюция зарубежной политической лингвистики / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. – 2006. – № 20. – С. 75–94. – EDN JVKKRH.
26. Булыгина, Т. В. Денотативное значение / Т. В. Булыгина, С. А. Крылов // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 129–130.
27. Васильев, А. Д. Слово в российском телеэфире: очерки новейшего словоупотребления : монография / А. Д. Васильев. – Москва : Флинта, 2003. – 224 с. – EDN TPNJVH.
28. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика : учеб. пособие для вузов / Л. М. Васильев. – Москва : Высш. шк., 1990. – 176 с.
29. Вахтин, Н. Б. Социолингвистика и социология языка / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. – Санкт-Петербург : Гуманитарная Академия, 2004. – 335 с. – EDN QRJCGJ.
30. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая ; пер. А. Д. Шмелев. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

31. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
32. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая ; пер. с англ. ; отв. ред. М. А. Кронгауз. – Москва : Русские словари, 1996. – 416 с.
33. Вендина, Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования / Т. И. Вендик. – Москва : Индрик, 1998. – 240 с.
34. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва : Русский язык, 1983. – 268 с.
35. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1977. – 312 с.
36. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 3–29.
37. Виноградов, В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. – Москва : Высш. шк., 1972. – 613 с.
38. Виноградов, В. В. Слово и значение как предмет историко-лексического исследования / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 3–36.
39. Винокур, Г. О. О задачах истории и языка / Г. О. Винокур // Ученые записки Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина. Кафедра русского языка. – 1941. – Т. V, вып. 1. – С. 3–21.
40. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72. – EDN QBANNV.
41. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (теория и методы) / В. В. Воробьев. – Москва : Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
42. Воробьева, О. И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи / О. И. Воробьева. – Архангельск : Изд-во Поморского гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2000. – 120 с. – EDN TYFMHR.

43. Воробьева, О. И. Политическая лексика. Семантическая структура. Текстовые коннотации / О. И. Воробьева. – Архангельск : Изд-во Поморского гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 1999. – 94 с. – EDN TYFKVZ.

44. Воробьева, О. И. Политическая лингвистика. Политический язык как сфера социальной коммуникации / О. И. Воробьева. – Москва : Изд-во Икар, 2008. – 296 с. – EDN WJQAOD.

45. Ворошилова, М. Б. «Политическая лингвистика»: вехи развития / М. Б. Ворошилова // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 1. – С. 45–48. – EDN RUJOOZ.

46. Гаджиев, К. С. Политическая философия / К. С. Гаджиев. – Москва : Экономика, 1999. – 751 с.

47. Гачев, Г. Д. О национальных картинах мира / Г. Д. Гачев // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 1. – С. 80–85. – EDN VMPGUF.

48. Голованевский, А. Л. Общественно-политическая лексика и фразеология русского языка 1900–1917 годов (на материале большевистских листовок, печати и пролетарской поэзии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Аркадий Леонидович Голованевский. – Москва, 1974. – 19 с.

49. Горошко, Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента / Е. И. Горошко. – Москва ; Харьков : РА – Каравелла, 2001. – 320 с.

50. Грицкевич, Ю. Н. Номинативное поле концепта «государство» в диалектном дискурсе / Ю. Н. Грицкевич // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2011. – № 15. – С. 73–76. – EDN QCNUIZ.

51. Гусова, И. К. Концепт «сильное государство» и позиционирование властной миссии государства в политических практиках его реализации / И. К. Гусова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 2. – С. 206–210. – DOI 10.22394/2079-1690-2017-1-2-206-210. – EDN YSRZIR.

52. Давыдович, Я. В. Петрова, Т. Е. Ассоциативно-вербальное поле «Работа» в ментальном лексиконе носителей русского языка // Социо- и психолингвистические исследования. – 2021. – № 9, С. 94-103.

53. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. – 2002. – № 3. – С. 31–44. – EDN BAZKIF.

54. Демьянков, В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке / В. З. Демьянков // Вопросы филологии. – 2001. – № 1 (7). – С. 35–47. – EDN SCKDAB.

55. Демьянков, В. З. Семантические роли и образы языка / В. З. Демьянков // Язык о языке / под общ. рук. и ред. Н. Д. Арутюновой. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – С. 193–270. – EDN SFTFNI.

56. Денисов, П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. – Москва : Русский язык, 1993. – 245 с.

57. Денисов, П. Н. Основные проблемы теории лексикографии : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Денисов Петр Никитич. – Москва, 1976. – 367 с.

58. Денисов, П. Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии / П. Н. Денисов. – Москва : Изд-во МГУ, 1974. – 256 с.

59. Доценко, Т. И. Кластеры двуязычной ассоциативно-вербальной сети как модельный аналог ментальных репрезентаций / Т. И. Доценко, Ю. Е. Лещенко // Сознание и речевая деятельность: социо- и лингвокультурологические аспекты : материалы междунар. науч. конф. памяти проф. В. Я. Шабеса, Санкт-Петербург, 26–27 февраля 2014 г. – Санкт-Петербург : Университетские образовательные округа, 2014. – С. 39–49. – EDN WZOSVJ.

60. Дубичинский, В. В. Теоретическая и практическая лексикография / В. В. Дубичинский // Wiener slawistischer almanach. – 1998. – S. 45. – 160 с.

61. Дубичинский В. В., Самолов А. Н. Словари русского языка : учеб. пособие / В. В. Дубичинский, А. Н. Самолов. – Харьков : Международный славянский ун-т, 2000. – 56 с.

62. Евсева, О. В. Ассоциативный эксперимент как исследовательская процедура в психолингвистике / О. В. Евсева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2009. – № 2 (135). – С. 82–84. – EDN JWXYYX.

63. Евтушенко, О. В. Этапы эволюции концепта ГОСУДАРСТВО при его воплощении художественной речью / О. В. Евтушенко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2011. – № 2. – С. 13–19. – EDN NRBETP.

64. Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев ; пер. с англ. Ю. К. Лекомцева // Новое в лингвистике / ред. В. А. Звегинцев – Москва : Изд-во иностр. лит., 1960. – Вып. 1. Метод глоттохронологии. Гипотеза Сепира Уорфа. Глоссематика. – Ч. 1. – С. 264–389.

65. Ерофеева, Е. В. Вероятностные структуры идиомов: социолингвистический аспект / Е. В. Ерофеева. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 2005. – 320 с. – EDN RXMMKD.

66. Ерофеева, Е. В. Моделирование социальных ценностей через анализ актуального лексикона / Е. В. Ерофеева // Сознание и речевая деятельность: социо- и лингвокультурологические аспекты : материалы междунар. науч. конф. памяти проф. В. Я. Шабеса, Санкт-Петербург, 26–27 февраля 2014 г. – Санкт-Петербург : Университетские образовательные округа, 2014. – С. 12–26. – EDN WZOSTV.

67. Ерофеева, Т. И. Лексема выборы/election в наивном представлении русских и англичан / Т. И. Ерофеева, Е. В. Миненко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 11. – С. 156–160. – DOI 10.37882/2223-2982.2020.11.13. – EDN IUWOIW.

68. Ерофеева, Т. И. Современная городская речь / Т. И. Ерофеева. – Пермь : Прикам. соц. ин-т, 2004. – 316 с.

69. Ерофеева, Т. И. Социолект: стратификационное исследование : монография / Т. И. Ерофеева. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 2009. – 240 с.

70. Ерофеева, Т. И. Социолект как инструмент описания языковой ситуации региона / Т. И. Ерофеева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – № 1 (7). – С. 21–25. – EDN LAMEFR.

71. Жанцанова, М. Г. «Васэй-канго» – особый слой лексики японского языка / М. Г. Жанцанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 99–102. – DOI 10.30853/filnauki.2019.2.21. – EDN YWMNLN.

72. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. – Москва : РГГУ, 1999. – 382 с.

73. Залевская, А. А. Значение слова через призму эксперимента / А. А. Залевская. – Тверь : Тверской гос. ун-т, 2011. – 240 с. – EDN QBWLYF.

74. Залевская, А. А. Межъязыковые сопоставления в психолингвистике : учеб. пособие / А. А. Залевская. – Калинин : Калининский гос. ун-т, 1979. – 84 с.

75. Залевская, А. А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию / А. А. Залевская // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – Москва : Ин-т языкознания РАН, 2000. – С. 39–54.

76. Зализняк, А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – Москва : Языки славянских культур, 2005. – 554 с. – EDN PVXTND.

77. Звегинцев, В. А. Семасиология / В. А. Звегинцев. – Москва : Изд-во МГУ, 1957. – 320 с.

78. Инжечик, А. А. Особенности политического языка, общественно-политической лексики и терминологии в современном немецком языке / А. А. Инжечик // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12-4 (66). – С. 108–111. – EDN XELSGH.

79. Карасик, В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2001. – С. 3–17. – EDN OQZDZQ.
80. Карасик, В. И. Языковая матрица культуры / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2012. – 448 с. – EDN TVEMNZ.
81. Караулов, Ю. Н. О состоянии русского языка современности : докл. на конф. «Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики» / Ю. Н. Караулов. – Москва : [б. и.], 1991. – 65 с.
82. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с. – EDN RTDQLX.
83. Караулов, Ю. Н. Словарь и человек / Ю. Н. Караулов // Теория языка и словари : материалы всесоюз. конф. – Звенигород ; Кишинев : [б. и.], 1988. С. 5–10.
84. Касаткина, Е. А. Концепт «власть» в русской лингвокультуре: когнитивный и фразеосемантический аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Елена Александровна Касаткина. – Ростов-на-Дону, 2012. – 225 с.
85. Касевич, В. Б. Типология языков и восприятие речи / В. Б. Касевич // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты : материалы Всерос. конкурса науч.-исслед. проектов : в 3 т. Т. 3. Филология. Литературоведение. Культурология. Лингвистика. Искусствознание. – Москва : [б. и.], 1996. – С. 269–274.
86. Касевич, В. Б. Языковые структуры и когнитивная деятельность / В. Б. Касевич // Язык и когнитивная деятельность. – Москва : Наука, 1989. – С. 8–18.
87. Кибрик, А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания: универсальное, типовое и специфичное в языке / А. Е. Кибрик. – Москва : URSS, 2005. – EDN QRUTDT.
88. Кленовая, Н. В. Уровни возникновения и функционирования английской политически корректной лексики / Н. В. Кленовая // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 2-1. – С. 61–63. – EDN OXKRYB.

89. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика : учебник для студ. фак. филол. профиля / И. М. Кобозева. – Москва : УРСС, 2000. – 352 с.
90. Кобозева, И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И. М. Кобозева // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2001. – № 6. – С. 132–149.
91. Когнитивные исследования : сб. науч. тр. Вып. 5 / ред.: А. А. Кибрик, Т. В. Черниговская, А. В. Дубасова. – Москва: Ин-т психологии РАН, 2012. – 296 с.
92. Козырев, В. А. Современные ориентации отечественной лексикографии / В. А. Козырев, В. Д. Черняк // Вопросы лексикографии. – 2014. – № 1 (5). – С. 5–15. – EDN SPDХСN.
93. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. – 293 с. – EDN HOLZVT.
94. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – Москва : Языки славянских культур, 2004. – 884 с. – EDN PWARII.
95. Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин ; отв. ред. Ю. Д. Дешериев. – Москва : Наука, 1989. – 183 с. – EDN PWARCN.
96. Крючкова, Т. Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии / Т. Б. Крючкова. – Москва : Наука, 1989. – 149 с. – EDN VOVMVP.
97. Кузьмина, Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина ; науч. ред. Н. А. Купина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та ; Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. – 268 с.
98. Кубрякова, Е. С. Концепт / Е. С. Кубрякова // Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – Москва : Изд-во МГУ, 1996. – С. 90–92.

99. Купина, Н. А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции / Н. А. Купина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та ; Пермь : ЗУУНЦ, 1995. – 144 с.
100. Лабащук, М. Соотношение социального и индивидуального аспектов в ценностях когнитивной картины мира / М. Лабащук // Язык – культура – сознание : междунар. сб. науч. тр. по лингвокультурологии / отв. ред. Е. Е. Стефанский. – Самара : Самарская гуманитарная академия, 2005. – С. 6–13.
101. Левицкий, Ю. А. Общее языкознание / Ю. А. Левицкий. – Пермь : Перм. ун-т, 2004. – 296 с. – EDN OZRVJU.
102. Лексические минимумы современного русского языка / В. В. Морковкин, Ю. А. Сафьян, Е. М. Степанова, И. В. Дорофеева ; зав. ред. В. Е. Санков. – Москва : Русский язык, 1985. – 608 с. – EDN PWY0YL.
103. Леонтьев, А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах / А. А. Леонтьев // Словарь ассоциативных норм русского языка. – Москва : Изд-во МГУ, 1977. – С. 192.
104. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики : учебник для студ. высш. учеб. завед., обуч. по спец. «Психология» / А. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 1999. – 287 с. – EDN VZMQBJ.
105. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – Москва : Просвещение, 1969. – 214 с. – EDN NKXEGF.
106. Леонтьев, А. Н. Опыт структурного анализа цепных ассоциативных рядов (экспериментальное исследование) / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения : в 2 т. Т. 2. – Москва : Педагогика, 1983. – С. 50–71.
107. Ли Йонг Хи. Отражение общественно-политических изменений в лексике русского и корейского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Ли Йонг Хи. – Москва, 2003. – 198 с.
108. Лобанова, Т. Н. Политическая лексика в современном китайском языке (на материале масс-медийных источников) / Т. Н. Лобанова, О. В. Фесик //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5-2 (23). – С. 127–131. – EDN PУTHTZ.

109. Лю Тун. Лексико-семантическая группа слова «еда» в языковом сознании китайских студентов : выпускная квалификационная работа / Лю Тун. – Пермь, 2019. – 62 с.

110. Маник, С. А. Современные техники интерпретации английской общественно-политической терминологии / С. А. Маник. – Москва : ИИУ МГОУ, 2014. – 278 с.

111. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / В. А. Маслова. – Москва : Академия, 2001. – 208 с. – EDN UKCOEJ.

112. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике / В. А. Маслова. – Москва : Академия, 2008. – 272 с. – EDN THHCFT.

113. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – 5-е изд. – Москва : Флинта, 2011. – 296 с. – EDN UTQEAF.

114. Миненко, Е. В. Фрагмент политической картины мира в наивном представлении русских и англичан (экспериментальное исследование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.10 / Евгения Владимировна Миненко. – Пермь, 2017. – 18 с.

115. Михайлова, О. А. Лексическое значение в свете альтернативных научных парадигм / О. А. Михайлова // Известия Уральского государственного университета. – 1999. – № 13. – С. 70–79.

116. Морковкин, В. В. Идеографические словари / В. В. Морковкин. – Москва : Изд-во МГУ, 1970. – 71 с. – EDN PIWZHГ.

117. Мурадова, Л. А. Семантико-функциональная характеристика общественно-политической лексики современного французского языка / Л. А. Мурадова. – Москва : Просвещение, 1986. – 145 с.

118. Мурзин, Л. Н. Текст и его восприятие / Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 171 с.

119. Наумова, Е. А. Репрезентация социополитической трансформации в современной лексике японского языка / Е. А. Наумова, П. И. Ананченкова //

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 735–742. – DOI 10.22363/2313-2299-2021-12-3-735-742. – EDN XRMSPU.

120. Негров, Е. О. Концепт «национальное государство» в публичном поле российской политики: столкновение различных дискурсов / Е. О. Негров // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2013. – Т. 9, № 4. – С. 42–55. – EDN TJARFT.

121. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – Санкт-Петербург : Научный центр проблем диалога, 1996. – 756 с.

122. Новиков, Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. – Москва : Высш. шк., 1982. – 116 с.

123. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. Проблемы и методы лексикографии / общ. ред. и вступ. ст. Б. Ю. Городецкого. – Москва : Радуга, 1983. – 400 с.

124. Овчинникова, И. Г. Диалог субкультур (концепты деньги и бизнес в сознании молодых россиян) / И. Г. Овчинникова // Я и Другой в пространстве текста. Вып. 2 : межвуз. сб. науч. тр. – Пермь ; Любляна : Изд-во Перм. ун-та, 2009. – С. 256–280.

125. Ожегов, С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи : учеб. пособие для вузов / С. И. Ожегов. – Москва : Высш. шк., 1974. – 352 с.

126. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики : монография / Е. В. Падучева. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 609 с. – EDN PAХМНJ.

127. Пешковский, А. М. Сборник статей. Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика / А. М. Пешковский. – Ленинград ; Москва : Гос. изд-во, 1925. – 192 с.

128. Политический дискурс. Методы анализа тематической структуры и метафорики / А. Н. Баранов, О. В. Михайлова, Г. А. Сатаров, Е. А. Шипова. – Москва : ИНДЕМ, 2004. – 96 с. – EDN RTAOTP.

129. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва : АСТ : Восток–Запад, 2007. – 314 с. – EDN RUFSDV.
130. Протченко, И. Ф. К вопросу об изучении ОПЛ / И. Ф. Протченко // Историко-филологические исследования. – Москва : Наука, 1967. – С. 27–51.
131. Протченко, И. Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития / И. Ф. Протченко. – Москва : Педагогика, 1984. – 224 с.
132. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский ; под ред. В. А. Виноградова. – Москва : Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
133. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / [Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др.] ; отв. ред. Б. А. Серебренников. – Москва : Наука, 1988. – 212 с.
134. Романов, А. А. Политическая лингвистика. Функциональный подход / А. А. Романов. – Москва : ИЯ РАН ; Тверь : ТвГУ, 2002. – 191 с.
135. Руженцева, Н. Б. Лики автора в российском политическом дискурсе / Н. Б. Руженцева // Политическая лингвистика. – 2015. – № 4 (54). – С. 46–53. – EDN VDGSD.
136. Сахарный, Л. В. Введение в психолингвистику : курс лекций / Л. В. Сахарный. – Ленинград : Ленинградский гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1989. – 184 с. – EDN WYLYBH.
137. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию / Э. Сепир. – Москва : Прогресс, 1993. – 656 с.
138. Серио, П. Русский язык и советский политический дискурс: анализ номинаций / П. Серио ; пер. с фр. В. И. Селиванова // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса : сб. ст. / пер. с фр., португ. ; общ. ред., вступ. ст. и коммент. П. Серио ; предисл. Ю. С. Степанова. – Москва : Прогресс, 1999. – С. 337–383.
139. Скворцова, В. В. Классификация политически корректной лексики на примере японских газет / В. В. Скворцова // Язык и культура (Новосибирск). – 2013. – № 5. – С. 90–94. – EDN REFGWZ.

140. Складьяревская, Г. Н. Слово в меняющемся мире. Русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы / Г. Н. Складьяревская // Исследования по славянским языкам. – 2001. – Вып. 6. – С. 177–201.

141. Степанов, М. Д. Семантика / М. Д. Степанов // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 438–439.

142. Стернин, И. А. Значение слова и его компоненты : метод. пособие / И. А. Стернин. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 28 с. – EDN WDMWZZ.

143. Стернин, И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования / И. А. Стернин. – Москва : АСТ : Восток–Запад, 2007. – 282 с. – EDN RUF SOP.

144. Стернин, И. А. К разработке психолингвистического толкового словаря / И. А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 12. – С. 57–63. – EDN PYZMBH.

145. Стернин, И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 1979. – 156 с. – EDN ZUPQRB.

146. Стернин, И. А. Психолингвистическое значение и его описание. Теоретические проблемы / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. – Saarbrücken : LAP LAMBERT, 2011. – 192 с. – EDN TEGIZR.

147. Стрижак, У. П. Система обучения иероглифической письменности : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Ульяна Петровна Стрижак. – Москва, 2005. – 155 с.

148. Гамерьян, Т. Ю. Осетинские этнокультурные концепты по данным языковой картины мира // Дискурс, концепт, жанр / отв. ред. М. Ю. Олешков. – Нижний Тагил : Нижнетагильская гос. соц.-пед. акад., 2009. – 428 с. – С. 176–187. – EDN TYKIAD.

149. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 264 с. – EDN YQOZJO.

150. Уфимцева, Н. В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира / Н. В. Уфимцева // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 9 (92). – С. 340–347. – EDN STHTPB.

151. Уфимцева, А. А. Лексическое значение / А. А. Уфимцева ; отв. ред. Ю. С. Степанов. – Москва : Наука, 1986. – 240 с.
152. Уфимцева, Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания / Н. В. Уфимцева // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Эйдос, 1996. – С. 139–162. – EDN SWZHTN.
153. Уфимцева, А. А. Слово в лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева. – Москва : Наука, 1968. – 272 с.
154. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность / Н. В. Уфимцева. – Москва : [б. и.], 2011. – 251 с. – EDN QWTTFN.
155. Фрумкина, Р. М. Психолингвистика / Р. М. Фрумкина. – Москва : Академия, 2001. – 320 с.
156. Харченко, Е.В. Маркеры территории в ассоциативных словарях / Е.В. Харченко //Российская психолингвистика: итоги и перспективы..–2022.– С.134-135
157. Чарычанская, И. В. Политически корректная лексика в языке и переводе / И. В. Чарычанская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 133–136. – EDN KYSFAR.
158. Чейф, У. Значение и структура языка / У. Чейф. – Москва : Прогресс, 1975. – 432 с.
159. Черноусова, А. С. Восприятие слова «Родина» в русской и китайской лингвокультурах / А. С. Черноусова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т. 9, № 3. – С. 48–59. – DOI 10.17072/2037-6681-2017-3-48-59. – EDN ZNLFXH.
160. Чугаева, Т. Н. Перцептивный аспект звукового строя английского языка : монография / Т. Н. Чугаева. – Екатеринбург ; Пермь : УрО РАН, 2007. – 246 с.
161. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. – Москва : Флинта, 2006. – 256 с. – EDN SDQKXT.

162. Чудинов, А. П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления / А. П. Чудинов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 1. – С. 17–29. – EDN PIJNZ.

163. Чудинов, А. П. Российская политическая метафорика в начале XXI века / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. – 2008. – № 1 (24). – С. 86–93. – EDN JVZASV.

164. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с. – EDN QCNXBVJ.

165. Шапошников, В. Н. Русская речь 1990-х: современная Россия в языковом отображении / В. Н. Шапошников. – Москва : МАЛПИ, 1998. – 242 с.

166. Шейгал, Е. И. Проблемы анализа политического дискурса / Е. И. Шейгал // Русский язык в современном обществе (функциональные и статусные характеристики) : сб. обзоров / отв. ред.: Е. О. Опарина, Е. А. Казак. – Москва : ИНИОН РАН, 2005. – С. 51–70. – EDN NDRTHP.

167. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Москва : Гнозис, 2004. – EDN QODCTF.

168. Шляхова, С. С. Социальные медиа в английском и русском языковом сознании. Ст. 2. Корпусная лингвистика и опыт моделирования / С. С. Шляхова, Н. А. Ключев // *Psiholingvistika*. – 2020. – Т. 28, № 2. – С. 204–223. – DOI 10.31470/2309-1797-2020-28-2-204-223. – EDN DSPBSV.

169. Шмелев, Д. Н. Значение слова : слов. ст. / Д. Н. Шмелев // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. – Москва : Советская энциклопедия, 1979. – С. 89.

170. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д. Н. Шмелев. – Москва : Наука, 1973. – 280 с.

171. Шмелев, Д. Н. Слово и образ / Д. Н. Шмелев. – Москва : Наука, 1964. – 124 с.

172. Шустова, С. В. Концепт «родители-мигранты» в языковом сознании носителей русского языка (на материале свободного ассоциативного

эксперимента) / С. В. Шустова, Л. А. Красноборова // Язык и культура. – 2020. – № 51. – С. 106–118. – DOI 10.17223/19996195/51/5. – EDN SEROMS.

173. Щерба, Л. В. Опыт общей теории лексикографии / Л. В. Щерба // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1 / Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1958. – С. 54–91.

174. Щерба, Л. В. Очередные проблемы языковедения / Л. В. Щерба // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. – 1945. – Т. 4, № 5. – С. 173–186.

175. Щерба, Л. В. Языковая и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Изд. 2-е, стереотип. – Москва : УРСС, 2004. – 432 с.

176. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба ; ред.: Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд., 1974. – 428 с.

177. Щур, Г. С. Теории поля в лингвистике / Г. С. Щур. – Москва : Наука, 1974. – 256 с.

178. Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование : материалы Междунар. науч. конф., Белгород, 29 сентября – 01 октября 2005 года / под ред. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород : Белгородский государственный университет, 2005. – 360 с. – EDN QSBVPX.

179. Яковлева, Е. С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова / Е. С. Яковлева // Вопросы языкознания. – 1998. – № 3. – С. 43–73.

Словари

180. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стереотип. – Москва : УРСС, 2004. – 571 с.

181. Большая российская энциклопедия : в 30 т. Т. 26 / отв. ред. С. Л. Кравец. – Москва : БРЭ, 2014. – 768 с.

182. Большой академический словарь русского языка. Т. 2 (Благо-Внять) / ред. Л. И. Балахонова, Н. В. Соловьев. – Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2005. – 657 с.

183. Большой лес слов : средний толковый словарь японского языка / отв. ред. А. Мацумура. – Токио : Сансёдо, 2019.
184. Большой сад слов (яп. 広辞苑, ко:дзиэн) : средний толковый словарь японского языка / под ред. И. Симмура. – Токио : Иванами сётэн, 2018.
185. Большой словарь японского государственного языка (яп. 日本国語大辞典, нихон кокуго дайдзиэн) / под ред. И. Сато. – Токио : Сёгакукан, 2006.
186. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : БРЭ ; Санкт-Петербург : Норинт, 1997. – 1434 с.
187. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1 / В. И. Даль. – Москва : Русский язык, 1978. – 699 с.
188. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – Т. 1: А–О. – 1232 с. ; Т. 2: П–Я. – 1088 с.
189. Краткий политический словарь / ред. Л. А. Оников, Н. В. Шишилин. – 6-е изд., доп. – Москва : Политиздат, 1989. – 623 с.
190. Краткий словарь иностранных слов – малый толковый словарь иностранных слов / отв. ред. С. Ивасаки. – Токио : Сансейдо, 2005.
191. Крысин, Л. П. Толковый словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – Москва : Русский язык, 1998. – 847 с.
192. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – Москва : БРЭ, 2002. – 709 с.
193. Малый толковый словарь русского языка / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык, 1993. – 704 с.
194. Мустафин, А. А. Политология: словарь современных терминов и выражений / А. А. Мустафин. – Ангарск : АГТА, 2012. – 168 с.
195. Новая российская энциклопедия : в 12 т. Т. 1 / ред. А. Д. Некипелов. – Москва : Энциклопедия ; Инфра-М, 2005. – 960 с.
196. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. – 848 с.

197. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 2-е изд. – Москва : Азъ, 1995. – 928 с.
198. Политическая энциклопедия : в 2 т. Т. 1: А–М / председатель НРС Г. Ю. Семигин. – Москва : Мысль, 1999. – 750 с.
199. Словарь государственного языка (яп. 新明解国語辞典, новый понятный словарь государственного языка) / под ред. Т. Ямада. – Токио : Сансёдо, 2021.
200. Словарь национального языка Сансёдо : средний толковый словарь японского языка / отв. ред. Х. Кемпо. – Токио : Сансёдо, 2014.
201. Словарь политологии : толковый словарь по политологии / отв. ред. Т. Иногути. – Токио : Кобундо, 2000.
202. Словарь русского языка : в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1987. – 752 с.
203. Словарь современной политологии (яп. 現代政治学辞典) : словарь политической лексики / под ред. компании Дайгаку Кёйку. – Токио : Бурэн сёппан, 1998.
204. Словарь языка русской поэзии XX века. Т. 2 / ред. В. П. Григорьев. – Москва : Языки славянской культуры, 2003. – 896 с.
205. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : Советская энциклопедия, 1979. – 1600 с.
206. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Москва : Ридерз Дайджест, 2004. – 959 с.
207. Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складчиковской. – Москва : Эксмо, 2006. – 1136 с.
208. Халипов, В. Ф. Политологический словарь / В. Ф. Халипов. – Москва : Высш. шк., 1995. – 191 с.
209. Этимологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я / под ред. А. В. Семенова. – Москва : Юнвес, 2003. – 704 с.

210. Ichacha.net : электронный онлайн-словарь. – URL: <https://www.ichacha.net/> (дата обращения: 14.06.2024).
211. 『デジタル大辞泉』 : электронный энциклопедический словарь / под ред. А. Мацумура. – Токио : Сёгакукан, 2022. – URL: <https://daijisen.jp/digital/> (дата обращения: 14.06.2024).
212. 『百科事典マイペディア』 平凡社、加藤周一編集、2009 年 = Хякка-дзитен Маипедия : энциклопедический словарь японского языка / под ред. С. Като. – Токио : Хейбонся, 2009.
213. 精選版 日本国語大辞典』 小学館、松井栄一 編集、2017 年 = Нихон Кокуго Дайдзитен : толковый словарь японского языка / под ред. Э. Мацуи. – Токио : Сёгакукан, 2017.
214. 『世界大百科事典 第2版』 平凡社、加藤周一編集、2007 年 = Секаи Дайхякка Дайдзитен : энциклопедический словарь / под ред. С. Като. – Токио : Хейбонся, 2007.
215. 『普及版 字通』 平凡社、白川静編集、2014 年 = Фукюбан Дзицу : толково-иероглифический словарь / под ред. С. Сидзука. – Токио : Хейбонся, 2014.
216. 『明鏡国語辞典』 大修館書店、北原保雄編集、2006 年 = Мейкё Кокуго Дзитен : толковый словарь японского языка / под ред. Я. Китахара. – Токио : Тайсюкан сётен, 2006.
217. 『明鏡国語辞典』 大修館書店、北原保雄編集、2020 年 = Мейкё Кокуго Дзитен : толковый словарь японского языка / под ред. Я. Китахара. – 3-е изд. – Токио : Тайсюкан сётен, 2020.
218. 『有斐閣 法律用語辞典 第4版』 法令用語研究会 (法令用語研究会) / 編 2012 年 06 月発売 = Хоукен Ёго Дзитен : глоссарий политической лексики / Ассоциация политических терминов. – Токио : Юухикаку, 2012.
219. 英和辞典・和英辞典 = Weblio : электронный словарь. – URL: <https://ejje.webl.io.jp/> (дата обращения: 17.05.2023).

220. ウイクションリ = Wiktionary : электронный словарь. – URL: <https://www.wiktionary.org/> (дата обращения: 17.05.2023).

221. 日本語例文用例辞書 = Электронный словарь японского языка с примерами и предложениями. – URL: <https://dictionary.goo.ne.jp/> (дата обращения: 17.05.2023).

222. 日本国際保健医療学会 事務局 = Глоссарий Японского общества международного здравоохранения и медицины. – URL: <https://jagh.or.jp/document/term> (дата обращения: 20.11.2023).

Иностранные источники

223. Chomsky, N. Language and Politics / N. Chomsky. – Montreal ; New York : Black Rose Books Ltd, 1988. – 779 с.

224. Fillmore, Ch. J. Frames and the semantics of understanding / Ch. J. Fillmore // Quaderni di Semantica. – 1985. – Vol. 6, no. 2. – P. 222–254.

225. Kurihara, A. Theory of politics of language // The Annuals of Japanese Political Science Association. – 1976. – Vol. 27. – P. 63–90. – DOI 10.7218/nenpouseijigaku1953.27.0_63

226. 陣内正敬, 田中 牧郎, 庄司博史. 日本社会の変容と言語問題 // 社会言語科学. – 2010. – 13 卷, 1 号. – 1–3 ページ. – DOI 10.19024/jajls.13.1_1 = Дзюнъити Масатака, Танака Мариико, Сёдзи Хироси. Перемена японского общества и языковые проблемы // Социолингвистическая наука. – 2010. – Т. 13, № 1. – С. 1–3. – DOI 10.19024/jajls.13.1_1

227. 福田真人. 明治翻訳語のおもしろさ // 言語文化研究叢書. – 2008 年. – 7 卷. – 133–145 ページ. – DOI 10.18999/lancrs.7.133 = Масато Фукуда. Интерес к переводному языку Мэйдзи // Серия исследований языка и культуры. – 2008. – Т. 7. – С. 133–145. – DOI 10.18999/lancrs.7.133

228. Geert, P. van. The Development of Perception, Cognition and Language / P. van Geert. – London : Routledge, 1983. – 408 p.

229. 石井貫太郎. ドナルド・トランプの社会思想 // 目白大学人文学研究. – 2018 年. – 第 14 号. – 95–104 ページ = Исии Кантаро. Социальные идеи

Дональда Трампа // Филологические исследования Университета Мейдзи. – 2018. – Вып. 14. – С. 95–104.

230. 石綿寛. 現代における「権力に対して真理を語る」こと // 中央大学政策文化総合研究所年報. – 2016年. – 第20号. – 137–151 ページ = Хироши Исивата. Обсуждение правды о власти в современном мире // Ежегодный отчет Института политики и культуры Университета Тюо. – 2016. – № 20. – С. 137–151.

231. 市原 靖久. 「権利」の古典的意味と近代的意味—土井本周易抄「私-権利ハ爵ゾ」を手がかりに // 関西大学法学論集. – 2014年. – 第64巻, 第3・4号. – 123–157 ページ = Ясухиса Итихара. Классическое и современное значение власти // Сборник юридического факультета Университета Кансай. – 2014. – Т. 64, № 3–4. – С. 123–157.

232. イ・ヨンスク. 「国語」という思想——近代日本の言語認識. – 東京 : 岩波現代文庫, 1996. – 480 ページ = Ли Ён Сук. Восприятие «языка страны» в современной Японии. – Токио : Иванами Гендай Бунко, 1996. – 480 с.

233. Ipsen, G. Der Alte Orient und die Indogermanen / G. Ipsen // Festschrift für Wilhelm Streitberg. – Heidelberg : Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1924. – S. 30–45.

234. Labov, W. Sociolinguistic patterns / W. Labov. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1973. – 362 p.

235. Lakoff, R. Language and Woman's Place / G. Lakoff. – New York : Harper and Row, 1975. – 328 p.

236. Lakoff, G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 256 p.

237. Lippmann, W. Public opinion / W. Lippmann. – New York : Harcourt, Brace and Co., 1922. – 427 с.

238. ましこ ひでのり. 社会学の盲点としてのことば— ことばの政治社会学序説 // 年報社会学論集. – 1991年. – 4号. – 12–24 ページ = Масико

Хиденори. Язык как слепое пятно в социологии. Введение в политическую социологию языка // Годовой отчет по социологии. – 1991. – № 4. – С. 12–24.

239. ましこ ひでのり. 言語差別現象論 // ことばの政治社会学. – 2001 年. – 1 号. – 3–26 ページ = Масико Хиденори. Перемена японского общества и языковые проблемы. Феноменология языковой дискриминации // Политическая социология языка. – 2001. – № 1. – С. 3–26.

240. Murai, H. Sensibility Analysis of Politicians' Web Language by Quantitative Linguistics / H. Murai, N. Matsumoto, T. Yamamoto, A. Tokosumi // Journal of Japan Society of Kansei Engineering. – 2008. – Vol. 7, Issue 3. – P. 561–569. – DOI 10.5057/jjske2001.7.561

241. 岡田英弘. 歴史とは何か. – 文藝春秋, 2002. – 222 ページ = Хидехиро Окада. Что такое история? – Бунгейшунджу, 2002. – 222 с.

242. 柴田武. 国字論争の対立点 // 『言語生活』. – 2 月号、1965 年、. – 18–26 ページ = Сибата Такеси. Точки конфликта в дебатах о национальном характере // Language Life. – Февраль 1965. – С. 18–26.

243. 高橋健一郎. 「1930 年代後半の『ソビエト語』の言説空間の分析」 : 博士学位論文、. – 東京大学、, 2005 年 = Кенитиро Такахаси. Анализ дискурсивного пространства «советского языка» во второй половине 1930-х годов : дис. ... д-ра философии искусства. – Токийский университет, 2005.

244. 田中克彦. スターリン言語学. – 東京 : 岩波現代文庫, 2000. – 293 ページ = Танака Кацухико. Языкознание Сталина. – Токио : Иванами Гендай Бунко, 2000. – 293 с.

245. 田中克彦. ことばと国家. – 東京 : 岩波現代文庫, 1981. – 224 ページ = Кацухико Танака. Язык и государство. – Токио : Иванами Гендай Бунко, 1981. – 224 с.

246. 土屋玲子. 日本メディア史. – 東京 : 吉川弘文館, 2017 年. – 370 ページ = Цутия Рейко. История масс-коммуникаций Японии. – Токио : Йосикава Кообункан, 2017. – 370 с.

247. Okimori, T. Nihon jisho jiten = The encyclopaedia of dictionaries published in Japan / T. Okimori, T. Kurashima, T. Kato, T. Makino. – Japanese Edition. – Tokyo: Ōfū, 1996. – 477 p.

248. Shibata, T. On some problems in Japanese sociolinguistics: Reflection and prospect / T. Shibata // Language in Japanese Society / ed. by F. C. C. Peng. – Tokyo : University of Tokyo Press, 1975. – P. 159–173.

249. Watts, D. Political Communication Today / D. Watts. – Manchester ; New York : Manchester University Press, 1997. – 228 c.

250. Wierzbicka, A. Different cultures, different languages, different speech acts / A. Wierzbicka // Journal of Pragmatics. – 1985. – Vol. 9, Issue 2-3. – P. 145–178. – DOI 10.1016/0378-2166(85)90023-2

251. World Politics and Personal Insecurity / by H. D. Lasswell. – New York ; London : Whittlesey House, 1935. – 307 p.

252. Zisk, M. A Brief Overview of Japanese Dictionaries, Past and Present / M. Zisk // Association for Japanese-Language Teaching (AJALT). – 2020. – No. 43. – P. 38–42.

Электронные ресурсы

253. 外来語の増加や日本語の中での外国語の過度の使用の問題 // 第20期国語審議会 «新しい時代に応じた国語施策について»: 審議経過報告 / 文化庁 = Проблемы с увеличением количества иностранных слов и чрезмерным использованием иностранных слов в японском языке // 20-й Совет японского языка. Относительно мер японского языка в ответ на новую эпоху : отчет о ходе обсуждения / Агентство по делам культуры. – URL: https://www.bunka.go.jp/kokugo_nihongo/sisaku/joho/joho/kakuki/20/tosin05/06.html (дата обращения: 15.06.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ А
РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ РУССКИХ ИНФОРМАНТОВ

Женщины, 17–35 лет

A1

ПОЛИТИКА

Власть, деньги, внутренняя политика, внешняя политика, Путин

ГОСУДАРСТВО

Общая территория, армия, демократия, страна, родина

ВЛАСТЬ

Влияние, давление, манипулирование, элита, контроль

A2

ПОЛИТИКА

Путин, работа, опросы, выборы, реклама

ГОСУДАРСТВО

Россия, правовое, паспорт, границы, ограничения

ВЛАСТЬ

Страх, безнаказанность, полиция, проблемы, возможности

A3

ПОЛИТИКА

Государство, компании, левые, правые, выборы

ГОСУДАРСТВО

Парламент, партии, дебаты, поклонизм, либертарианство

ВЛАСТЬ

Институты, коррупция, легитимность, выборы, олигархия

A4

ПОЛИТИКА

Выборы, телевидение, неуверенность, законы, конституция

ГОСУДАРСТВО

Страна, родина, либеральное, тоталитарное, управление

ВЛАСТЬ

Политическая, выборы, сила, давление, вседозволенность

A5

ПОЛИТИКА

Грязь, интриги, хитрость, несправедливость, усталость

ГОСУДАРСТВО

Ненависть, решетки, гимн, страдание, вина

ВЛАСТЬ

Наслаждение, опасность, сила, воля, тьма

A6

ПОЛИТИКА

Власть, переговоры, стратегия, оружие, страна

Государство

Полномочия, управление, власть, народ, территория

Власть

Сила, законы, выборы, недоверие, бюрократия

A7

ПОЛИТИКА

депутат, конституция, указы, борьба, власть

ГОСУДАРСТВО

страна, люди, территория, законы, народ

ВЛАСТЬ

привилегии, законы, указы, ответственность, капитал

A8

ПОЛИТИКА

Деньги, выборы, споры, управление, зелёный цвет

ГОСУДАРСТВО

Президент, народ, территория, Россия, демократия

ВЛАСТЬ

Сила, деньги, жестокость, агрессия, управление

A9

ПОЛИТИКА

Коррупция, разрушение, иллюзия, ложь, бессмысленность

ГОСУДАРСТВО

Тирания, идол, закон, слежка, война

ВЛАСТЬ

Презрение, опасность, гонения, трибуна, речь

A10

ПОЛИТИКА

Чиновники, зал заседания, конфликты, костюм, документы

ГОСУДАРСТВО

Территория, общество, социальные институты, культура, народ

ВЛАСТЬ

Коррупция, неравенство, ответственность, внимание к деталям, решения

A11

ПОЛИТИКА

Путин, ООН, Белый дом, парламент, пары по праву в универе

ГОСУДАРСТВО

Флаг России, Храм Василия Блаженного, Кремль, Путин, школьные уроки истории Древней Руси (в основном какие-то страницы, картинки и карты из тех учебников)

ВЛАСТЬ

Синий классический пиджак, Путин, рыба (плотва, лещ или карась, не очень четко), сила, здание администрации города

A12

ПОЛИТИКА

Странное, зал, мир, красный, флаги

ГОСУДАРСТВО

Родина, флаг, гимн, царство, плач

ВЛАСТЬ

Имушие, диктатор, смерть, агрессия, смелость

A13

ПОЛИТИКА

Президент, форма, собрание, выступление, решение

ГОСУДАРСТВО

Флаг, территория, закон, защита, народ

ВЛАСТЬ

Решение, собрание, президент, приказ, защита

Женщины, 36 лет и старше

A14

ПОЛИТИКА

Евросоюз, президент, неправда, государственная дума, государство

ГОСУДАРСТВО

Российская Федерация, граница, суверенитет, власть, право на насилие

ВЛАСТЬ

Самодержавие, законность, выборы, сила, сменяемость

A15

ПОЛИТИКА

Шум, сложно, вранье, склоки, насилие

ГОСУДАРСТВО

Величие, мощь, сила, машина, идеология

ВЛАСТЬ

Подавление, сила, безгласность, порядок, коррупция

A16

ПОЛИТИКА

Управление организованными взаимодействиями, организованное намерение, усилия по организации действий других людей, способ заставить поступать других, инструмент власти

ГОСУДАРСТВО

Институт власти, организованный порядок социальной жизни, средство закрепления порядка в обществе, объединяющее устройство, инструмент принуждения

ВЛАСТЬ

Машина привлечения к выполнению норм, вершина иерархии, статус с полномочиями, выборная или назначаемая структура, вершина управления

A17

ПОЛИТИКА

Деньги, конкуренция, амбиции, карьеризм, борьба

ГОСУДАРСТВО

Родина, защита, надежность, власть, законы

ВЛАСТЬ

Выборы, доверие, открытость, борьба, интеллект

A18

ПОЛИТИКА

Ложь, грязь, официальный, придумывать, международный

ГОСУДАРСТВО

Власть, президент, дума, закон, флаг

ВЛАСТЬ

Страх, гнёт, форма, сила, армия

A19

ПОЛИТИКА

Мужчины, ложь, деньги, законы, игра

ГОСУДАРСТВО

Чиновники, закон, защита, страна, люди

ВЛАСТЬ

Сила, давление, беззаконие, решения, обогащение

A20

ПОЛИТИКА

Государство, игра, власть, обман, жажда наживы

ГОСУДАРСТВО

Политика, принадлежность, закон, обязанности, флаг

ВЛАСТЬ

Жажда наживы, обреченность, чиновник, несправедливость, сила

A21

ПОЛИТИКА

Путин, Медведев, Россия, мир, люди

ГОСУДАРСТВО

Власть, жизнь, величие, закон, законодательное собрание

ВЛАСТЬ

Путин, президент, сила, закон, буквы

A22

ПОЛИТИКА

Чиновник, государство, взаимодействие, общение, мнение

ГОСУДАРСТВО

Власть, управление, защита, президент, обязательства

ВЛАСТЬ

Управление, дисциплина, глава, закон, подчинение

A23

ПОЛИТИКА

Выборы, президент, власть, бюрократия, дума

ГОСУДАРСТВО

Сплочение, народ, единство, гордость, правительство

ВЛАСТЬ

Президент, вождь, доверие, выборы, депутат

A24

ПОЛИТИКА

Работа, сложно, чиновник, законодательство

ГОСУДАРСТВО

Стабильность, гарантии, надежность, лидер, традиции

ВЛАСТЬ

Справедливость, ответственность, законодательная, исполнительная

A25

ПОЛИТИКА

Выстраивание отношений между государствами, регулирование отношений в обществе, в социальной сфере, в экономике, в развитии промышленности

ГОСУДАРСТВО

Организация определенной власти в отношении населения на закрепленной за ним (населением) территории, суверенная форма публичной власти, защита прав и интересов человека, соблюдение законов гражданами и организациями, обеспечение защиты личности и условий жизни граждан армией и органами безопасности

ВЛАСТЬ

Сила, законы, право государства на определенные действия, подчинение требованиям законов, психологические установки

A26

ПОЛИТИКА

Власть, выборы, закон, костюмы, собрания

ГОСУДАРСТВО

Единство, флаг, президент, народ, родина

ВЛАСТЬ

Сила, добро, зло, деньги, статус

Мужчины, 17–35 лет

Б1

ПОЛИТИКА

Экономика, деньги, суд, власть, взяточничество

ГОСУДАРСТВО

Власть, политика, деньги, народ, гражданское общество

ВЛАСТЬ

Политика, экономика, сила, деньги, парламент

Б2

ПОЛИТИКА

Путин, Пригожин, Макиавелли, парламент, облако

ГОСУДАРСТВО

Крепость, государь, стены, Россия, родина

ВЛАСТЬ

Сила, полномочия, ответственность, плеть, трон

Б3

ПОЛИТИКА

Ложь, новости, дискуссия, интерес, амбиции

ГОСУДАРСТВО

Сила, ответственность, преданность, дела, люди

ВЛАСТЬ

Сила, монархия, диктатура, диалог, лесть

Б4

ПОЛИТИКА

Метод, пиар, дума, президент, выборы

ГОСУДАРСТВО

Сила, мощь, силовые структуры, армия

ВЛАСТЬ

Герб, гимн, управление, менеджмент, передача

Б5

ПОЛИТИКА

Договор, конфликт, государство, дипломатия, встреча

ГОСУДАРСТВО

Границы, правительство, полиция, бюджет, политика

ВЛАСТЬ

Государство, конкуренция, принуждение, элита, правительство

Б6

ПОЛИТИКА

Власть, борьба, слава, известность, ответственность

ГОСУДАРСТВО

Группа, сплоченность, власть, сила, много

ВЛАСТЬ

Сила, известность, ответственность, безрассудство, страх

Б7

ПОЛИТИКА

Война, стратегия, пиар, решения, переговоры

ГОСУДАРСТВО

Насилие, страх, власть, люди, страна

ВЛАСТЬ

сила, контроль, решения, управление

Б8

ПОЛИТИКА

Власть, деньги, коррупция, война, лицемерие

ГОСУДАРСТВО

Граница, бюрократия, контроль, суверенитет, устройство

ВЛАСТЬ

Сила, деньги, влияние, статус, контроль

Б9

ПОЛИТИКА

Война, мир, договор, послы, политические программы

ГОСУДАРСТВО

Власть, правительство, президент, парламент, территория

ВЛАСТЬ

Диктатура, кровь, насилие, принуждение, руководство

Б10

ПОЛИТИКА

Государство, президент, законы, ограничения, система

ГОСУДАРСТВО

Страна, правление, тоталитаризм, система, глава

ВЛАСТЬ

Правитель, дискредитация, навязывание, тирания, топорность

Б11

ПОЛИТИКА

Козлы

ГОСУДАРСТВО

Хорошее

ВЛАСТЬ

Менять

Б12

ПОЛИТИКА

Грязное дело

ГОСУДАРСТВО

Сила

ВЛАСТЬ

Давление

Б13

ПОЛИТИКА

Непонимание

ГОСУДАРСТВО

Отдельный мир

ВЛАСТЬ

Нет выбора

Мужчины, 36 лет и старше

Б14

ПОЛИТИКА

Правительство, президент, дума, депутат, телевизор

ГОСУДАРСТВО

Общество, налоги, законы, деньги, страна

ВЛАСТЬ

Депутат, полиция, законы, суд, мэр

Б15

ПОЛИТИКА

Грязное белье

ГОСУДАРСТВО

Жизненная необходимость

ВЛАСТЬ

Оцепенение

Б16

ПОЛИТИКА

Путин, Америка, война, империалисты, Ленин

ГОСУДАРСТВО

Организация общества, аппарат насилия, право на насилие

ВЛАСТЬ

Хорошего человека во власть

Б17

ПОЛИТИКА

Взятка, коррупция, продажность, грязь, провал

ГОСУДАРСТВО

Насилие, право, сила, мощь, демократия

ВЛАСТЬ

Коррупция, демократия, сила, закон, совет

Б18

ПОЛИТИКА

Договоренности, интересы государства, деньги, альянсы, посольство

ГОСУДАРСТВО

Граждане, демократия, президент, конституция, парламент

ВЛАСТЬ

Спецслужбы, президент, силовики, армия, чиновники

Б19

ПОЛИТИКА

Не знаю

ГОСУДАРСТВО

Машина

ВЛАСТЬ

Сила

Б20

ПОЛИТИКА

Государство, выборы, страна, власть, дипломатия

ГОСУДАРСТВО

Президент, правительство, общество, конституция, закон

ВЛАСТЬ

Партия, дума, выборы, парламент, народ

Б21

ПОЛИТИКА

Грязно, неинтересно, не мое, фу, все равно

ГОСУДАРСТВО

Флаг, гимн, президент, заводы, налоги

ВЛАСТЬ

Принуждение, образование, законы, деньги, налоги

Б22

ПОЛИТИКА

Враньё

ГОСУДАРСТВО

Порядок

ВЛАСТЬ

Ответственность

Б23

ПОЛИТИКА

Выборы, противостояния с другими государствами, МИД, государственная дума, коррупция

ГОСУДАРСТВО

Суд, полиция, народ, патриотизм, флаг

ВЛАСТЬ

Губернатор, тяжелый труд, ответственность, пустые обещания, богатство

Б24

ПОЛИТИКА

Проститутка, вранье, внутренняя, внешняя, борьба

ГОСУДАРСТВО

Страна, могущество, власть, президент, защита

ВЛАСТЬ

Обман, политика, враги, борьба, амбиции

Б25

ПОЛИТИКА

Игра, спор, самоутверждение, деньги, тщеславие

ГОСУДАРСТВО

Порядок, гарантии, безопасность, развитие, суверенитет

ВЛАСТЬ

Порядок, статус, воля, справедливость, демократия

Б26

ПОЛИТИКА

Обман, Путин, связи, деньги, грязные игры

ГОСУДАРСТВО

Государь, страна, власть, суверенитет, организация

ВЛАСТЬ

Политики, сила, принуждение, выборы, полиция

ПРИЛОЖЕНИЕ Б
РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ ЯПОНСКИХ ИНФОРМАНТОВ

Женщины, 17–35 лет

Y1

政治 阿部ちゃん お金 世界 難しい 国会

国家 転覆 映画 寝てる 長い 無駄

権力 お金 一部 富裕層 世界 米国

ПОЛИТИКА

Абе-тян (пренебрежительно-ласкательно про премьер-министра Абе), деньги, мир, сложно, парламент

ГОСУДАРСТВО

Крушение, фильмы, спит, длинный (срок), нечто ненужное или напрасное

ВЛАСТЬ

Деньги, одна привилегированная часть, богатый класс, мир, Америка

Y2

政治 難しい、大変、年寄りが多い、楽しくない、つまらない

国家 大事、権力がある、強そう、一言じゃ表せない、よく知らない

権力 あった方がいい、ないと困る、使い方が大事、身につけるもの、仕事に出る

ПОЛИТИКА

Трудно (для понимания), сложно (заниматься), много пожилых людей, не весело, скучно

ГОСУДАРСТВО

Важно, имеет власть, сильное, невозможно выразить одним словом, мало что об этом знаю

ВЛАСТЬ

Лучше чтобы была, плохо, когда ее нет, важно то, как вы ее используете, нечто, что нужно завоевать, выражается в неосознанных действиях

Y3

政治 腐敗、世襲、普遍

国家 グループ チーム 頭 感染 リーダー

権力 暴君 既得権益 金 汚職 子ども

ПОЛИТИКА

Коррупция, унаследование, повсеместная распространенность

ГОСУДАРСТВО

Группа, команда, глава, заражение, лидер

ВЛАСТЬ

Тирания, корыстные интересы, деньги, коррупция, дети

Y4

政治 投票、議員、国会、首相、外交

国家 日本、世界、国民、天皇家、祖国

権力 政権、圧力、権威、振りかざすもの、汚職

ПОЛИТИКА

Голосование, депутаты, парламент, премьер-министр, дипломатия

ГОСУДАРСТВО

Япония, мир, народ, семья императора, отчизна

ВЛАСТЬ

Политическая власть, давление, влияние, занять позицию для размахивания (оружием) – фигуральное выражение, обозначающее угрозу, коррупция

Y5

政治 税金 国 総理大臣 戦争 宗教

国家 戦争 アメリカ 軍事 国連 領土

権力 お金 上級国民 政治 汚職 不平等

ПОЛИТИКА

Налоги, страна, премьер-министр, война, религия

ГОСУДАРСТВО

Война, Америка, военные, Объединенные Нации, территория

ВЛАСТЬ

Деньги, граждане высшего сословия, политика, коррупция, неравенство

Y6

政治 権力、国家、政治家、国会議事堂、永田町

国家 国、権力、社会、圧力、民衆

権力 集まる、強い、ピラミッド、振りかざす、握る

ПОЛИТИКА

Власть, государство, политик(и), здание Национального парламента, Нагатачо
(микрорайон в Токио, где находится здание Национального парламента)

ГОСУДАРСТВО

Страна, власть, общество, давление, народные массы

ВЛАСТЬ

Сборище, нечто сильное, пирамида, занять позицию для размахивания
(оружием) – фигуральное выражение, обозначающее угрозу, захватывать

Y7

政治 あまり意味がない、ニュース、嘘つき、誰が本当のことを言っているかわからない、テレビ

国家 国、信用していない、国境、国際政治、国家試験

権力 政治、利益、圧力、権威、汚職

ПОЛИТИКА

В этом нет особого смысла, новости, лжецы, не знаешь, кто говорит правду,
телевидение

ГОСУДАРСТВО

Страна, недоверие, граница, международная политика, национальный экзамен

ВЛАСТЬ

Политика, прибыль, давление, влияние, коррупция

Y8

政治 複雑、霞が関、政治家、おじさん、ニュース

国家 国民、国旗、日本、天皇陛下、領土

権力 卑怯、トップダウン、リーダー、支配

ПОЛИТИКА

Запутанно, Касумигасеки (центральный район в Токио, где находятся здания, связанные с политикой), политики, мужики (мужчины средних лет – пренебрежительное), новости

ГОСУДАРСТВО

Народ (жители страны), национальный флаг, Япония, Его Величество Император, территория

ВЛАСТЬ

Трусость, сверху вниз, лидер, контроль

Y9

政治 打算、お金、政治家、貧困、税金

国家 憲法、国民、出身は関係なく、住んでいる人によって構成されているもの、公務員、権力

権力 金、政党、支配、政治家、トップダウン

ПОЛИТИКА

Бюджет, деньги, политики, бедность, налоги

ГОСУДАРСТВО

Конституция, народ (жители страны), состоит из живущих там людей независимо от их происхождения, государственные служащие, власть

ВЛАСТЬ

Деньги, политические партии, контроль, политики, сверху вниз

Y10

政治 国民の意思表示、国会議事堂、安倍晋三、岸田文雄、政治家

国家 主権、天皇陛下、日本、国民、平和

権力 暴力、汚職、お金、遠い映画の世界、悪い政治家

ПОЛИТИКА

Выражение воли народа, здание Национального парламента, Синдзо Абэ, Фумио Кисида, политики

ГОСУДАРСТВО

Суверенитет, Его Величество Император, Япония, народ, мир

ВЛАСТЬ

Насилие, коррупция, деньги, далекий мир кино, плохие политики

Y11

政治 民主主義、阿部、悪い、おじさん、テレビ

国家 主権、天皇、権力

権力 金、政党、独裁、無力、闘争

ПОЛИТИКА

Демократия, Абэ, плохо, мужики (мужчины средних лет – пренебрежительное), телевизор

ГОСУДАРСТВО

Суверенитет, император, власть

ВЛАСТЬ

Деньги, политические партии, диктатура, бессилие, борьба

Y12

政治 日本の政治は悪化している、総理大臣、汚い、難しい、政治家

国家 国、国家の三要素、独立、国会、国家連合

権力 政治、経済、お金、メディア、影響

ПОЛИТИКА

Японская политика становится все хуже, премьер-министр, грязно, трудно, политики

ГОСУДАРСТВО

Страна, три элемента государства (имеются в виду территория, народ и суверенитет), независимость, парламент, союз наций

ВЛАСТЬ

Политика, экономика, деньги, СМИ, влияние

Y13

政治 岸田文雄、霞が関、総理大臣、社会、金

国家 国、国会、個人の敵、統一、中国

権力 アメリカの他の国に押し付ける態度、強いもの、汚いもの、ずるい人、悪いひと

ПОЛИТИКА

Фуmio Кисида, Касумигасеки (центральный район в Токио, где находятся здания, связанные с политикой), премьер-министр, общество, деньги

ГОСУДАРСТВО

Страна, парламент, враг частного лица, объединение, Китай

ВЛАСТЬ

Позиция, с которой Америка навязывает другим странам нечто свое, нечто сильное, нечто грязное, хитрые (нечестные) люди, плохие люди

Женщины, 36 лет и старше

Y14

政治 国会、国民を公平に幸福にする営み、主権は国民、選挙ありき、国際政治は難しい

国家 主権を持つ国、世界が認めた領域に住む国民で構成されるもの、守られるべきもの、同じ文化、お互いを尊重

権力 勢力、影響力、社会的な力、国民の幸福の為に公平に安全に使われるべき物、真の大人が弱気者を守る力

ПОЛИТИКА

Парламент, работа по обеспечению равномерного счастья для всех жителей страны, суверенитет – это люди, выборы необходимы, международная политика сложна

ГОСУДАРСТВО

Суверенная страна, нечто состоящее из людей, живущих на территориях, признанных миром, то, что нужно охранять, одинаковая культура, взаимное уважение

ВЛАСТЬ

Мощь, влияние, социальная сила, вещь, которую следует использовать справедливо и безопасно для счастья людей, сила, с помощью которой большие люди защищают слабых

Y15

政治 自由民主党、子育て、汚職、与党野党、選挙

国家 平穩、国旗、総理大臣、協定、政策

権力 男尊女卑、ワンマン経営、上昇志向、偏り、力

ПОЛИТИКА

Либерально-демократическая партия, уход за детьми, коррупция, правящая и оппозиционная партия, выборы

ГОСУДАРСТВО

Мир, флаг, премьер-министр, соглашение (договоры между государствами), политические меры

ВЛАСТЬ

Дискриминация женщин, диктаторское управление, амбициозные стремления, предвзятость, сила

Y16

政治 国 権力 経済 おじさん 金

国家 安全 権力 おじさん 偏り 隠蔽体質

権力 金 おじさん 富裕層 特権階級 一部分

ПОЛИТИКА

Страна, власть, экономика, деньги, мужики (мужчины средних лет – пренебрежительное)

ГОСУДАРСТВО

Безопасность, власть, мужики (мужчины средних лет – пренебрежительное), отсутствие прозрачности

ВЛАСТЬ

Деньги, мужики (мужчины средних лет – пренебрежительное), богатый класс, привилегированный класс, одна часть (имеется в виду, что власть имеет влияние в отдельных группах)

Y17

政治 別世界、腐敗、利権、実業界、野心

国家 権力、軍隊、大統領、デモ隊、外交

権力 金銭、財閥、長期政権、独裁者、腐敗

ПОЛИТИКА

Другой мир, коррупция, законные интересы, деловой мир, амбиции

ГОСУДАРСТВО

Власть, военные, президент, демонстранты, дипломатия

ВЛАСТЬ

Деньги, финансовая клика (в Японии), долгосрочное правительство, диктаторы, коррупция

Y18

政治 経済 法律 色々なことを決める 外交 汚職

国家 安全 保障 軍事力 必要 アイデンティティ

権力 怖い 賄賂 統率 分散した方がいい 三権分立

ПОЛИТИКА

Экономика, законы, различные решения, дипломатия, коррупция

ГОСУДАРСТВО

Безопасности, гарантия, военная мощь, необходимо, идентичность

ВЛАСТЬ

Страшно, взятки, командование, руководство, лучшее децентрализованное разделение властей (законодательной, исполнительной и судебной)

Y19

政治 選挙運動、ポスター、身近でない

国家 君が代の歌、海外に行った時帰属しているところ、国会議事堂、国家のことを考えていない自分を再発見したこと、他の国への援助

権力 警察、国家権力、理不尽、他人事、上からの押しつけ

ПОЛИТИКА

Предвыборная кампания, плакаты, неблизкое (нечто отдаленное от ежедневной жизни)

ГОСУДАРСТВО

Кими га ё (гимн Японии), время, когда я жила за границей, здание парламента Японии, осознание того, что я не думаю о государстве, помощь другим странам

ВЛАСТЬ

Полиция, государственная власть, неразумность, чужие дела (не про себя), навязывание сверху

Y20

政治 経済 根回し 国 民主主義 税金

国家 予算 単位 ボーダー 守りたいもの 人

権力 国 正しく使うべきもの 得をする 秘密裏 上層部

ПОЛИТИКА

Экономика, подготовка почвы, закулисные маневры, страна, демократия, налоги

ГОСУДАРСТВО

Бюджет, единица измерения, граница, то, что хочется защищать, люди

ВЛАСТЬ

Страна, то, что следует правильно использовать, получать выгоду, держится в тайне, высшее руководство

Y21

政治 民主主義 選挙 審議 与党と野党 不透明

国家 権力 絶対 揺るがないもの リーダー 大きい

権力 政治的判断 偉い人が悪いことに使うもの お金 敵わない 現実では感じたことない

ПОЛИТИКА

Демократия, выборы, обсуждение, правящая партия (или партии) и оппозиционная партия (или партии), непрозрачность

ГОСУДАРСТВО

Власть, абсолютизация, нечто непоколебимое, лидер, нечто большое

ВЛАСТЬ

Политические суждения, вещи, которые великие (значимые) люди используют для плохих дел, деньги, невозможность с этим конкурировать, нечто, что никогда не чувствовала в реальной жизни

Y22

政治 国 社会 政治家 人 向上

国家 政治 君主 独裁 愛国心 排他性

権力 政治 統治 利益 国 高位

ПОЛИТИКА

Страна, общество, политик, люди, улучшение

ГОСУДАРСТВО

Политика, монархия, диктатура, патриотизм, исключительность

(эксклюзивность в негативном смысле или снобизм)

ВЛАСТЬ

Политика, (верховное) управление, прибыль, страна, высокое звание

Y23

政治 ルール作り、霞が関、癒着、権力、金

国家 すぐ増税、安全保障、弱肉強食主義、ヒエラルキー、アナーキー

権力 安倍晋三、自民党、与党一強、統一教会、金

ПОЛИТИКА

Установление правил, Касумигасеки (центральный район в Токио, где

находятся здания, связанные с политикой), сговор, власть, деньги

ГОСУДАРСТВО

Сразу повышают налоги, гарантия безопасности, выживание сильнейших, иерархия, анархия

ВЛАСТЬ

Синдзо Абэ, либерально-демократическая партия, (власть только у) правящая партия, Церковь Объединения, деньги

Y24

政治 選挙、福祉、税金、防衛、教育

国家 自由、資本主義、共産主義、アメリカ、日本

権力 独裁者、戦争、貧しい、言論の自由がない、

ПОЛИТИКА

Выборы, благосостояние, налоги, оборона, образование

ГОСУДАРСТВО

Свобода, капитализм, коммунизм, Америка, Япония

ВЛАСТЬ

Диктаторы, война, бедность, отсутствие свободы слова

Y25

政治 民主主義、国民、リーダー、政策、選挙

国家 統治、権力、独立、中立、国民

権力 支配、組織、強制、富、武力

ПОЛИТИКА

Демократия, народ (жители страны), лидеры, политические меры, выборы

ГОСУДАРСТВО

(Верховное) управление, власть, независимость, нейтралитет, народ (жители страны)

ВЛАСТЬ

Контроль, организация, принуждение, богатство, военная сила

Y26

政治 国、政治家、政権、与党、野党

国家 和平、安全、保障、太平、憲法

権力 力、パワーゲーム、争い、人、格差

ПОЛИТИКА

Страна, политик(и), политическая власть, правящая партия(и), оппозиционная партия(и)

ГОСУДАРСТВО

Мир, безопасность, гарантия, спокойствие, конституция

ВЛАСТЬ

Сила, силовые игры, конфликт, люди, неравенство

Мужчины, 17–35 лет

X1

政治 難しい、お金、選挙、政治家、経済

国家 国民、集合体、共同体、人、政治

権力 怖い、強い、弱い

ПОЛИТИКА

Сложно, деньги, выборы, политики, экономика

ГОСУДАРСТВО

Народ (жители страны), коллектив, сообщество, люди, политика

ВЛАСТЬ

Страшно, сильный, слабый

X2

政治 政党 与党 首相 野党 選挙

国家 領土 国民 主権 公務員 国

権力 政治 悪い 腐敗 多数決 独裁

ПОЛИТИКА

Политическая партия, правящая партия, премьер-министр, оппозиционная партия, выборы

ГОСУДАРСТВО

Территория, народ (жители страны), суверенитет, государственные служащие, страна

ВЛАСТЬ

Политика, плохо, коррупция, большинство, диктатура

X3

政治 選挙 民主主義 総理 政権交代 マニフェスト

国家 権力 治安 憲法 軍隊 警察

権力 不正 金 人事 独裁 支配

ПОЛИТИКА

Выборы, демократия, премьер-министр, смена правительства, манифест

ГОСУДАРСТВО

Власть, общественный порядок, конституция, армия, полиция

ВЛАСТЬ

Мошенничество, деньги, кадры, диктатура, контроль

X4

政治 国のルールや計画を作るところ

国家 治める人がいて、その人が統治している

権力 力がある人が振りかざす権利

ПОЛИТИКА

Где разрабатываются правила и планы страны

ГОСУДАРСТВО

Есть руководитель, который управляет

ВЛАСТЬ

Право, которым пользуется (злоупотребляет) сильный человек

X5

政治 圧力、カネ、汚い、闇、変わらない

国家 権力、対立、危険、平和、均衡

権力 闇、カネ、変わらない、負の連鎖、家系

ПОЛИТИКА

Давление, деньги, грязь, тьма, неизменность

ГОСУДАРСТВО

Сила, конфликт, опасность, мир, баланс

ВЛАСТЬ

Тьма, деньги, неизменность, негативная цепь, семейное происхождение

X6

政治 国会、混乱、汚い、お金

国家 国貧乏、大きい

権力 怖い、お金、力、悪い政治家、危険

ПОЛИТИКА

Парламент, хаос, грязь, деньги

ГОСУДАРСТВО

Бедность страны, нечто большое

ВЛАСТЬ

Страшно, деньги, сила, плохие политики, опасность

X7

政治 国会、プーチン、政治家、ウクライナ、アメリカ

国家 愛国心、国債、国民

権力 力、金、アメリカ、大企業

ПОЛИТИКА

Парламент, Путин, политики, Украина, Америка

ГОСУДАРСТВО

Патриотизм, национальный долг, народ

ВЛАСТЬ

Сила, деньги, Америка, большой бизнес

X8

政治 悪い、汚い、嘘つき、テレビ、ニュース

国家 強い、大きい、国、領土、天皇

権力 怖い、圧力、支配、偉そう

ПОЛИТИКА

Плохо, грязно, лжецы, телевизор, новости

ГОСУДАРСТВО

Нечто сильное, нечто большое, страна, территория, император

ВЛАСТЬ

Страшно, давление, контроль, важничество

X9

政治 国の仕事を決める、お金、選挙、政治家、経済

国家 国の基盤、総理大臣、軍隊、大統領、安定

権力 暴力、汚職、金、情報、ずるい

ПОЛИТИКА

Определяет работу страны, деньги, выборы, политики, экономика

ГОСУДАРСТВО

Основаны страны, премьер-министр, армия, президент, стабильность

ВЛАСТЬ

Насилие, коррупция, деньги, информация, хитрость (нечестность)

X10

政治 行政、阿部、意味があまりない、社会、金

国家 ハコ、大きい、アメリカ

権力 怖い、汚い

ПОЛИТИКА

(Государственная) администрация, Абэ, бессмысленно, общество, деньги

ГОСУДАРСТВО

Коробка (имеется в виду помещение с границами), нечто большое, Америка

ВЛАСТЬ

Страшно, грязно

X11

政治 意味をなさない

国家 民主、資本だからこそあり続けるもの

権力 強い人が弱い人を使うためのに利用するもの

ПОЛИТИКА

Нет смысла

ГОСУДАРСТВО

Демократия, продолжает существовать благодаря капиталу

ВЛАСТЬ

То, что сильные люди используют, чтобы эксплуатировать слабых людей

X12

政治 国会、金、政治家、選挙、経済

国家 国、日本、アメリカ、国民、領土

権力 金、警察、争い、利益、メディア

ПОЛИТИКА

Парламент, деньги, политики, выборы, экономика

ГОСУДАРСТВО

Страна, Япония, Америка, люди, территория

ВЛАСТЬ

Деньги, полиция, конфликт, прибыль, СМИ

X13

政治 政府、政治家、経済、岸田文雄、新聞

国家 国、独立、国家連合、帝国、国会

権力 責任、決断、体制、人、格差

ПОЛИТИКА

Правительство, политики, экономика, Фумио Кисида, газеты

ГОСУДАРСТВО

Страна, независимость, федерация государств, империя, парламент

ВЛАСТЬ

Ответственность, решение, система, люди, неравенство

Мужчины, 36 лет и старше

X14

政治 社会 恐怖 独裁 貧困 未来

国家 権力 貧困 警察 戦争 侵略

権力 暴力 汚職 独占 闘争 国家

ПОЛИТИКА

Общество, страх, диктатура, бедность, будущее

ГОСУДАРСТВО

Власть, бедность, полиция, война, вторжение

ВЛАСТЬ

Насилие, коррупция, монополия, борьба, государство

X15

政治 権力、数、力、金、不信、

国家 君が代、天皇陛下、主権、国民、国境、

権力 力、政治、金、情報、情報の入手方法確保、

ПОЛИТИКА

Власть, цифры, сила, деньги, недоверие

ГОСУДАРСТВО

Кими га ё (гимн Японии), Его Величество Император, суверенитет, народ (жители страны), граница(ы)

ВЛАСТЬ

Сила, политика, деньги, информация, обеспечение доступа к информации

X16

政治 汚職、だまし、税金、選挙、外交

国家 安全、外交、健康保険、平等、機密

権力 独裁、平等、トップダウン、無力、支配

ПОЛИТИКА

Коррупция, обман, налоги, выборы, дипломатия

ГОСУДАРСТВО

Безопасность, дипломатия, медицинское страхование, равенство, конфиденциальность

ВЛАСТЬ

Диктатура, равенство, сверху вниз, бессилие, контроль

X17

政治 権力、汚職、選挙、金、独裁

国家 社会主義、資本主義、国民、元首、軍隊

権力 金、政党、独裁、派閥、闘争

ПОЛИТИКА

Власть, коррупция, выборы, деньги, диктатура

ГОСУДАРСТВО

Социализм, капитализм, народ (жители страны), глава государства, военные

ВЛАСТЬ

Деньги, политическая партия, диктатура, фракция, борьба

X18

政治 お金、うそ、世襲制、保身、派閥

国家 米国頼り、傲慢、国民無視、ご都合主義、利己主義

権力 傲慢、勘違い、覇気違い、強引、偉そう

ПОЛИТИКА

Деньги, ложь, наследственная система, самосохранение, фракции

ГОСУДАРСТВО

Зависимость от Америки, высокомерие, пренебрежение к народу, оппортунизм, эгоизм

ВЛАСТЬ

Высокомерность, непонимающее (заблуждение), самоуверенность, напористость, важничество

X19

政治 権力 選挙 衆愚 安定 支持率

国家 外交 内政 防衛 治安 安定

権力 集中 世代交代 維持 孤独 不自由

ПОЛИТИКА

Власть, выборы, невежественная толпа, стабильность, уровень поддержки (рейтинг одобрения)

ГОСУДАРСТВО

Дипломатия, внутренняя политика, оборона, общественный порядок, стабильность

ВЛАСТЬ

Концентрация, смена поколений, поддерживание, одиночество, неудобства

X20

政治 国際 リーダー 政党 対立 汚職

国家 リーダー イデオロギー 対立 政治 経済

権力 乱用 分配 倫理 利他 リーダー

ПОЛИТИКА

Международность, лидеры, политические партии, конфликт, коррупция

ГОСУДАРСТВО

Лидер, идеология, конфликт, политика, экономика

ВЛАСТЬ

Злоупотребление, распределение, мораль, альтруизм, лидер

X21

政治 日本、米国、政治家、民衆、経済

国家 国民、他国との共存、権力、戦争、日本

権力 涙、痛み、国家、強制、独裁

ПОЛИТИКА

Япония, США, политики, народные массы, экономика

ГОСУДАРСТВО

Народ (жители страны), сосуществование с другими странами, власть, война,

Япония

ВЛАСТЬ

Слезы, боль, государство, принуждение, диктатура

X22

政治 平和、経済、権力、民主主義、投票

国家 強権国家、国家主義、戦争、民族、体制

権力 政治、闘争、利権、派閥、国家

ПОЛИТИКА

Мир, экономика, власть, демократия, голосование

ГОСУДАРСТВО

Мощное государство, национализм, война, этническая принадлежность,
система

ВЛАСТЬ

Политика, борьба, законные интересы, фракции, государство

X23

政治 国家、安全保障、消費税、平和維持、対話

国家 国民生活、安心安全、権力行使、民主主義、憲法

権力 行使、横暴、政治、メディア、金

ПОЛИТИКА

Государство, обеспечение безопасности, потребительский налог, поддержание мира, диалог

ГОСУДАРСТВО

Жизнь народа, спокойствие и безопасность, применение власти, демократия, конституция

ВЛАСТЬ

Применение, тирания, политика, СМИ, деньги

X24

政治 政治家 紛争 予算 経済 人権

国家 権力 民族 人種 言語 経済力

権力 自由 平等 行政 差別 義務

ПОЛИТИКА

Политики, конфликты, бюджет, экономика, права человека

ГОСУДАРСТВО

Власть, этническая принадлежность, раса, язык, экономическая мощь

ВЛАСТЬ

Свобода, равенство, (государственная) администрация, дискриминация, обязанность

X25

政治 公共、経済、安全保障、利害、情報

国家 主権、国民、領土、統合、責務

権力 責任、決断、体制、濫用、分立

ПОЛИТИКА

Нечто общественное, публичное, экономика, обеспечение безопасности, преимущества и недостатки, выгоды и убытки, информация

ГОСУДАРСТВО

Суверенитет, народ (жители страны), территория, единство, ответственность

ВЛАСТЬ

Ответственность, решение, система, злоупотребление, разделение

X26

政治 不信感 老害 嫌い 猜疑心 正直者が馬鹿を見る

国家 日本 国歌 天皇 大和 神道

権力 使い方次第 人間力 仮の力 腐りやすい ない

ПОЛИТИКА

Недоверие, старость, неприязнь, подозрительность, честные люди остаются в дураках

ГОСУДАРСТВО

Япония, государственный гимн , император, Ямато (древнее название Японии),

синтоизм

ВЛАСТЬ

Зависит от того, как использовать, человеческая сила, временная сила, скоропортящийся (быстро гниющий), ее нет